

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

Восточно-Сибирского государственного
института культуры

2023/3(27)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 3(27)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2023

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»**

The editorial board of the scientific journal «Bulletin of East-Siberian state institute of culture»

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и наследия, проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and heritage, vice-rector in charge of scientific work of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Ответственный секретарь:

Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Редакционный совет

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Editorial board

Buksikova Olga Borisovna, Sc. D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Дашаева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятия, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc. D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Kostrov Alexandr Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of

научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества моринхуристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель

Moscow state conservatory named after P.I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph.D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar, Mongolia)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society

общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор - Эрдэм» (г. Эрденэт, Монголия)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этно-культурологии Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сундуева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Ултургашева Надежда Торжуевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкоznания РАН (г. Москва, Россия)

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, педагоговой работнику культуры Монголии, педагоговой работнику образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

«Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university named after A.I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow, Russia)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bol'shoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activity of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дандарон Мэдэгма Бидиаевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкоznания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial staff

Amgalanova Mariya Viktorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor, chief of the scientific laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city)

Chebunin Alexandre Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	11	HISTORICAL SCIENCES	11
Клегбо Метовуй Хоспис, Мурзинцева Александра Евгеньевна		Klegbo Metowou Hospice, Murzintseva Alexandra Yevgenyevna	
К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ПЛАТО АБОМЕЙ: ДАННЫЕ УСТНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	11	TO THE HISTORY OF SETTLEMENT OF THE ABOMEY PLATEAU: DATA OF ORAL AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES	11
Махачкеева Галина Виссарионовна		Makhachkeeva Galina Vissarionovna	
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА АЛАРСКИХ БУРЯТ	22	GEOGRAPHICAL FACTOR AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ALAR BURYATS' TRADITIONAL HOUSEHOLDING	22
Пашинин Александр Васильевич		Pashinin Alexander Vasilyevich	
97-я (83-я ГВАРДЕЙСКАЯ) СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	32	THE 97 th (83 rd GUARDS) RIFLE DIVISION: SOURCE ANALYSIS	32
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	43	ART HISTORY	43
Дандарон Мэдэгма Бидияевна		Dandaron Medegma Bidyaevna	
ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ БУДДЫ В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ	43	EVOLUTION OF BUDDHA'S ARTISTIC POTRAYAL IN THE ART OF ANCIENT INDIA	43
Чжу Хуньюй		Zhu Hongyu	
ОСОБЕННОСТИ ТИБЕТСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА	53	FEATURES OF THE TIBETAN FOLK DANCE	53
Маркус Мария Максимовна		Markus Maria Maximovna	
ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ДЫХАНИЯ У САКСОФОНИСТОВ	59	NOTION OF PERFORMING BREATHING AMONG SAXOPHONISTS	59

КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____ 71 CULTURAL STUDIES _____ 71	
Кучмуруков Всеволод Всеволович, Соболева Юлия Евгеньевна БИБЛИОТЕЧНЫЕ РЕСУРСЫ СЕТИ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: СОВРЕМЕННОСТЬ НА ФОНЕ ТРАДИЦИЙ _____ 71	Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich, Soboleva Yuliya Yevgenyevna LIBRARY RESOURCES OF THE NETWORK AND MUSIC INFORMATION: MODERNITY THROUGH TRADITIONS _____ 71
Багадаева Анастасия Григорьевна КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ВОСТОЧНО- СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ _ 84	Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna THE DEPARTMENT OF CHOREOGRAPHIC ART OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE: PAST AND PRESENT _____ 84
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА _ 96	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ARTS _ 96
Николаева Дарима Анатольевна УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ЛИЧНОСТЬ (ПАМЯТИ Д. С. ДУГАРОВА) _____ 96	Nikolaeva Darima Anatolyevna SCIENTIST, TEACHER, PERSONALITY (TO THE MEMORY OF D. S. DUGAROV) _____ 96
Татарова Светлана Петровна, Галданова Оюна Цыренжаповна КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ _____ 103	Tatarova Svetlana Petrovna, Gal'danova Ojuna Tsyrenzhzapovna MUSEUM CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE STUDENT YOUTH _____ 103
Быкова Александра Денисовна, Коновалов Антон Андреевич РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПАРТИТУР _____ 114	Bykova Alexandra Denisovna, Konovalov Anton Andreevich STUDENTS' ANALYTICAL ABILITIES DEVELOPMENT WITH THE USE OF MULTIMEDIA SCORES _____ 114

Казанцев Андрей Сергеевич ФИЗИОЛОГИЯ БАРАБАНЩИКА. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ ТЕХНИК И ПОСАДКЕ ЗА БАРАБАННОЙ УСТАНОВКОЙ С УЧЕТОМ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЗЫКАНТА	128	Kazantsev Andrey Sergeevich DRUMMER'S PHYSIOLOGY. INDIVIDUAL APPROACH TO THE CHOICE OF TECHNIQUES AND SITTING AT THE DRUM KIT WITH THE CONSIDERATION OF THE MUSICIAN'S PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS	128
Мирная Раушания Рафисовна ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ РЕСУРС РЕЗОНАНСНОГО ПЕНИЯ	135	Mirnaya Raushaniya Rafisovna HEALTH SAVING RESOURCE OF RESONANT SINGING	135
РЕЦЕНЗИИ	144	REVIEWS	144
Езова Светлана Андреевна УНИКАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ В БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ ИЛИ ОБ ЭДУАРДЕ РУБЕНОВИЧЕ СУКИАСЯНЕ	144	Ezova Svetlana Andreevna UNIQUE PERSONALITY IN THE LIBRARY INFORMATION SPHERE OR ABOUT EDUARD RUBENOVICH SUKIASYAN	144
Информация для авторов	151	Information for authors	151

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 930.2(668.2)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-11-21

*Клегбо Метовуй Хоспис,
Мурзинцева Александра Евгеньевна*

К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ПЛАТО АБОМЕЙ: ДАННЫЕ УСТНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. В условиях недостатка письменных источников для изучения истории Бенина наиболее эффективным стало использование устных источников, верифицируемых через археологические исследования. Археологическая разведка на плато Абомей, проведенная в 2020 г., была призвана подтвердить известные ранее и собранные в ходе экспедиции сведения от местных жителей. Найденные археологические объекты и артефакты свидетельствуют об организации международной торговли рабами, которую вело королевство Данксоме в XVII–XIX вв. Зафиксированные объекты включают в себя остатки древних деревень, святилищ, рабских загонов и стоянок рабов, а также археометаллургические объекты. Среди находок выделяются керамика местного производства, железный шлак, а также импортные курильные трубы и бусы. Выявить места бывших поселений помогли также сохранившиеся там культурные растения.

Ключевые слова: устная история, археологическая разведка, социокультурные группы, Абомей, королевство Данксом, Бенин, археометаллургия, работорговля.

Для цитирования: Клегбо М. Х., Мурзинцева А. Е. К истории заселения плато Абомей: данные устных и археологических источников // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 11-21.

*Klegbo Metowoui Hospice,
Murzintseva Alexandra Yevgenyevna*

TO THE HISTORY OF SETTLEMENT OF THE ABOMEY PLATEAU: DATA OF ORAL AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

Abstract: Taking into account the shortage of the written sources for the study of the history of Benin, the use of oral sources, verified through archaeological research, became the most effective. The archaeological exploration on the Abomey Plateau, carried out in 2020, was intended to confirm the local inhabitants' information previously known and collected during the expedition. The archaeological objects and artifacts found indicate the organization of the international slave trade, which was conducted by the kingdom of Danxome in the XVII–XIX centuries. The sites recorded include the remains of the ancient villages, sanctuaries, slave pens and encampments, and archeometallurgical sites. Local ceramics, iron slag, and also imported smoking pipes and beads are found out among the findings. The cultivated plants preserved there also helped to identify the places of the former settlements.

Keywords: oral history, archaeological exploration, sociocultural groups, Abomey, kingdom of Danxome, Benin, archaeometallurgy, slave trade.

История африканских стран и народов Субсахарской Африки до настоящего времени остается не вполне изученным вопросом. Главным препятствием служит недостаток, а порой и полное отсутствие письменных исторических источников вплоть до поздних периодов, иногда до XX в. [1]. В этой ситуации историки делают упор на устные исторические источники. Верификации информации служат археологические данные. Для Республики Бенин археологические исследования – сравнительно новое направление, позволившее

получить за последние годы значительный объем материалов, свидетельствующих о характере расселения социокультурных групп. В частности, на юго-западе Зогбодомея (юг современной Республики Бенин).

Как известно из европейских и арабоязычных письменных источников, с XVII по XIX вв. на нынешней территории Республики Бенин оформились несколько политических образований, обособившихся по территориальному и этническому признакам. В их числе королевство Аллада, Порто-Ново и, в

частности, королевство Данксоме (или Дагомея). Гегемония, мощь, достижения и пространство, которое Дагомея занимала на протяжении трех столетий, делают ее одной из самых долго правивших и хорошо организованных королевских династий своего времени из существовавших в Африке.

Королевство Данксоме, как и другие политические образования Гвинейского залива Атлантического океана того времени, принимало активное участие в трансатлантической торговле, превратив эту часть Африки в зону, весьма желанную для западных держав, таких как Германия, Португалия и особенно Франция.

С начала XVII в. побережье залива Бенин называлось Невольничим берегом из-за большого количества людей и ресурсов, которых выменивали и переправляли в рамках трансатлантической работторговли в Новый Свет, Америку. С тех пор в науке не перестают дискутироваться различные аспекты его функционирования, истории и завоеваний.

На территории, занимаемой королевством Данксоме, расположенным на плато Абомей (ныне – территория Республики Бенин), еще до его основания возникли такие социокультурные группы, как Гедеви, За, Вевену (Уэмому), Ксведа и Агассуви, оставившие следы, свидетельствующие о роде их деятельности.

Все они объединяются в две большие группы: йоруба и аджа. По данным С. Токанну (2013), различные социокультурные группы, которые в разное время пришли на рассматриваемую территорию, включают: гедеви или йоруба, За, вемену, ксведа и акан.

Племена йоруба (ою и ифе) пришли с востока и основали несколько населенных пунктов в восточной части исследуемой нами территории между IX и XII вв. [2].

За, покинувшие берега озера Нокуэ, прибыли на плато Абомей примерно в XIV в. В частности, группа айзо, которые бежали от споров о престолонаследии и мигрировали на север [3].

Вемену – народность аджа, живущая в нижней части долины реки Уэме. Их водворение на плато Абомей произошло в XVI в. Ксведа покинули деревню Митогбоджи на берегу озера Ахеме и поселились на плато Абомей в Уаве. Они произошли от скрещивания племен айзо из Тори и аджа из Тадо. Их расселение на плато пришлось также на XVI в. [4].

В дополнение к четырем перечисленным социокультурным группам недавние исследования, проведенные тем же автором, позволили подтвердить, что еще одна группа ашанти (ныне распространенная в Гане) под названием акан населяла плато Абомей еще до прихода гедеви [3].

Что касается аджа, то приход к власти династии Агассуви стал решающим поворотным моментом в политической жизни плато Абомей. Агассуви, родом из Тадо, были вынуждены покинуть свою территорию из-за спора о престолонаследии. Эта ситуация вынудила аджа (и правящую династию Агасуви) распаться на две ветви. Первые направились на север, чтобы поселиться, наконец, в Уатачи. Вторая ветвь во главе с Аджахоуто перебралась в регион Аллада в начале XVII в. В Алладе вспыхнула новая династическая распрая, вызвавшая новое разделение группы аджа в этом регионе. В результате этого конфликта Догбагли направился на север и возглавил миграцию в Хуве на плато Абомей [5]. Его отец Ганнихессу был вождем переселенцев аладахону (людей из Аллады) на плато Абомей.

Во время перехода к своему будущему дому вождь Акпагбо потребовал от Догбагли и его людей подорожный налог на заставе Акиза. Этот поступок последнего оказал глубокое влияние на будущего короля Данксоме Уэгбаджи (Докпо-Ахо), какое имя принял сын Ганнихессу после воцарения (1600-1620). После основания королевства Уэгбаджа возглавил свою первую карательную экспедицию на юг, в Акизу, где он убил вождя Акпагбо и назначил новым

начальником заставы Дагнихио, родом из Кинта-Данли [5]. Однако, согласно С. Токанну, эту экспедицию возглавлял сам Ганнихессу. По его словам, воины «...вернули в Хуве множество военнопленных, в том числе музыкантов, играющих на тимбе. Это «переприсвоение» ценностей отныне будет данксомианским рефлексом в отношении художников, воинов, талантливых прорицателей и т.д. из всех деревень, городов и королевств, разрушенных властью племен фон. Они будут спасены от смерти, ноозвращены в Данксоме, чтобы применить свои умения на службе королю» [2, с. 69].

По мнению Ле Эриссе, вождь Акпагбо был убит в период, когда лидером аладахону был Дако-Дону (1620-1645), поскольку тот сказал своему племяннику Докпо-Ахо следующие слова: «Нам уже приходилось сражаться против народа Акиза, и мы убили их вождя Акпагбо», и далее: «это не для того, чтобы завоевать дружбу с гедеви» [6, с. 14]. Эти слова ясно показывают, что жителями региона Акиза были гедеви или их союзники.

По мнению того же автора, основание деревни Уассугон относится ко времени правления короля Уэгбаджи. Он писал: «Убийство Дэна сразу же вызвало недовольство Демалакпо, его ближайшего соседа. Затем Уэгбаджа убил Демалакпо; ему пришлось преследовать

своих противников до реки Унто. Наконец, их клан подчинился и основал деревню Дон, более известную сегодня под именем Уансугон» [6, с. 283]. Он продолжает и объясняет, что эта территория могла служить убежищем для некоторых вождей, бежавших от авторитаризма нового королевства.

Это подтверждает историк Ж.А. Дживо: «...Согласно информации, полученной от Тоффо [Тоффохоссу, вождя племени тоффо], Диньо-дену [застава Дэну] является местом убежища, выбранным различными вождями, которые до сих пор не подчинились: вождь из Тоффо, кабесер из Уэзуме, кабесер из Аллады, Апрогон [Акплогана, глава провинции Аллада], о котором говорили, что он был засильщиком пожара, уничтожившего Алладу в декабре прошлого года, и т.д. По мере приближения разведки все эти лидеры бежали в направлении Уазуко [Уансугона], как и два лидера из Диньо-Дену» [7, с. 178].

Позднее другие социокультурные группы пришли из Сеуз и поселились в Товламее, а затем в Ванконе. Один из переселенцев был выбран королем Агаджей (1711-1740), правителем окрестностей Дон-Акаджамея под именем Хуансу. В перечисленных деревнях находились загоны для рабов, поля и стоянки рабов времен правления короля Агаджи. В них

располагались важные военные посты, в частности, для наблюдения за въездом и выездом из королевства, поскольку до правления короля Агаджи по ним проходила граница, через которую переправлялись за чи и айзо, чтобы потренировать воинов королевства и добыть рабов, «служивших» королю, снабжая дворец продовольствием.

Дживо приводит цитату из П. Верже, в которой военный работорговец описал деревню Дену-Лиссезен в 1893 г. следующим образом: «Деревня Диньо-Дэну кажется очень важной, она включает в себя довольно большое количество хижин, разбросанных группами [в основном, принадлежащих свободным людям анато], разделенных посевами кукурузы. Птицы и домашних животных здесь в изобилии» [7, с. 178].

Собранные нами устные материалы не противоречат данным предыдущих исследований. Как рассказал в интервью Джозеф Чинчин, земледелец и охотник из Семе, вожди этих деревень получали прибыль от поставок военнопленных для королевских плантаций. Приобретали рабов и зажиточные местные жители. Они покупали у махи и ча пленников, которых последние сами покупали или захватывали в войнах с джугу и баатомбу. Их эксплуатировали на королевских плантациях Джи-хизиде вождя Уансу, в Семе и в Дену-Лиссезене. Он

утверждает, что современные жители, потомки рабов происходят из махи, либо из ойо, что можно определить по их фамилиям и происхождению [8].

Сбор устных источников, проведенный Дживо в начале 1970-х гг., представляет собой первое полевое исследование в этом районе по поиску информации о заселении, социокультурных группах и происхождении жителей населенных пунктов на плато Абомей. С этой целью он записал информацию, касающуюся происхождения нынешних и бывших жителей Дену-Лиссезена, роли и стратегического положения селения в древнем королевстве Данксоме, а также о существовании рабских лагерей и полей в этом регионе во времена трансатлантической торговли.

В.Л. Агбехункпан, опираясь на работу Ж.А. Дживо, продолжает исследования и вносит свой вклад в изучение прошлого Акизы, ее основания и заселения. Она указала, что эта территория была оплотом венему и других социокультурных групп, которые обосновались здесь задолго до прибытия аладахону на плато Абомей [5]. Местные жители выразили презрение к пришлым, за что подверглись кровавому нападению, за которым последовала аннексия этой территории правителями Данксоме в начале XVII в.

Таким образом, история народов, населяющих плато Абомей, на

сегодняшний день выстроена с опорой, главным образом, на устные источники. Письменные источники редки. Еще одним перспективным направлением исследований могут служить археологические раскопки.

Специальные археологические исследования на рассматриваемой территории до недавнего времени не проводились, за исключением единственной короткой экспедиции К. Монро в начале 2000-х гг., которая дала представление об археологическом потенциале этих мест посредством созданных карт. Монро были составлены карты, указывающие на существование королевских дворцов, лагерей рабов и плантаций со времен правления короля Дако-Дону (1625-1650) в Акизе, Джихизиде (нынешний Джиде), Семе, Гоме и Уассугоне [9]. Однако последующими археологическими экспедициями наличие остатков дворцов по указанным им координатам подтверждено не было.

В 2020 г. Университет Абомей-Калави (Республика Бенин) организовал археологическую разведочную экспедицию на землях поселений Уассугон, Акиза и Дену-Лиссезен. Она проходила под руководством доктора Дише Н'Да, директора Лаборатории искусства, археологии и культуры, экспертизы наследия и туризма университета, с разрешения муниципальных и

сельских властей обследованных населенных пунктов.

На нынешнем этапе археологических исследований важно было раскрыть потенциал территории для туризма и сферы наследия, для чего было необходимо точно зафиксировать археологические памятники, свидетельствующие о древнем заселении, и определить через эти объекты значение изучаемой территории в истории королевства Данксоме. В рамках этих задач ставились вопросы, каково происхождение современных этнических групп, населяющих район, какова историческая роль района и какие археологические предметы или памятники свидетельствуют об этом.

Основной целью было раскрытие археологического потенциала исследуемой территории. Для этого предусматривался сбор устных сведений о происхождении нынешнего населения этой территории, поиск остатков материальной культуры древнего населения, выявление и локализация признаков стоянок различных типов с целью составления археологической карты исследуемой территории [10].

Выявленные памятники состоят из четырех типов археологических объектов: остатки древних деревень, святилищ, рабских загонов и стоянок рабов, а также археометаллургические объекты – места первичной переработки железа. Каждое из этих местонахождений

или группы местонахождений несет в себе признаки и типичные характеристики, позволяющие провести их классификацию и оценку.

Руины древних деревень – это поселения, покинутые по разным причинам, состояние разрушенности жилых построек которых позволяет предположить, что они действительно существовали. На этих участках тщательное наблюдение за поверхностью земли позволяет выявить несколько артефактов или контуры остатков строений. Практически повсеместно на местах древних деревень, ныне заброшенных, присутствуют преимущественно фрагменты местной керамики. Общей характеристикой этих участков является то, что после ухода людей они заросли крупными деревьями, такими как баобаб *Adansonia digitata*, африканский тик *Milicia excelsa*, кола гигантская *Cola gigantea*, хлопковое дерево *Ceiba pentandra*, нубольдия гладкая *Newbouldia laevis* – культурные виды, маркирующие обжитые пространства на юге Бенина.

Святилища почти идентичны предыдущим местонахождениям, но в них размещаются божества-покровители, к которым, даже после ухода поселенцев периодически возвращаются и делают подношения один или несколько культов.

Невольничьи загоны или стоянки – это места, предназначенные для остановки и пребывания рабов,

идущих в караванах из Абомея в Уиду (из столицы Данксоме в океанский торговый порт). Эти археологические объекты зафиксированы вдоль пути рабов под названием Агаджа-Лигбо. На этих стоянках была найдена трубка из белой глины, бусины и раковины каури.

Археометаллургические комплексы представляют собой памятники первичной переработки железа, расположенные большей частью в центре района исследований. Население придает этим шлаковым площадкам мифическое происхождение. Миф часто используется в регионе для объяснения факта, находящегося за пределами знаний местных жителей. Они приравнивают металлургические площадки к местам подношения божеству Дан; что показывает, что они не знакомы с технологией первичной выплавки железа и поэтому не могут быть прямыми потомками металлургов. На этих площадках мы обнаруживаем железный шлак, воздухозаборные сопла, обломки печей и куски угля местами, которые образуют насыпи, весьма примечательные своей высотой.

Интерпретация различных археологических находок (железный шлак, фрагменты керамики, реже – трубок и импортных бус) и сравнение с результатами исследований других памятников аналогичного периода позволяет сделать вывод, что поселения и практика

обработки железа на этом пространстве, вероятно, могли существовать в IX в. до прихода сюда Агассуви (основателей королевства Данксоме в центральном Бенине). Также находки демонстрируют стратегическое положение этого района в королевстве Данксоме в начале XVIII в. через заставы и лагеря рабов, относящихся к периоду контакта королевства с внешним миром для работорговли.

Проведенное археологическое исследование в районе плато д'Абоме позволило идентифицировать вокруг шести деревень в районе Акыза двадцать одно археологическое местонахождение, отнесенное к четырем типам памятников: места древних деревень или мест обитания, места святилищ, рабские загоны и стоянки, археометаллургические стоянки. В ходе полевых работ была получена обширная информация: данные устных преданий, географические координаты, пространственная организация памятников и их площадь, а также отобраны образцы для анализа и интерпретации.

В числе образцов были керамические и металлургические материалы, а также привозные предметы с определенных объектов. Анализ керамических материалов, отобранных с древних поселений, позволил понять их типологические особенности с учетом трех параметров: типов черепков, типов граней и типов

орнаментации. По-видимому, наиболее распространенной была керамика с утолщенным и загнутым внутрь, либо отогнутым венчиком без декора. Некоторые из них были украшены рядами прямых или зигзагообразных насечек.

Импортные предметы, такие как пластиковые бусины, трубка из белой глины и раковины каури, были завезены в этот регион в период контакта королевства Данксоме с внешним миром (Европой и Америкой) в начале XVIII в., а именно во время правления Агаджи (1711-1740), когда это королевство включилось в трансатлантическую торговлю, в 1724 году, после завоевания Королевства Сави, которое до этого имело власть над невольничим портом Уида. Они применялись в качестве платежных средств в торговле, для уплаты таможенных пошлин, налогов, а

также в качестве предметов престижа. Их могли использовать как игрушки или украшения.

Что касается металлургических отходов, то, вероятно, производство железа в этом районе началось в XI в. народами гедеви и йоруба, населявшими плато Абомей до прибытия аладахону в XVII в. [11].

В дальнейшем нам кажется важным продолжить исследования технологии производства железа и ее участников. Кроме того, необходимо сосредоточить особое внимание на отличительных чертах материальной культуры упомянутых социокультурных групп, чтобы иметь более точную хронологию заселения этой части плато Абомей. Также выделение археологического потенциала территории направлено на продвижение туризма и включение в туристскую деятельность всех уголков и закоулков плато Абомей.

Список источников

1. История Тропической Африки (с древнейших времён до 1800 г.). М., 1984. 374 с.
2. Tokannou S. Armée et urbanisation: une étude archéologique des transformations socio-urbaines du Danxomè sous l'influence des guerres (cas de la ville d'Abomey de 1645 à 1900). Mémoire de maîtrise. Abomey Calavi, 2013. 280 p.
3. Tokannou S. La “ville sainte” de Kanna, un site fortifié. Mémoire de master II. Ruan, 2016. 109 p.
4. Michozounnou R. Le peuplement du plateau d'Abomey des origines à nos jours. Thèse de doctorat. Paris, 1992. 453 p.
5. Agbehunkpan V. L. Contribution à l'histoire de la Douane (DENU) dans le royaume de Danxomè (XVIIe-XIXe siècle): cas de "Dénù-Lissèzin" et de "Toué-Dénù". Mémoire de Maîtrise. Abomey Calavi, 2016. 108 p.

6. Le Hérissé. L'ancien royaume de Danxomè: Histoire, mœurs, tradition. Paris, 1911. 112 p.
7. Djivo J. A. Le refus de la colonisation dans l'ancien royaume de Danxomè (1875-1894). Vol 1. Paris, 2013. 418 p.
8. Полевые материалы автора: интервью Джозефа Чинчина, 61 год, земледельца и охотника. п. Семе, 16.07.2020.
9. Monro J. C. The dynamics of state Formation: The Archaeology and Ethnohistory of Pre-colonial Dahomey. A PD dissertation. Los Angeles, 2003. 377 p.
10. Klegbo M. H. Reconnaissance archéologique dans les localités de Ouassougon, Akiza et Dénou-Lissèzin au Sud-Ouest de Zogbodomey. Mémoire de licence. Abomey Calavi, 2021. 70 p.
11. Noudagbe A. A. Archéologie et tradition orale: Enquêtes sur les structures excavées du plateau d'Abomey. Mémoire de maîtrise. Abomey Calavi, 2017. 142 p.

References

1. Istorija Tropicheskoy Afriki (s drevnejshikh vremen do 1800 g.) [History of Tropical Africa (from ancient times to 1800)]. M.: 1984. 374 p. [In Russ.].
2. Tokannou S. Armée et urbanisation: une étude archéologique des transformations socio-urbaines du Danxomè sous l'influence des guerres (cas de la ville d'Abomey de 1645 à 1900). Mémoire de maîtrise. Abomey Calavi, 2013. 280 p. [In French].
3. Tokannou S. La "ville sainte" de Kanna, un site fortifie. Mémoire de master II. Ruan, 2016. 109 p. [In French].
4. Michozounnou R. Le peuplement du plateau d'Abomey des origines a nos jours. These de doctorat, Paris, 1992. 453 p. [In French].
5. Agbehunkpan V. L. Contribution à l'histoire de la Douane (DENU) dans le royaume de Danxomè (XVIIe-XIXe siècle): cas de "Denu-Lissezin" et de "Toue-Denu". Memoire de Maitrise. Abomey Calavi, 2016. 108 p. [In French].
6. Le Hérissé. L'ancien royaume de Danxomè: Histoire, mœurs, tradition. Paris, 1911. 112 p. [In French].
7. Djivo J. A. Le refus de la colonisation dans l'ancien royaume de Danxomè (1875-1894). Vol 1. Paris, 2013. 418 p. [In French].
8. Polevyje materialy avtora: intervju Dzhozefa Chinchina [Field materials of the author: interview of Jozef Chinchin]. 61 years, farmer and hunter, v. Seme, 16.07.2020.[In Russ.].

9. Monro J. C. The dynamics of state Formation: The Archaeology and Ethnohistory of Pre-colonial Dahomey. A PD dissertation. Los Angeles, 2003. 377 p. [In Engl.].
10. Klegbo M. H. Reconnaissance archéologique dans les localités de Ouassougon, Akiza et Dénou-Lissèzin au Sud-Ouest de Zogbodomey. Mémoire de licence. Abomey Calavi, 2021. 70 p. [In French].
11. Noudagbe A. A. Archéologie et tradition orale: Enquêtes sur les structures excavées du plateau d'Abomey. Mémoire de maîtrise. Abomey Calavi, 2017, 142 p. [In French].

Сведения об авторах

Клегбо Метовуй Хоспис, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ)

Мурзинцева Александра Евгеньевна, кандидат культурологии, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7500-9558, AuthorID: 849102. masash@inbox.ru

Information about the authors

Klegbo Metowoui Hospice, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city)

Murzintseva Alexandra Yevgenyevna, Ph.D. in Culturology, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7500-9558, AuthorID: 849102. masash@inbox.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.11.2023;
одобрена после рецензирования: 14.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 12.11.2023;
approved after reviewing: 14.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 39(571.53)(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-22-31

Махачкеева Галина Виссарионовна

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА АЛАРСКИХ БУРЯТ

В статье рассмотрены природно-климатические и ландшафтные условия ареала расселения этнотерриториальной группы аларских бурят, которые во многом определили генезис, эволюцию и трансформации их традиционного хозяйства.

Ключевые слова: аларские (балаганские) буряты, хозяйство, климат, ландшафт, адаптация.

Для цитирования: Махачкеева Г. В. Географический фактор и его влияние на формирование и развитие традиционного хозяйства аларских бурят // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 22-31.

Makhachkeeva Galina Vissarionovna

GEOGRAPHICAL FACTOR AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ALAR BURYATS' TRADITIONAL HOUSEHOLDING

The article considers natural climatic and landscape conditions of the area of settlement of the Alar Buryats' ethno-territorial group, which largely determined the genesis, evolution and transformation of their traditional householding.

Keywords: the Alar (Balagan) Buryats, householding, climate, landscape, adaptation.

Жизнедеятельность любого этноса во многом обусловлена особенностями окружающей среды, которая предоставляет ему

лишь возможности для ее использования. От того, как распорядится ими этнос, зависит уровень его социокультурного развития [1, с. 430].

В процессе адаптации к среде обитания и формируется специфика традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения сообщества. Ее составляющие компоненты, в свою очередь, в целом определяют индивидуальность народа, его этнический облик.

Ареал расселения бурятского народа с древности был сосредоточен по долинам больших рек Байкальского региона, по которым и определялись локально-территориальные группы. Буряты, населяющие южное Приангарье, долину по обеим сторонам реки Аларь, традиционно называются аларскими *алайр буряадууд*, ранее – балаганскими, а долина – Аларской *Алайр гол* или *Ара Хангай Алайр* [2, с. 96]. Термин «Аларь» – *Алайр* в переводе с якутского означает «местность, поросшая редким лесом» [3, с. 4].

Географическое положение и рельеф

В ландшафтно-географическом отношении ареал расселения аларских бурят находится на Иркутско-Черемховской равнине Предсаянского краевого прогиба на юго-востоке Среднесибирского плоскогорья – самой крупной части Сибирской платформы,

расположенной в центральной части Азиатского материка [4, с. 92]. Сегодня эта территория находится на землях, расположенных в современных Аларском, Черемховском, Заларинском, Усольском, частично Нукутском районах Иркутской области. Это отдаленная западная часть современного Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области. От основной территории округа район отделен рекой Ангара, находится в ее южной левобережной части. С середины XVIII в. по территории района проходят Московский тракт протяженностью 31 км, а с 1898 г. – Транссибирская железнодорожная магистраль, главная транспортная артерия Российского государства.

Лесостепная местность района представляет холмисто-равнинную поверхность, расчлененную долинами небольших рек, падями, межпадевыми увалами, ложбинами, карстовыми провалами. С востока район упирается в воды Ангары, а с южной стороны его обрамляют таежно-горные массивы Восточного Саяна. Столь существенный географический фактор наглядно свидетельствует о труднодоступности, а также о том, что культурным влияниям территория всегда была открыта с запада, что во многом определило специфику развития. Частичная обособленность, а также отсутствие природных преград на местности,

благоприятствовали тесным контактам неоднородного населения долины и соседних равнинных и горных таежных тунгусских и тюркских племен. Этническое смешение ярко проявилось в хозяйственной деятельности, в ее этно-культурной составляющей, в лингвистической и антропологической характеристиках этнотерриториальной группы, в то же время являясь свидетельством адаптации к среде обитания мировосприятием и мироощущением [5, с. 10].

Почвы

Особенности почв обозначенного ареала с древности были определены и освоены многими поколениями его обитателей. На возвышенностях распространены светло-серые, серые лесные и дернисто-подзолистые почвы, на подножьях склонов и в низинах – чернозёмы. Возможностями земельных ресурсов были продиктованы характер природопользования и ранняя оседлость этноса.

В конце XIX в. почвы лесостепной части Балаганского округа впервые были исследованы Н.Н. Агапитовым (1881), особо отмечавшим присутствие в округе чернозема, и Я.П. Прейном (1890). Черноземье стало катализатором возникновения целой цепи и политических, и социально-экономических явлений на территории Аларской долины, определив дальнейшие трансформационные изме-

нения в традиционном хозяйстве и культуре жизнеобеспечения:

во-первых, именно из-за плодородных земель в Балаганском округе появились самые богатые и многолюдные селения губернии: Мальта, Черемхово, Кутулик, Залари и т.д. В каждом из них число жителей превышало 1000 душ и главным источником их обеспеченности было земледелие. В свою очередь плотность населения способствовала тому, что большой Сибирский тракт отклонился в Аларскую долину, изменив прежнее свое направление, поскольку материальное благополучие ее насельников позволяло исполнять разные повинности: дорожную, постайную, подводную и др. [6, с. 89]. Так, в 1886 г. на каждую милю в губернии приходилось по 28 чел., но данные по округам были различными. Наибольшей заселенностью отличался Балаганский округ – 157,23 чел. на кв. милю, тогда как в Иркутском – 94,92 чел., Верхоленском – 37,07 чел., Нижнеудинском – 22,74 и Киренском – только 5,33. При этом во всех округах, кроме Балаганского, были обширные свободные пространства [7].

Во-вторых, по этой же причине обитатели южных левобережных приангарских земель вели оседлый образ жизни, что было отмечено И. Идесом: «В противоположность тунгусам и другим язычникам бурыты не кочуют» [8, с. 77].

В-третьих, в начале XX в. исследователи отмечали, что в Бурятии в целом мало пригодных для земледелия площадей, но есть исключения «довольно выгодные, составляющие хлебопахотный фонд», где в числе первых Аларский, затем Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки [9, II].

В-четвертых, советская власть в полной мере использовала высокий почвенный ресурс территории. Более углубленное изучение почв Лено-Ангарской лесостепи подтвердило их пахотнопригодность. Началось расширение площадей для земледелия, особенно активно с 50-х годов прошлого века, когда государственная политика была направлена на экстенсивное производство зерна. В Усть-Ордынском Бурятском округе, именно в Аларском районе, был сосредоточен основной пахотный фонд округа и созданы зерносовхозы для культивирования пшеницы.

Климат и температурный режим

На сибирский климат прежде всего влияет Северный Ледовитый океан и расположение региона в центре Азиатского материка, вдали от теплых океанов. Характерным показателем этого в Восточной Сибири является обеспеченная сибирским антициклоном (самый мощный в мире очаг высокого давления, т.е. масса холодного тяжелого воздуха) ярко выраженная

континентальность – короткое жаркое лето, суровая продолжительная зима, резкие суточные колебания температур, максимум осадков в летне-осенние месяцы, высокая степень солнечной радиации. Последний факт объясняется прозрачностью воздуха из-за малого содержания влаги в нем, поэтому Сибирь считается очень солнечным краем [10, с. 40]. Контиентальность климата в Предбайкалье выражена слабее, своего максимального напряжения достигая в южном Забайкалье, несколько сглаживаясь на его крайнем востоке [11].

Климат района характерен в целом для области, но с небольшой разницей: Аларская долина отличается самым коротким безморозным периодом среди лесостепных районов, даже соседних – 83 дня. Так, даже в г. Киренск, расположенному на севере Иркутской области и граничащем с Якутией, безморозный период составляет 99 дней. Эта особенность климата в Алари обусловлена оstepненностью, то есть меньшей лесистостью. Температурный режим в районе имеет различные показатели, зависящие от рельефа, глубины грунтовых вод, растительного покрова и т.д. [12, с. 20]. В целом же в Предбайкалье достаточно мощный, значительно больше, чем в Забайкалье, снежной покров (для сравнения: его высота в данном

регионе колеблется от 22 до 40 см, тогда как в Агинской степи – 2 см) [13, с. 29]. Лето в Аларской и Ангарской степях жарче, чем в центральной лесостепной и юго-западной подтаежной частях района, так как открытые степи получают больше солнечной энергии, чем облесенные. Для Аларской долины характерно сильное солнечное сияние, что исключительно важно, поскольку большое количество света и тепла в летние месяцы обеспечивает полный вегетационный цикл развития растительности, в том числе сельскохозяйственных культур [14].

Водные ресурсы

Район считается маловодным: питание рек происходит за счет атмосферных осадков. По поверхностным водам левобережье Иркутско-Балаганской лесостепи – это одна из бедных территорий в области. Значительные водотоки – реки Ангара, Белая, Голуметь, Аларь и их притоки, в основном же речная сеть представлена ручьями [15]. К естественным стоячим водоемам относится единственное крупное озеро и района, и Усть-Ордынского округа – Алятское, длиной более шести километров, а шириной полтора километра. Сравнительно обводненной является юго-западная подтаежная часть Аларской долины с характерными грунтовыми водами, выходящими на поверхность. Здесь имеются

местами непроходимые болота, ручьи, речки, мелкие озера. Влажность в этом районе немало способствует и соседство горных массивов Восточного Саяна, и значительная лесистость площади. Умеренно увлажненной считается центральная, слабоувлажненной – приангарская часть района [12, с. 28]. Идеальные экологические условия обеспечиваются свое временными дождями: в самое теплое летнее время в июле – августе выпадает 70-80% годовой нормы осадков [10, с. 64].

Растительность

Известно, что 300-400 лет назад на территории Аларского и смежных с ним районов господствовал ландшафт лесного типа. Лесистость в Алари доходила до 85 % от занимаемой площади [16, с. 11]. Таежные массивы предгорья постепенно переходили в лесостепь. Активная человеческая деятельность на протяжении столетий привела к тому, что в видовом составе в районе преобладает береза, которая была основным видом топлива.

Расселенные в притаежной зоне аларские буряты к лесу всегда относились с пietetом, хвойные деревья берегли, сосна и лиственница шли на строительство. Без необходимости лес не рубили, чтоб не прогнить лесных духов. Также существовала опасность срубить сакральное дерево

эжинтэй модон (досл. дерево, имеющее хозяина). По этим причинам с незапамятных времен для любых построек аларцы использовали бывшие в употреблении строения, которые перевозили даже с дальних мест. Заготовка новой древесины для строительства жилья представляла важный и долгий процесс: собиралась вся мужская часть рода с обязательным привлечением знатоков-старейшин, строго соблюдавших множество разных запретов и правил, а на сушку строительного леса отводилось три – десять лет.

Значительные площади в долине занимают степи и луга разных типов с травостоем, отличающимся качеством и питательностью. Агапитов отмечал, что балаганские буряты «ценят и утилизируют дикорастущие растительные формы для своих потребностей», а именно как лекарство, краску, суррогаты чая, муки и т.д. [6, с. 95-96]. Значительный травяной ресурс края способствовал раннему возникновению самобытных технологий сенокошения, обеспечивающих стойловое содержание скота, и определил его видовую структуру. Но, по сведениям информантов, в результате активной человеческой деятельности – полной вырубкой вековой тайги, затоплением огромной площади плодородных земель в связи с созданием рукотворного моря, Братского

водохранилища, – климат изменился. Уменьшился снеговой покров и стало значительно холоднее (ПМА, 2017). В целом лесистые, степные и луговые площади региона вовлечены в оборот землепользований: пашни, лесосеки, сенохосы, пастбища и др. [17, с. 16].

Животный мир

В пределах рассматриваемой территории в пору преобладания таежного ландшафта фауна была представлена всей видовой структурой Предбайкалья: лось, изюбр, дикий северный олень, медведь, соболь, рысь, косуля, бобр, белка, волк, лисица и др. Фауна нашла свое отражение и в топонимике региона: *Хандагай* (сохатый), *Бабгай* (медведь), *Артуха* (гонять зверя по северной стороне лесистого увала) [12, с. 45]. Промысловая культура, характерная для этнотERRиториального сообщества, возникла в тесном взаимодействии бурят с прирожденными таежными охотниками из самодийских и тунгусских племен и представлена двумя видами охоты: коллективной облавной зээгээтэ *аба* и индивидуальной *ан агнаха*.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что географические возможности окружающей среды обусловили специфический характер традиционного хозяйства аларских бурят и рациональное использование ими природного

многообразия:

– Природно-климатические условия вкупе с хозяйственно-культурным типом продиктовали ранний переход на оседлость, которая коренным образом повлияла на характер освоения пространства: появление стационарных жилищ и поселений, коллективной трудовой и досуговой деятельности.

– Географическая изолированность местообитания аларских бурят, обеспеченная таежной грядой Восточного Саяна и водными препятствиями реки Ангара, и наличие в нем нескольких природных экологических ниш исторически способствовали систематическим контактам этнических групп разного происхождения.

– Благодатные земли стали фактором притяжения миграционных потоков, что стало импульсом для возникновения целой цепи социально-экономических явлений, определивших активные преобразующие динамические изменения в традиционной системе жизнеобеспечения.

В процессе адаптации к среде обитания этнотерриториальной группы возникло многоотраслевое

хозяйство с производящим и одновременно присваивающим характером: 1. Развитие оседлого земледелия было обусловлено равнинными плодородными землями с достаточной световой и тепловой радиацией, своевременными дождевыми осадками. 2. Высокий уровень скотоводства был обеспечен не только наличием пастбищ и лугов с обильным разнотравьем, исключающим необходимость кочевок, но и его ведением, основанным на древних технологиях заготовки кормов и выверенном хозяйственном цикле с длительным стойловым содержанием животных. 3. Переходная ландшафтная зона, а именно – от тайги к степи – с наличием нескольких водных артерий, определила самобытный характер сезонных национальных промыслов – охоты и локального рыболовства. Но с течением времени полное уничтожение темнохвойного леса в Аларских лесостепях, а также сокращение территории в связи с изменением административных границ, затоплением земель и возникновением рукотворного моря, привели к упадку промысловой деятельности.

Список источников

1. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 2008. 440 с.
2. Базаров Б. Д. Таинства и практика шаманизма. Кн. 2. Улан-Удэ, 2000. 222 с.
3. Зимин Ж. А. История Аларского района. Иркутск, 1994. 70 с.

4. Дарханова А. И. Шаманизм бурят Предбайкалья в постсоветский период (социальные функции, традиции и новации). Улан-Удэ, 2011. 204 с.
5. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения хакасов. Абакан, 2007. 146 с.
6. Агапитов Н. Н. К вопросу о происхождении чернозема // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1881. Т. 11, № 3-4. С. 16-17.
7. Памятная книжка Иркутской губернии. Иркутск : Иркутский губернский стат. ком., 1887. [257] с. разд. паг., [2] л. ил. : табл.
8. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). Ч. 1. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Ides/text1.htm?ysclid=lghi99tr5e931696241> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Серебренников И. И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Верхнеудинск, 1925. 226 с.
10. Мордкович В. Г. Сибирь в перекрестье веков, земель и народов: очерки этноэкологической истории региона. Новосибирск, 2007. 396 с.
11. Козлова А. А. Почвенный покров Южного Предбайкалья: история изучения, современное состояние // Научное обозрение. Биологические науки. 2016. № 2. С. 60-73. URL: <https://science-biology.ru/ru/article/view?id=995> (дата обращения: 01.10.20).
12. Зимин Ж. А. Аларь: история и современность. Кн. 1: Аларь – родная колыбель. Улан-Удэ, 2004. 203 с.
13. Маншеев Д. М. Хозяйство бурят в XIX веке: основные факторы и особенности развития. Улан-Удэ, 2011. 268 с.
14. География Усть-Ордынского Бурятского автономного округа : учеб. пособие. Иркутск, 1997. 317 с.
15. Ресурсы поверхностных вод. Т. 16. Ангаро-Енисейский район. Вып. 3. Забайкалье. Л. : Гидрометеоиздат, 1972. 400 с.
16. Миротворцев К. Н. К вопросу районирования Сибири (Лено-Байкальская область). Иркутск, 1924. Т. 47. С.1-35.
17. Луцкий С. А. О взаимоотношении лесных и сельскохозяйственных угодий в Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе // Вопросы географии. М., 1949. С. 15-17.

References

1. Bromley Yu. V. Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnوس]. M., 2008. 440 p. [In Russ.].
2. Bazarov B. D. Tainstva i praktika shamanizma [Sacraments and practice of Shamanism]. B. 2. Ulan-Ude, 2000. 222 p. [In Russ.].

3. Zimin Zh. A. Istorija Alarskogo rajona [History of the Alar district]. Irkutsk, 1994. 70 p. [In Russ.].
4. Darkhanova A. I. Shamanizm burjat Predbajkal'ja v postsovetskij period (social'nyje funkcii, tradicii i novacii) [Shamanism of the Buryats of Cisbaikalia in the post-soviet period (social functions, traditions and innovations)]. Ulan-Ude, 2011. 204 p. [In Russ.].
5. Anzhiganova L. V. Evoljucija mirovozzrenija khakasov [Evolution in the Khakass people's worldview]. Abakan, 2007. 146 p. [In Russ.].
6. Agapitov N. N. K voprosu o proiskhozhenii chernozema [To the issue of the origin of black soil] // Izvestija Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [News of the East Siberian department of the Imperial geographical society]. 1881. V. XI. № 3–4. Pp. 16–17. [In Russ.].
7. Pamjatnaja knizhka Irkutskoj gubernii [The memorial book of the Irkutsk province]. 1887. [257] p. ill. [In Russ.].
8. Ides I., Brand A. Zapiski o russkom posol'stve v Kitaje (1692–1695). Ch. 1. [Notes about the Russian embassy in China (1692–1695). Part 1. URL:<http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Ides/text1.htm?ysclid=lghi99tr5e931696241> (01.10.2020). [In Russ.].
9. Serebrennikov I. I. Burjaty, ikh hozjajstvennyj byt i zemlepol'zovanije. [The Buryats and their householding and land use]. Verkhneudinsk. 1925. 226 p. [In Russ.].
10. Mordkovich V. G. Sibir' v perekrest'je vekov, zemel' i narodov: ocherki etnoekologicheskoy istorii regiona [Siberia at the crossroads of centuries, lands and peoples: essays on the ethnoecological history of the region]. Novosibirsk, 2007. 396 p. [In Russ.].
11. Kozlova A. A. Pochvennyj pokrov Juzhnogo Predbajkal'ja: istorija izuchenija, sovremennoye sostojanie [Soil cover of the southern Cisbaikalia: history of studies, current condition] // Nauchnoye obozrenije. Biologicheskiye nauki [Scientific review. Biological sciences]. URL: <https://science-biology.ru/ru/article/view?id=995> (01.10.20). [In Russ.].
12. Zimin Zh. A. Alar': istorija i sovremennost'. Kn. 1: Alar' – rodnaja kolybel' [Alar: history and the present. Book 1: Alar – the native cradle]. Ulan-Ude, 2004. 203 p. [In Russ.].
13. Mansheev D. M. Khoziaistvo burjat v XIX veke: osnovnyye faktory i osobennosti razvitiya [The economy of the Buryats in the XIX century: main factors and features of development]. Ulan-Ude, 2011. 268 p. [In Russ.].

14. Geografija Ust'-Ordynskogo Burjatskogo avtonomnogo okruga : ucheb. posobije [Geography of the Ust-Orda Buryat autonomous okrug : manual]. Irkutsk, 1997. 317 p. [In Russ.].
15. Resursy poverkhnostnykh vod. T. 16. Angaro-Jenisejskij rajon. Vyp. 3. Zabajkal'je [Resources of surface waters. V. 16. Angaro-Yenisey district. Issue 3. Transbaikalia. L., 1972. 400 p. [In Russ.].
16. Mirotvorcev K. N. K voprosu razonirovaniya Sibiri (Leno-Baikal'skaja oblast') [To the issue of Siberia zonation (Leno-Baikal oblast)]. Irkutsk, 1924. V. 47. Pp. 1-35. [In Russ.].
17. Lutskiy S. A. O vzaimootnoshenii lesnykh i sel'skohozjajstvennykh ugodij v Ust-Ordynskom Buryat-Mongol'skom nacional'nom okruge // [About the interrelationship between forest and agricultural lands in the Ust-Orda Buryat-Mongolian national okrug] // Voprosy geografii [Issues of geography]. M., 1949. Pp. 15-17. [In Russ.].

Список информантов

1. А.М. Ухакшинова, 1962 г., род ашхай, с. Кукунур Аларского района Иркутской области.

Сведения об авторах

Махачкеева Галина Виссарионовна, независимый исследователь (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 5333-0176, Author ID: 1169229, <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. ecoprint@inbox.ru

Information about the authors

Makhachkeeva Galina Vissarionovna, independent researcher (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 5333-0176, Author ID: 1169229, <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. ecoprint@inbox.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.09.2023;
одобрена после рецензирования: 18.09.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 07.09.2023;
approved after reviewing: 18.09.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 94(47+57)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-32-42

Пашинин Александр Васильевич

97-я (83-я ГВАРДЕЙСКАЯ) СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Рассмотрены источниковедческие возможности и особенности общедоступных архивных документов Центрального архива Министерства обороны (МО) РФ по восстановлению боевого пути в 1941–1945 гг. стрелковой дивизии, имеющей в своем составе в том числе и призывников субъектов Дальневосточного округа и Байкальского региона: Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Приморского и Хабаровского краев, Читинской, Иркутской, Амурской, Еврейской автономной, Камчатской и Сахалинской областей.

Ключевые слова: призывники, источниковедческий потенциал, боевой путь, общедоступный электронный банк данных.

Для цитирования: Пашинин А. В. 97-я (83-я гвардейская) стрелковая дивизия: источниковедческий анализ // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 32-42.

Pashinin Alexander Vasilyevich

THE 97th (83rd GUARDS) RIFLE DIVISION: SOURCE ANALYSIS

Abstract. The article considers the source study possibilities and features of publicly available archival documents of the Central Archive of the Ministry of Defense (MD) of the Russian Federation relating to the restoration of the military history of the rifle division in 1941-1945, that had conscripts of the regions of the Far Eastern Okrug and the Baikal region: the Buryat-Mongolian and Yakut ASSR, Primorsky, Khabarovsk, Chita, Irkutsk, Amur, Jewish autonomous, Kamchatka and Sakhalin regions.

Keywords: conscripts, source potential, military history, electronic database available for public.

Объектом исследования явились 2717 призывников 97-й стрелковой дивизии второго формирования (с 10 апреля 1943 г. – 83-й гвардейской) из: Читинской области (329 чел.), Иркутской области (990 чел.), Б-МАССР (1054 чел.), Амурской области (63 чел.), Еврейской автономной области (21 чел.), Камчатской области (2 чел.), Приморского края (89 чел.), Сахалинской области (5 чел.), Хабаровского края (57 чел.), Якутской АССР (107 чел.) [9, с 8, 15, 82–478].

В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. дивизия воевала в оборонительных и наступательных боевых сражениях на территории Калужской, Смоленской, Брянской, Орловской, Псковской и Калининградской областей, Белорусской и Литовской ССР, Польши [8, с. 43 ; 9, с. 39–62, 516–519].

В исследованиях, непосредственно касающихся в т.ч. боевого пути дивизии, принимали участие В. Н. Балязин [1], К. Н. Галицкий [3], Т. И. Горбунова [2], М. И. Григоренко [4], И. П. Молочаев [5], С. Б. Мыларщиков [6], А. В. Пашинин [7 ; 8 ; 9], С. А. Якимов [10] и др.

Предмет изучения – документальные материалы в отношении призывников Байкальского региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., воевавших в

составе указанной воинской части.

Цель исследования – поиск, выявление и анализ архивных и прочих источников, для реализации которой ставились следующие задачи: 1) выявить источниковоедческий потенциал архивных и ранее опубликованных документов в отношении сражавшихся в составе указанного воинского соединения; 2) осуществить систематизацию и выявить репрезентативность источников с применением компаративистского, типологического, системного и других методов исследования; 3) восстановить боевой путь стрелковой дивизии с момента ее создания на основе выявленных, систематизированных и исследованных документальных архивных и прочих источников.

Хронологические рамки исследования в основном охватывают события периода Великой Отечественной войны. Территориальные рамки включают в себя только те населенные пункты, которые входили в административно-территориальный состав 10 регионов по состоянию на 1941–1945 гг.

Источниковоедческая база, главным образом, представлена обширным и комплексным массивом различных видов источников из личных архивов населения данных регионов, а также

официальных Интернет-сайтов МО РФ – общедоступных электронных банков данных (ОБД) «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа». Для получения новых и перепроверки имеющихся сведений применялись дополнительно и специализированные региональные и общероссийские сайты «Бессмертный полк», «Дорога Памяти» и «Помни меня» [7, с. 129–131 ; 8, с. 8 ; 9, с. 8].

В настоящем исследовании использовались следующие документальные материалы (изложены в алфавитном порядке) [9, с. 9–14, 479–512]:

1) 75 актов 1943–1946 гг. (1,8 % от общего количества): 1) 1 роты – 1 акт, б) 2 батальонов – 2, в) 1 полка – 1, г) 3 бригад – 4, д) 7 дивизий – 8, е) 2 госпиталей – 2, ж) 1 армии – 1, з) 1 высшего военно-политического курса РККА – 1, и) 1 военно-политического училища – 1, к) 30 военкоматов (в т.ч. по Иркутской обл. – 21 военкомат) – 54 акта;

2) 20 анкет (розыска и на семью, получающую пособие) 1942–1976 гг.: а) 19 военкоматов (в т.ч. по Бурятской АССР – 3 военкомата, Иркутской обл. – 3, Читинской обл. – 5) – 19 анкет, б) ЦАМО ВС СССР – 1;

3) 15 боевых характеристик 1942–1945 гг. (путь, характеристики, боевые действия): а) 114 отд. Гв. бат-на 83 Гв. СД – 1, б) 69 СП 97 СД (248 Гв. СП 83 Гв. СД) –

2, в) 136 СП 97 СД (250 Гв. СП 83 Гв. СД) – 5, г) 187 Гв. АртП 83 Гв. СД – 2, д) 97 СД (83 Гв. СД) – 2, е) 16-й армии – 1, з) 11-й Гв. армии – 1;

4) 4 ведомости (сводные) 1942 г. 206 ЗСП Западного фронта;

5) 334 донесения (о безвозвратных потерях) 1942–1962 гг. (7,9 % от общего количества): а) 16 госпиталей – 18 донесений, б) 3 полков – 3, в) 5 бригад – 5, г) 60 дивизий (в т.ч. 97 (83 Гв. СД – 98)) – 175, д) 2 корпусов – 2, е) 12 армий – 32, ж) 8 фронтов – 37, з) ГПУ РККА – 3, и) ГВМСУ РККА – 3, к) НКО РККА – 9, л) ЦАМО ВС СССР – 1, м) Центральной группы войск СССР – 1, н) в/ч 54286 – 1, о) 8 военных округов – 12, п) 25 военкоматов (в т.ч. по Б-М АССР – 7, Иркутской обл. – 2, Читинской обл. – 2) – 32;

6) 36 журналов (боевых действий, учета погибших и умерших) 1941–1945 гг.: а) 69 СП 97 СД (248 Гв. СП 83 Гв. СД) – 2 журнала, б) 136 СП 97 СД – 1, в) 41 АртП 97 СД (187 Гв. АртП 83 Гв. СД) – 7, г) 97 СД (83 Гв. СД) – 6, д) 8 Гв. СКорп – 5, е) 16-й армии – 1, ж) 11-й Гв. армии – 3, з) 1-го Прибалтийского фронта – 3, и) 3-го Белорусского фронта – 4, к) 3 медсанбатов – 3, л) 26 Гв. СД – 1;

7) 1 заключение 1944 г. на раненых 1 госпиталя;

8) 28 запросов 1942–1976 гг. 24 РВК/ГВК/ОВК (в т.ч. по Б-М АССР – 5 РВК (Байкало-

Кударинский, Бичурский, Еравнинский, Кабанский, Курумканский); Иркутской обл. – 4 РВК (Братский, Кировский РВК г. Иркутск, Нижнеудинский, Тулунский); Читинской обл. – 5 (Джелтулакский, Петровско-Забайкальский, Хилокский, Железнодорожный РВК г. Чита, Читинский));

9) 1 заявление родственника 1946 г.;

10) 62 извещения (их копии) 1942–1945 гг.: а) 5 подразделений 97 (83 Гв.) СД (84 отд. Гв. развед. рота, 47 отд. бат-н связи, 69 (248 Гв.) СП, 136 (250 Гв.) СП, 233 (252 Гв.) СП) – 46 извещений, б) 3 полков (стрелковые) – 3, в) 3 госпиталей – 3, г) 1-го Украинского фронта – 1, д) 4 в/ч п/п – 5, е) 3 РВК/КВК – 3, ж) 1 ВПП – 1;

11) 15 информаций 1943–2001 гг.: а) ГУК НКО/ВС/МО СССР – 7 информаций, б) народного комиссариата иностранных дел СССР – 1, в) Ивановского ВПП – 1, г) 5 РВК/ОВК (в т.ч. по Республике Бурятия – 3 военкомата, Читинской обл. – 1) – 6;

12) 3 итога боевых действий/военных операций 1944 г. 83 Гв. СД и 11-й Гв. армии;

13) 6 картотек 1941–1945 гг.: политработников/политруков, медицинских работников, учетно-послужная, личных дел, ранений и больных (с карточками на раненых и статкартами на умерших), моряков;

14) 177 карточек 1944–2021 гг. (4,2 % от общего количества): а) учета воинских захоронений – 160 карточек (ССР: Белорусская, Волгоградская, Литовская, Украинская; области: Брянская, Калининградская, Калужская, Московская, Нижегородская, Орловская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Тульская; города: г. Москва; республики: Башкортостан, Северная Осетия-Алания; иностранные государства: Германия, Румыния), б) 3 госпиталей учета раненых и больных – 3, в) учета военных билетов МО СССР – 4, г) учета участников ВОВ – 3, д) 3 РВК/ОВК учета безвозвратных потерь (Бурятская АССР, Иркутская и Смоленская области) – 3, е) 4 концлагерей – 4;

15) 71 карта 1942–1945 гг.: а) алфавитные и учетно-регистрационные 1 ЗСД и 9 военно-пропускных пунктов (Горьковский, Ивановский, Кировский, Краснодарский, Ленинградский, Молотовский, Московский, Пензенский, Челябинский) – 44, б) статистические и умерших: политруков и ГВМСУ НКО РККА – 27;

16) 1 каталог госпитальных в/захоронений Республики Татарстан;

17) 103 книги 1941–1945 гг. (2,4 % от общего количества): а) алфавитные, погребения, протоколов вскрытия учета погибших (умерших, захороненных,

кремированных, пропавших без вести) воинов 44 госпиталей, 13 полков, 1 мед. института (Московский), 1 военно-санитарного поезда и учета погребения на территории ГДР советских воинов – 63 книги; б) регистрации и высылки извещений 1 эвакуационного пункта и Молотовского РВК Московской обл. – 2; в) безвозвратно потерянных воинов Тарбагатайского РВК Бурятской АССР – 1; г) «Имена из солдатских медальонов» – 2; д) прибывших и призванных 29 запасных стрелковых полков и 6 военно-пропускных пунктов (Горьковский, Куйбышевский, Московский, Пензенский, Тамбовский, Ташкентский) – 35.

18) 225 Книг Памяти и томов КП 1990–2021 гг. (5,3 % от общего количества): а) 58 регионов и субъектов РФ (края: Алтайский, Забайкальский – 7 книг, Краснодарский, Красноярский, Приморский – 5, Ставропольский, Хабаровский – 3; области: Амурская – 4, Астраханская, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская – 13, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Крымская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская,

Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Челябинская, Ярославльская; республики: Адыгея, Алтай, Башкорстан, Бурятия – 21, Коми, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Хакасия, Чувашия, Якутия – 1; округа: Еврейский – 1, Коми-Пермяцкий) – 217 книг, б) 2 отдельных городов: г. Ленинград и г. Москва – 8, в) воинов-евреев – 1; г) 2 иностранных государств (Кыргызстан, Украина) – 4;

19) 5 купонов (осведомительные) карточки учета раненых и больных 1943–1945 гг.: 4 госпиталей и ГВМСУ НКО РККА;

20) 5 листов (учетно-послужные) 1944–1945 гг.: 1 запасного стрелкового полка, 1 запасной стрелковой дивизии и Ростовского ВПП;

21) 1 материал обсуждения 83-й Гв. СД 1946 г.;

22) 1498 наградных листов 1942–1950 гг. (36,4 % от общего количества): а) 42 должностных лиц и подразделений 97-й (83-й Гв.) СД – 1175 наградных листов; б) 11 медицинских подразделений – 11; в) 59 взводов, эскадронов, рот, батарей, дивизионов, батальонов, отрядов, склада, станции, хлебопекарни – 93; г) 76 полков – 102; д) 6 бригад – 8; е) 10 дивизий – 12; ж) 6 корпусов – 8; з) 3 подразделений 11-й Гв. армии – 4; и) 3 прочих воинских подразделений (нач-к резерва политсостава 3-го

Белорусского фронта, Новосибирское и Сибирское военно-пехотные училища) – 3; к) 71 военкомата (в т.ч. по Б-М АССР (Байкало-Кударинский, Баргузинский, Бичурский, Джидинский, Заиграевский, Закаменский, Мухоршибирский, Прибайкальский, Селенгинский, Улан-Удэнский, Хоринский), Иркутской обл. (Балаганский, Братский, Иркутский ГВК, Иркутский ОВК, Куйтунский, Нагорный, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский), Читинской обл. (Акшинский, Александрово-Заводской, Балейский, Железнодорожный г. Чита, Карымский, Ононский, Петровско-Забайкальский, Улетовский, Читинский, Шахтаминский)) – 91; л) 1 комендатура уезда Фридбергский Германии – 1;

23) 1 объяснение 1945 г. сослуживца;

24) 6 описаний боевых действий 1943–1945 гг. 136 СП, 97 (83 Гв.) СД и 11-й Гв. армии;

25) 6 отчетов о боевой деятельности 1943–1945 гг. 187 Гв. АртП и 83 Гв. СД;

26) 37 паспортов воинских захоронений;

27) 8 писем с фронта и на фронт от руководства Б-М АССР 1942 г.;

28) 5 планов наступательных операций 1944–1945 гг. 11-й Гв. армии;

29) 1 поздравление 16-й армии 1943 г.;

30) 6 предписаний 1942–1945 гг. 136 СП 97 СД, двух запасных стрелковых полков и Западного фронта;

31) 864 приказа 1942–1953 гг. (20,4 % от общего количества): а) 89 полков – 292 приказа (по 97 СД (83 Гв. СД) – 195 приказов), б) 20 бригад – 30, в) 50 дивизий – 201 (по 97 (83 Гв. СД) – 133), г) 33 корпуса – 86 (по 8 Гв. СКорп – 51), д) 30 армий – 144 (по 16-й армии – 29, по 11-й Гв. армии – 77), е) 8 фронтов – 43, ж) Южной группы войск – 1, з) BBC MO – 1, и) Саратовского военно-политического училища – 1, к) ГУК НКО (ВС) СССР – 104, л) Верховного главнокомандующего – 1;

32) 86 свидетельств медицинских подразделений (о болезни, проходное) 1942–1945 гг. (2 % от общего количества): 80 госпиталей – 85, Сочинского санатория РККА – 1;

33) 15 сводок обобщенного боевого опыта 1944–1945 гг.: 83 Гв. СД, 11-й Гв. армии, 1-го Прибалтийского фронта, 3-го Белорусского фронта;

34) 396 списков 1941–1952 гг. – 9,4 % от общего количества (именные безвозвратных потерь, награждений, призванных, погибших, извещений, курсантского состава, демографические, соцдемографические, алфавитные, формулярные,

убывших, штатных должностей и т.д.): а) 108 военкоматов (в т.ч. по Б-М АССР (Байкало-Кударинский – 3 списка, Баргузинский – 2, Бичурский – 4, Заиграевский – 3, Закаменский – 1, Иволгинский – 1, Кабанский – 7, Кижингинский – 1, Кяхтинский – 3, Мухоршибирский – 3, Селенгинский – 1, Тарбагатайский – 2, Тункинский – 1, Улан-Удэнский ГВК – 3, Железнодорожный РВК г. Улан-Удэ – 6, Пригородного РВК г. Улан-Удэ – 4, Хоринский – 4), Иркутской обл. (Аларский – 2, Братский – 2, Жигаловский – 2, Заларинский – 1, Зиминский – 6, Иркутский ГВК – 12, Иркутский РВК – 3, Кировский РВК г. Иркутск – 1, Куйтунский – 1, Ленинский РВК г. Иркутск – 1, Нижнеудинский – 7, Свердловский РВК г. Иркутск – 3, Слюдянский – 3, Сталинский РВК г. Иркутск – 2, Тайшетский – 4, Тулунский – 6, Усольский – 3, Усть-Удинский – 1, Черемховский – 2), Читинской обл. (Балейский – 2, Борзинский – 3, Быркинский – 3, Зейский – 1, Калганский – 2, Карымский – 2, Красночикойский – 1, Нерчинский – 1, Нерчинско-Заводской – 1, Тыгдинский – 2, Чернышевский – 1, Читинский ГВК – 1, Читинский ОВК – 3)) – 96, б) 62 госпиталей и 90 ОМСБ 83 Гв. СД – 78, в) 15 воинских подразделений – 16 (в т.ч. 4 подразделений 97 (83 Гв.) СД – 4), г) 28 запасных стрелковых полков и 1 запасной стрелковой дивизии –

156 (в т.ч. 176 АЗСП – 8, 202 ЗСП – 53, 206 ЗСП – 40), д) 9 СПП/ВПП – 22, е) 15 в/ч п/п – 18, ж) 1 в/склада – 1, з) 1 в/эшелона – 1, и) НКО ИМО СССР – 6, к) воинов-сергачан г. Серго Ворошиловградской обл. Украинской ССР – 1, л) граждан ССР на кладбище г. Носсен земли Саксония Германии – 1;

35) 51 справка 1942–2014 гг.: НКО/МО (ГУК МО, ЦАМО) СССР/РФ, 16 госпиталей, НКВД Б-М АССР, 3 военкоматов (Б-М АССР – 1 и Иркутской обл. – 2), 250 Гв. СП (1);

36) 17 схем сражений 1942–1945 гг. Западного фронта (4 схемы), Брянского фронта (1) и 3-го Белорусского фронта (12);

37) 1 удостоверение (командировочное) 1942 г. 69 СП 97 СД;

38) 46 указов Президиума ВС СССР 1940–1951 гг.;

39) 1 характеристика Прибайкальского РВК Б-М АССР.

Итого, с применением возможностей, в первую очередь, электронных баз данных МО РФ, личных, государственных и краеведческих архивов непосредственно в данном исследовании использовалось 4233 документальных источника 39 видов за период их составления в 1940–2021 гг.

Обращает на себя внимание внешнее оформление и состояние документации, ведение которой производилось в состоянии фронтовой обстановки. Документы, как

правило, составлялись различными цветами чернил и «химических» карандашей на стандартных типографских бланках, листках ученических тетрадей и с использованием школьных журналов или колхозных бухгалтерских и трофеиных книг. Некоторые документы из-за механических повреждений сохранились в усеченном и разрушенном состоянии, с трудом читаемы и различимы. На ряде оцифрованных документов имеются подлинные росписи видных советских военных и государственных деятелей.

В целом, данное исследование позволило обобщить и ввести в оборот изучения неизвестные документы и факты, дополнить и систематизировать ранее опубликованные материалы по линии МО России, проанализировать основные направления и особенности участия на различных фронтах Великой Отечественной войны в составе 97-й (83-й Гв.) стрелковой дивизии призвавшихся воинов из Читинской области (Забайкальского края), Иркутской области, Республики Бурятия, Амурской области, Ерейской автономной области, Камчатской области, Приморского края, Сахалинской области, Хабаровского края и Республики Якутия.

В настоящем исследовании практически у каждого лица имеется ссылка на наличие на него

какого-либо документа в том или ином фонде (фондах) ЦАМО. Всего насчитывается 699 дел 42 фондов, а также 14 шкафов с 17 ящиками ЦАМО.

Весь фонд 33, за исключением описей 6730 и 11458, представляет собой многочисленные и разнообразные наградные документы, в том числе, с описями 744807–744809 по материалам военкоматов различных регионов страны после войны.

В фонде 58 сосредоточены материалы безвозвратных потерь. Уникальными, например, по факту первых списочных и системных внесений сведений в отношении призывников исследуемых десяти регионов (год и место рождения, подразделение, звание и должность, военкомат призыва, причина включения в документ (погиб, пропал без вести, ранен и т.д.), дата и место случившегося, родственники и место их жительства), являются, донесения о безвозвратных потерях 97-й СД за 1942 г., расположенные в делах №№ 221–222 описи 818883. В данном фонде много интересной информации также сосредоточено в делах с описями: а) 18001–18004 – с донесениями 83-й Гв. СД за 1943–1945 гг.; б) 977520–977535 – со справками и перепиской Министерства обороны, с приложенными анкетами розыска и именными списками военкоматов; в) А-46899, А-71693, А-

83627 и А-93100 – с книгами учета умерших госпиталей.

Содержательные документы находятся и в фондах: 56 (приказы ГУК НКО), 6730 (книга пропавших без вести в 1942–1945 гг. 250 Гв. СП), Горьковском и Пензенском ВВП. В филиале ЦАМО размещены военно-медицинские документальные источники со статкартами, свидетельствами о болезни и карточками учета умерших ГВМСУ РККА.

Из фонда 1236 было использовано 15 аналитико-статистических документов. Здесь компактно сосредоточены материалы (свыше 8 тыс. наименований) в отношении 97-й (83-й Гв.) СД и ее вышестоящих командующих воинских структур (корпусы, армии, фронты), в основном – акты, боевой путь, доклады, донесения, журналы боевых действий, карты, отчеты, планы, сводки, схемы и др.

В ряде донесений 97-й (83-й гвардейской) СД у отдельных воинов отметки о годах их рождения и привязка к конкретным воинским подразделениям данной

дивизии отсутствуют. Не проходят, например, по фондам РГАДА: извещения, паспорта и учетные карточки воинских захоронений. Фотографически охвачены 540 призывников, родственники (жены, матери, отцы и др.) зафиксированы у 1236 воинов [9, с. 27, 520–565].

Необходимо подчеркнуть, что в ОБД «Мемориал», «Подвиг Народа» и «Память народа» МО РФ в различной степени сохранности отложены многообразные виды архивных документов, позволяющие при их комплексном использовании с личными и региональными архивными источниками осуществлению аналогичных исследований по военной тематике и изучению родословных истоков в различных российских субъектах. Подобные исследования способствуют противодействию попыткам фальсификации итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и военно-патриотическому воспитанию подрастающего и современного поколения в России [9, с. 75].

Список источников

1. Балаязин В. Н. Штурм Кенигсберга. М. : Воениздат, 1964. 128 с.
2. Восточно-Прусская операция : в 3 ч. Ч. 1. / сост. Т. И. Горбунова. Калининград, 2002. 165 с.
3. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М. : Наука, 1970. 500 с.
4. Григоренко М. И. И крепость пала. Калининград : Кн. изд-во, 1989. 255 с.

5. Молочаев И. П. Боевой путь сибирских дивизий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новосибирск : СО РАН, 2005. 323 с.
6. Мыларщикова С. Б. «Тайны» штурма Кенигсберга. Калининград : Бизнес-Контакт, 2019. 256 с.
7. Пашинин А. В. Информационный потенциал Интернет-ресурсов МО РФ как источник изучения родословных // Власть. 2013. № 1. С. 129–131.
8. Пашинин А. В., Колесов В. Ю., Сапунов А. А. 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия. Улан-Удэ : НоваПринт, 2021. 640 с.
9. Пашинин А. В. 97-я (83-я гвардейская) стрелковая дивизия. Улан-Удэ : НоваПринт, 2023. 608 с.
10. Якимов С. А. Хроника штурма Пиллау. Калининград, 2007. 304 с.

References

1. Balyazin V. N. Shturm Keninsberga [Assault of Konigsberg]. M., 1964. 128 p.[In Russ.].
2. Vostochno-Prusskaja operacija : v 3 ch. Ch. 1 [The East Prussian operation : in 3 p. P. 1]. Comp. by T.I. Gorbunova. Kaliningrad, 2002. 165 p. [In Russ.].
3. Galitsky K. N. V bojakh za Vostochnuju Prussiju [In the battles for Eastern Prussia]. M., 1970. 500 p.[In Russ.].
4. Grigorenko M. I. I krepost' pala [And the fortress fell]. Kaliningrad, 1989. 255 p. [In Russ.].
5. Molochaev I. P. Bojevoj put' sibirskikh divizij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [The military history of the Siberian divisions during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Novosibirsk, 2005. 323 p. [In Russ.].
6. Mylarschikov S. B. «Tajny» shturma Kenigsberga [«Secrets» of the assault of Konigsberg]. Kaliningrad, 2019. 256 p. [In Russ.].
7. Pashinin A. V. Informacionnyj potencial Internet-resursov MO RF kak istochnik uzuchenija rodoslovnykh [The information potential of Internet resources of the MD of the RF as a source of studying pedigrees] // Vlast' [Power]. M., 2013. № 1. Pp. 129–131. [In Russ.].
8. Pashinin A. V, Kolesov V. Yu., Sapunov A. A. 93-ja Vostochno-Sibirkaja strelkovaja divizija [The 93-rd Eastern Siberian rifle division]. Ulan-Ude, 2021. 640 p. [In Russ.].
9. Pashinin A. V. 97-ja (83-ja gvardejskaja) strelkovaja divizija [The 97th (83rd guards) rifle division. Ulan-Ude, 2023. 608 p. [In Russ.].
10. Yakimov S. A. Khronika shturma Pillau [Chronicle of the assault of Pillau]. Kaliningrad, 2007. 304 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Пашинин Александр Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, г. Улан-Удэ). a.v.pashinin@yandex.ru

Information about the author

Pashinin Alexander Vasilyevich, Ph.D. in History, researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS (Russia, Ulan-Ude). a.v.pashinin@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 24.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2023;
approved after reviewing: 24.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 7.046.3:294.3(540)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-43-52

Дандарон Мэдэгма Бидияевна

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ БУДДЫ В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В статье рассматриваются этапы зарождения и развития художественного образа Будды в искусстве Древней Индии: от ранних символических изображений, которые обозначали присутствие Будды, до красочных фресок и скульптур пещерного комплекса Аджанты. Актуализируется вопрос об оригинальности индийского искусства в противоположность версии заимствования идей европейского искусства и архитектуры, сформулированная в начале прошлого века. Выдвигается позиция об уникальности аутентичности древнего искусства Индии.

Ключевые слова: образ Будды, буддийское искусство, искусство Древней Индии, три драгоценности в буддизме, прибежище, храмовые пещерные комплексы, ступа, символы буддизма, дхарма, лама.

Для цитирования: Дандарон М. Б. Эволюция художественного изображения Будды в искусстве Древней Индии // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 43-52.

Dandaron Medegma Bidyaevna

EVOLUTION OF BUDDHA'S ARTISTIC POTRAYAL IN THE ART OF ANCIENT INDIA

The article considers the stages of origin and development of Buddha's artistic image in the art of ancient India: from the early symbolic images that denoted the presence of Buddha to the colorful frescoes and sculptures of the Ajanta cave complex. The issue of originality of the Indian art is actualized in

contrast to the version of borrowing the ideas of the European art and architecture formulated at the beginning of the last century. The proposition of the authenticity uniqueness of the ancient art of India is made.

Keywords: image of Buddha, Buddhist art, art of ancient India, three jewels in Buddhism, refuge, temple cave complexes, stupa, symbols of Buddhism, dharma, lama.

Буддизм – это самая древняя из трех мировых религий, возник в V-VI вв. до н.э. Из множества религиозных учений, возникших в Древней Индии, только буддизм стал одной из мировых религий. Буддийская культура представляет собой многогранное явление, включающее литературу, искусство, архитектуру и в целом имеет высокий мировоззренческий, интеллектуальный и философский потенциал. Буддийское искусство во всем его многообразии видов и жанров следует рассматривать как единый проект мира знаков и символов, выраженный в красках и материалах, выводящих к познанию и осмыслинию внутреннего и внешнего мира.

Важным понятием в буддизме является понятие прибежища. Еще при жизни Будды была выработана формула клятвы, которую давали все, кто желал приобщиться к учению, такую клятву произносили те, кто хотели вступить в ряды монахинь и монахов, а также и миряне. Они трижды произносили: «Уповаю на Просветленного как на прибежище, уповаю на Закон, как на прибежище, уповаю на общину

как на прибежище. О Благодатный, прими нас под свою защиту отныне и до кончины» [1, с. 318]. Это три столпа буддизма или Три драгоценности: Будда, Дхарма, Сангха, которые являются общими для всех направлений буддизма.

Понятие Прибежища в буддизме означает возможность встретиться с собственной природой Будды, то есть в каждом живом существе есть его скрытая «буддovость». Целью буддизма является найти эту истинную природу человека. На пути к этой главной цели человек может опираться и доверять трем драгоценностям буддизма. Первая драгоценность «Будда» означает цель просветления, человек хочет стать подобным Будде, раскрыть истинную природу своего ума, свою буддovость (Татхагата). Вторая драгоценность «Дхарма» – учение, путь, который ведет к цели. Третья драгоценность «Сангха» – община, это друзья и помощники на пути. Для третьей колесницы буддизма – Ваджраяны или Алмазного пути добавляется четвертое прибежище: «Учитель» или «Лама» (в школе Гелуг тибетского буддизма). Учитель –

ключевая фигура, которая открывает доступ к главной цели [3; 4].

Для достижения буддовости необходимо приобщиться к трем частям бытия Будды – это Тело, Речь и Мысль, которые имеют зриное воплощение [2; 7]. Почитаемым Символом Тела Будды является изображение Будды Шакьямуни – танки (иконописные образы), скульптурные изображения и статуи. В качестве Символа речи почитаются книги буддийского канона и проповеди учителей. Символом Мысли являются архитектурные строения – ступы (в Бурятии называют субурган) – посмертные памятные сооружения в Индии, Монголии и России в Бурятии, Калмыкии и Тыве. Перечисленные символы бытия Будды в своем воплощенном виде стали источниками становления буддийской культуры и искусства.

Эволюцию культа изображения Будды можно проследить по истории развития буддийского искусства в Древней Индии. Наиболее древним феноменом буддийской культуры и искусства является ступа. По своему назначению они были объектом поклонения, как реликварные сооружения, содержащие телесные реликвии Будды и других выдающихся деятелей буддизма. Второй тип ступ содержал священные предметы, принадлежавшие «великим существам». Первые древние ступы

были очень простыми, они практически не имели украшений.

В ранних архитектурных сооружениях в содержании рельефов образ Будды еще не был представлен, такой вид искусства в буддологической литературе обозначают понятием «неиконическое искусство» (aniconic art) – «отсутствие образа» [8, с. 33]. Как известно, в раннем буддизме существовал запрет на изображение образа Будды. Но при этом, присутствие Будды обозначалось условным символом, например: колесо дхармы, отпечаток ступни Будды и другими символами. Иногда образ Будды имел сложное изображение в виде пустого трона, что связано с тонкостями философии буддизма [5].

Возможно, первые скульптурные изображения были выполнены из более мягких и рыхлых материалов, как дерево и глина, которые были недолговечны. Хорошо сохранились такие архитектурные сооружения как ступы, храмы, богато украшенные каменными барельефами и скульптурами. Наиболее древними архитектурными сооружениями являются храмы и ступы как наземные из камня, так и пещерные, вырубленные в скальных породах однородного камня. Строительство таких храмов осуществлялось путем выемки горной породы. Внутри храма формировались ступы, украшенные барельефами.

В период II-I вв. до н.э. изображение образа Будды еще отсутствует. О.С. Хижняк – российский искусствовед, автор фундаментального исследования феномена буддийских ступ в монографии «Ступа: начало формирования буддийского культа» (2008) [8]. В этой работе описаны разные культовые сооружения, в том числе наиболее древние из них – пещерные храмы в Кондане (II в. до н.э.), пещерные комплексы Западных Гхат, включающие в себя и самые древние, и более поздние буддийские пещеры, скальный храм в Гунтупалли (I в. до н.э.). Эти величественные, масштабные пещерные храмовые комплексы, построенные в период до первого века нашей эры, были украшены достаточно просто, основным элементом декора были колонны и сводчатые потолки.

Символическое изображение образа Будды в виде дерева Бодхи появляется в рельефе ступы Бхархута (II в. до н.э.). В круглом медальоне на заднем плане изображены деревья, в правой части люди, на переднем плане стоит дерево Бодхи, означающее присутствие Будды [9, с. 191]. В одном из самых красивых и хорошо сохранившихся скальных храмов, расположенных в Карли (125 км от Мумбай) (I в. до н.э.), появляются искусно выполненные антропоморфные образы и образы животных –

скульптуры, изваянные из камня: львы, слоны, всадники на лошадях, в центре главная святыня храма – ступа как символ образа Будды. По всей видимости, храм был украшен деревянной скульптурой, но сохранились только скульптуры из камня. Таким образом, в I в. до н.э. индийское искусство еще носило неиконический характер, образ Будды имел только символическое воплощение. При этом наблюдаются реалистично выполненные антропоморфные скульптурные изображения. Таким образом, изображение Будды в данный период отсутствовало по причине запретов религиозного характера, а не потому, что мастерство художников и скульпторов не достигло должного уровня.

Появление художественного изображения образа Будды относят к Кушанскому периоду Гандхары (древняя область в северо-западном Индостане). Гандхарский период индийского искусства от I в. до н.э. – II в. н.э. В более ранний период между VI и V вв. до н.э. во время правления персидской династии, Гандхара впитала в себя индийское и средиземноморское влияния в искусстве и культуре, поэтому в дальнейшем развитии искусство Гандхары получило синтетический характер, его рассматривают как искусство слияния цивилизаций. В стране имелось множество храмов, возведенных в

соответствии с буддийской космологической картиной, в центре которой возвышалась огромная четырехгранная гора Меру (Сумеру). Гандхарский период вошел в историю буддизма как период широкого распространения буддизма, когда приобрели свои концептуальные очертания основные школы буддизма малой и большой колесниц.

В 50-60-е гг. н.э. Гандхару захватил кушанский царь, а его внук Канишка перенес туда в 103 г. столицу своего государства. В этот период буддизм, пережив греческое и иранское влияние, приобретает свою специфику (махаяны) и распространяется на территорию Китая. Считается, что период Кушанской империи был наиболее продуктивным в развитии буддийского искусства. В эпоху династии Кушан возведение буддийских культовых сооружений приобрело наибольший размах, зарождается буддийское изобразительное искусство. Главным достижением искусства Гандхары Кушанского периода в годы правления Канишки наряду с символическим изображением, стало появление скульптурного образа Будды и бодхисаттв [7; 8].

Хотя появление художественного образа Будды относят к Кушанскому периоду Гандхары, реальные артефакты зафиксированы лишь в сооружениях более

позднего периода, в пещерах Аджанты. Появление скульптурного изображения образа Будды наблюдается в знаменитом пещерном храмовом комплексе Аджанты, представленном пещерами разных эпох, которые датируются от I в. до н.э. до V-VI вв. н.э. В пещере №1 (ок. 475-500 гг. н.э.) в центральной нише сохранилась горельефная фигура Будды, сидящего в позе лотоса, руки сложены в жесте проповеди; по бокам стоят охранители, Ваджрапани с ваджрай, вверху – гандхарвы с гирляндами в руках, на пьедестале изображены лани и дхармачакра – символ первой проповеди Будды. Впервые в данной пещере ступа была заменена горельефным образом Будды [9, с. 203].

В богатом художественном оформлении пещерных храмов Аджанты более позднего происхождения, в период Гуптов (IV-VI вв. н.э.), называемый золотым веком индийской культуры, широко представлен образ Будды. В других храмовых пещерах Аджанты наблюдаются уже не барельефы и горельефы, а большое количество скульптурных изображений Будды стоящих, сидящих в позе лотоса, наделенных характерными каноническими изобразительными знаками, жестами и символами.

О.С. Хижняк пишет об изысканном оформлении поздних храмов в Аджанте, отличавшихся от простоты и лаконичности ранних

буддийских пещер. Наблюдается усложнение художественных форм и приемов, архитектоники и декора. «Тенденция перехода от символов к образу привела к тому, что Будда стал изображаться уже не в рельефной форме, а в масштабном горельефе. Оставалось сделать еще один шаг и отделить образ от ступы, превратив его в круглую скульптуру. Этот процесс происходил в наземных храмах Гандхары в первые века н.э., Нагарджунаконды в III в. н.э. В пещерах Аджанты он зафиксирован лишь в период Гуптов» [9, с. 206].

В пещерах Аджанты позднего периода, наряду с скульптурными изображениями Будды, сохранились древнейшие и редчайшие образцы индийской живописи. Стены храмов украшают росписи – фрески, на которых изображены сцены из жизни Будды, многочисленные божества индуистского пантеона, а также сцены из общественной жизни, описывающие все этапы жизненного пути людей и уклада жизни. На фресках изображены архитектура старинных городов, интерьеры дворцов и парков, национальные одежды, украшения и др. [8].

Таким образом, в период III в. до н.э. – III в. н.э. в Древней Индии происходит формирование буддийской художественной пластики в виде барельефов для оформления внешнего вида ступ, что

способствовало процессу перехода от символического изображения Будды к его образу. Первые изображения были выполнены в камне, где образ Будды изображался в анфас. Со временем происходило усложнение в декорировании ступ, соответственно совершенствовалось мастерство художественного изображения Будды. В сооружениях этого времени сохранялись следы навыков работы с деревом, костью, металлом представителей художественных школ индийских и цейлонских мастеров. В этот же период происходит уточнение и канонизация символов и атрибутов изображаемых будд и других высших существ. Что дает возможность составить представление об эволюции культа поклонения ступам, как символам, обозначающим присутствие Будды, к постепенно формирующемуся культу поклонения изображению Будды, безусловно, с сохраняющимся культом поклонения ступам.

Русский ученый, буддолог С.Ф. Ольденбург в работе «Четыре периода истории индийского искусства» считал, что наиболее значимыми в становлении индийского искусства были два первых периода: древний и гандхарский. Гандхарский период был рассмотрен выше, его особенностью является появление художественного изображения образа Будды и канонизации буддийской иконографии. По

мнению Ольденбурга, а также некоторых западных исследователей начала XX века, на древнее индийское культовое искусство оказalo влияние западное искусство. В то же время, Ольденбург признает, что индийское искусство в дальнейшем было развито и доведено до совершенства «благодаря тому, что мастера и художники жили в непрестанном общении с природой». Ольденбург считал, что Индия «займствуя, претворяла, а не подражала» [6].

Приверженцы теории западного влияния на индийское искусство предоставляют множество фактов заимствования, которые свидетельствуют о том, что в древний период архитектура и изобразительное искусство претерпели сильное греко-римское влияние в северо-западной Индии. Широкое распространение они получили после похода Александра Македонского в северо-западную часть Индии (327 г. до н.э.). Примерами такого заимствования являются изображения брахманистских богов, в последующем буддийских образов, на которые повлияли образыalexандрийских богов. Некоторые исследователи говорят, что изображение бога на цветке впервые появилось в мифологии древних египтян. Образы Будды и его матери Махамайи на цветке лотоса восходят к египетскому прототипу. Архитектура каменных

храмов Древней Индии свидетельствует об эллинистическом влиянии, хотя храмы повторяли пещерные храмы Древней Индии, наличие колонн, греческих портиков указывает на греческое влияние. Археологические находки также обнаруживают сходство с западными технологиями в технологии гончарного дела, сплавов металлов, сплавы меди, как латунь, также в обработке камня.

Культовое поклонение образу Будды связано с трансформацией символического и знакового изображения Будды в художественный образ, скульптурный и живописный, который появляется в кушанский период Гандхары. Своего наивысшего расцвета искусство Индии приобретает в период правления Гуптов, что демонстрируют пещерные комплексы Аджанты, богато украшенные искусно выполненными уникальными скульптурами и фресками с изображением Будды, его окружения, бытовыми сценами и этнографическими зарисовками.

Индийское искусство в своем развитии приобрело собственный характер благодаря тонкой работе художников и мастеров прикладного искусства – ювелиров, резчиков по камню, по кости, по дереву. Искусство Древней Индии имеет богатый неповторимый стиль, ярко выраженный в обилии изящного орнамента, которым богато

украшены архитектурные постройки, внутренний декор храмов и жилищ, предметы религиозного культа и быта. Многообразие характерных мифологических фигур, фантазийных изображений растений, животных, птиц, рыб, имеют глубокое культовое и символическое значение и прочтение. Все это характерно для древнего периода искусства Индии.

Таким образом, в искусстве Древней Индии выделяются два первых периода – это древний и гандхарский. Древний период некоторыми исследователями трактуется как синкретический,

включающий в себя элементы и идеи греческой культуры, привнесенной завоевательными походами Македонского. Версия заимствования выдвигалась исследователями, придерживающимися европоцентристских взглядов. При объективном подходе, несмотря на идеи, демонстрирующие синтез средиземноморских традиций с древнеиндийскими, индийское искусство однозначно оригинально и аутентично. Индийское искусство стало основанием для дальнейшей трансляции и эволюции буддийского искусства в сокровищницу мировой культуры.

Список источников

1. Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М. : Ориенталия, 2011. 448 с.
2. Бир Р. Тибетские буддийские символы : справочник : пер. с англ. М. : Ориенталия, 2022. 336 с.: ил.
3. Бонград-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М. : Наука, 1980. 333 с.
4. Дандарон М. Б. Основы буддизма. Буддизм Бурятии : курс лекций. Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2021. 80 с.
5. Дандарон М. Б. Иконография буддийского искусства: знаки, символы, значения // Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики. Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2022. С. 35-38.
6. Ольденбург С. Ф. Заметки о буддийском искусстве. О некоторых скульптурных и живописных изображениях буддийских джатак // Восточные заметки. СПб., 1895. С. 337-365.
7. Ольденбург С. Ф. Культура Индии. М. : Ориенталия, 1991.
8. Рерих Ю. Н. Тибетская живопись. Самара : Агни, 2000. 144 с.: ил.
9. Хижняк О. С. Ступа: начало формирования буддийского культа. СПб. : Дацан Гунзэчойнэй, 2008. 276 с.

References

1. Androsov V. P. Indo-tibetskij buddizm. Enciklopedicheskij slovar' [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic dictionary]. M., 2011. 448 p. [In Russ.].
2. Bir R. Tibetskiye buddijskije simvoly : spravochnik : per. s ang. [Tibetan Buddhist symbols : reference book : transl. from English]. M., 2022. 336 p. ill. [In Russ.].
3. Bongrad-Levin G. M. Drevneindijskaja civilizacija. Filosofija, nauka, religija [Ancient Indian civilization. Philosophy, science, religion]. M., 1980. 333 p. [In Russ.].
4. Dandaron M. B. Osnovy buddizma. Buddizm Burjatii : kurs lekcij [Fundamentals of Buddhism. Buddhism of Buryatia : course of lectures]. Ulan-Ude, 2021. 80 p. [In Russ.].
5. Dandaron M. B. Ikonografija buddijskogo iskusstva: znaki, simvoly, znachenija [Iconography of the Buddhist art: signs, symbols, meanings] // Sovremennoje iskustvovedenie: teoreticheskie koncepcii i khudozhestvennyje praktiki [Modern art history: theoretical conceptions and artistic practices]. Ulan-Ude, 2022. Pp.35-38. [In Russ.].
6. Oldenburg S. F. Zametki o buddijskom iskusstve. O nekotorykh skul'pturnykh i zhivopisnykh izobrazhenijakh buddijskikh jyatakh [Notes on the Buddhist art. About some sculptural and painting images of the Buddhist jataka] // Vostochnye zametki [Oriental notes]. St.-P., 1895. Pp. 337-365. [In Russ.].
7. Oldenberg S. F. Kul'tura Indii [Culture of India]. M., 1991. [In Russ.].
8. Roerich Yu. N. Tibetskaja zhivopis' [Tibetan painting]. Samara, 2000. 144 p.: ill. [In Russ.].
9. Khizhnjak O. S. Stupa: nachalo formirovaniya buddijskogo kul'ta [Stupa: beginning of the Buddhist cult formation]. St.-P., 2008. 276 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Дандарон Мэдэгма Бидиевна, доктор философских наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X mb.dandaron@mail.ru

Information about the author

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X mb.dandaron@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 21.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2023;
approved after reviewing: 21.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 793.31(=584.6)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-53-58

Чжю Хунюй

ОСОБЕННОСТИ ТИБЕТСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

Традиционные народные танцы Тибета имеют древнюю богатую историю и культурное содержание. Особенностями народного танца являются приверженность традициям тибетского народа и коллективность. Статья описывает культурные особенности традиционных народных танцев Тибета, включая обычаи, стиль, эстетику, что позволит познакомить с особенностями народных танцев региона.

Ключевые слова: Тибет, танцевальная культура, особенности, традиции, народные танцы, культура.

Для цитирования: Чжу Хунюй. Особенности тибетского народного танца // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 53-58.

Zhu Hongyu

FEATURES OF THE TIBETAN FOLK DANCE

The traditional folk dances of Tibet have rich ancient history and cultural content. The commitment to the Tibetan people's traditions and collectivity are the features of folk dance. The article describes cultural features of traditional folk dances of Tibet including customs, style, aesthetics which allow to get acquainted with the features of folk dances of the region.

Keywords: Tibet, dance culture, features, traditions, folk dances, culture.

Тибетский народный танец имеет множество культурных особенностей, которые отражают традиции и обычаи этого уникального народа. Одна из главных

особенностей тибетских народных танцев – это их глубокое религиозное значение. Танцы отражают богатую духовную культуру Тибета, которая формировалась под

влиянием религии. Костюмы, музыкальное сопровождение и универсальность тибетских народных танцев также являются их важными культурными особенностями. Народный танец играет важную роль в сохранении и передаче традиций народа и представляет собой уникальный культурный опыт, который помогает сохранять традиции и культуру Тибета.

Танцевальные движения тибетских народных танцев отражают разнообразные аспекты тибетской культуры, включая образ жизни пастухов, земледельцев и монахов. Они также отображают богатую историю Тибета и включают в себя движения, отражающие боевые искусства, мастерство езды на лошадях, а также традиционные земледельческие практики.

Музыкальное сопровождение является важной частью тибетских народных танцев. Музыканты используют традиционные музыкальные инструменты, такие как тибетский гонг, флейта и лютня [1, с. 101], которые позволяют передать уникальные звуки тибетской природы.

Костюмы являются еще одной важной особенностью тибетских народных танцев. Как правило, они очень яркие и красочные, мастера, которые их шили, использовали множество узоров и украшений. Костюмы отражают традиционные

цвета и узоры Тибета, а также включают элементы, которые отражают религиозные символы и мотивы. Например, костюмы для танца Чам (西藏舞蹈占婆), невозможно представить без маски, символизирующей божества и духовные существа.

Тибетский народный танец также отличается своей универсальностью, означающей использование в различных сферах: развлекательной, религиозно-обрядовой, образовательной, праздничной и т.д. Танцы могут быть использованы как для религиозных, так и для мирских целей, таких как свадьбы и праздники. Танец исполняется как мужчинами, так и женщинами всех возрастов, как в закрытых помещениях, так и на открытом воздухе.

Тибетские народные танцы имеют глубокое религиозное значение. Тибет - страна буддизма, и многие танцы отражают богатую духовную культуру этой религии, в том числе истории, связанные с религиозными лидерами и святыми. Например, танец Чам (占婆舞) берет истоки в буддизме и изображает борьбу духовных сил добра и зла. Танец Гузанг (鼓藏舞) – это почитание святых учителей буддизма. Также существуют танцы, посвященные праздникам и событиям, такие как танец Лосар (洛萨舞), который отмечает начало тибетского нового года.

Тибетский народный танец является важным элементом тибетской культуры и традиций и исполняется в различных регионах Тибета и тибетской diáспорой по всему миру. Танцы способствуют сохранению традиции, языка и истории Тибета, а также расширяют понимание тибетской культуры и обычая у представителей других культурных сред [2, с. 15].

В Тибете есть много танцев с разными характеристиками. Один из них – традиционный народный танец Чам, известный тем, что во время исполнения танцоры используют маски с различными изображениями божеств. Он внесен в список национального нематериального культурного наследия Китая. Чам (также известный как "маски-танец" или "ритуальный танец") исполняется во время религиозных церемоний в Тибете, Бутане, Непале, Сиккиме и других регионах, где тибетский буддизм является доминирующей религией. В.Ц. Найдакова описывала танец Чам как буддийскую мистерию, представляющую собой священные танцы и пантомиму в масках, исполняемые священниками при ламаистских монастырях [3].

В танце Чам участвуют танцоры, которые посредством специальных движений, символизирующих различные аспекты

духовной практики буддизма, одетые в красочные костюмы и маски, передают эмоции и выражения своих персонажей.

Тибетский танец Чам исполняется в различных формах, в зависимости от местности и традиций. Каждый танец отличается специальными масками и костюмами, которые передают определенное послание и представляют какое-либо божество [1, с. 123]. Он сочетает в себе элементы медитации, в сопровождении уникальной музыки. Танец может быть исполнен в одиночку или группой лиц, его движения имеют строгую структуру и символическое значение. Основные элементы танца – это круговые движения, прыжки, скручивания и развороты. Танец может исполняться в медленном темпе или быстрым и энергичном.

Каждый элемент танца Чам имеет свое значение, отражающий определенные аспекты духовности и культуры Тибета. Например, круговые движения символизируют баланс и гармонию, а прыжки могут означать преодоление препятствий и переход на новый уровень.

Музыкальное сопровождение танца Чам играет очень важную роль для создания атмосферы и передачи духовных ценностей танца. Музыканты используют различные традиционные

народные инструменты, такие как:

Рагдун (拉格敦) – большой барабан, который используется для ударов в ритме танца. Он создает мощный и громкий звук, который напоминает звук сердца, символизирующий единство всего сущего.

Дунчен (东辰) – труба, которая используется для создания различных звуковых эффектов во время танца. Это может быть громкий и мощный звук или более мягкий и мелодичный звук, который соответствует настроению танца.

Сингэван (辛格碗) – поющая чаша, металлическая чаша, которая используется для создания особого звука, который напоминает звук грома или водопада. Этот звук символизирует проявление и процесс преобразования.

Гонг (锣) – большой металлический диск, который используется для создания громких звуковых эффектов. Это помогает создать атмосферу торжественности и благоговения.

Музыкальное сопровождение танца Чам включает мантры, в исполнении монахов и другие звуковые эффекты, которые помогают создать уникальную атмосферу и передать духовное значение действия.

Танец Чам исполняется в костюмах, которые символизируют различные аспекты духовности и культуры Тибета. Костюмы, используемые в тибетском танце Чам, играют важную роль в передаче духовных и культурных значений танца. Они имеют определенное символическое значение и могут отличаться в зависимости от конкретного танца и его целей. Вот некоторые типичные элементы костюма тибетского танца Чам:

Дракон (龙) – это широкая юбка, обычно сделанная из шелка, которая позволяет танцорам свободно двигаться. Дракон символизирует гармонию и баланс.

Тагьонг (塔吉翁) – это длинный шарф, который перекидывается через плечи. Он символизирует покровительство и благословение.

Шапка – это высокая коническая шапка, которая может быть украшена перьями или другими украшениями. Шапка символизирует мудрость и духовность.

Маски – некоторые танцы Чам включают в себя ношение масок, которые могут представлять богов, духов или другие символы. Маски имеют свои уникальные значения и могут использоваться для передачи определенных духовных и культурных ценностей.

Костюмы тибетского танца Чам обычно яркие и красочные, с богатой вышивкой и украшениями. Они помогают создать торжественную атмосферу и передать глубокий смысл танца.

Тибетский танец Чам имеет универсальное значение и может быть использован в различных контекстах, таких как религиозные, культурные, образовательные и развлекательные мероприятия.

Тибетский танец Чам имеет религиозное значение и используется во время ритуалов и церемоний, таких как празднование Нового года или особенных дат в календаре тибетского буддизма. Он символизирует поклонение богам и духам и помогает передать духовные учения тибетской культуры.

Тибетский танец Чам имеет важное значение для культурного наследия Тибета и помогает

сохранять традиции и культурные ценности тибетского народа [4, с. 110]. Он является важным элементом тибетской культуры и помогает передать и сохранить исторические, религиозные и культурные нормы и ценности.

В целом, тибетский танец Чам является важной частью традиционной тибетской культуры и является выражением глубокой духовности и религиозных убеждений народа Тибета.

Таким образом, тибетский традиционный народный танец – это выразительная и красивая форма искусства, которая отражает глубокие религиозные и культурные традиции Тибета. Танцы являются уникальным выражением идентичности тибетского народа и помогают сохранить богатую культурную историю региона.

Список источников

1. Пэн Сяосюэ. Танцевальная культура Тибета // Китайская информация. 2019. Вып. 6. С. 100-156. (на китайском языке: 彭小雪。西藏舞蹈文化 // 中文资讯, 2019年第6期, p. 100-156).
2. Ван Цицзе. Китайский западный танец анализ // Классический танец. Пекин. 2016. Вып. 2. С. 10-65. (на китайском языке: 王启泽。中国西方舞蹈分析// 古典舞蹈, 北京, 2016年, 第2期, 10-65页。10-65).
3. Найдакова В. Ц. Буддийская мистерия ЦАМ в Бурятии / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Бурят. науч. центр. Буддийский ин-т обществ. наук. Улан-Удэ : Изд-во БИОН СО РАН, 1997. 39 с.

4. Гао Ц. Национальная хореография в Китае: история и семантика // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 104-111.

References

1. Peng Xiaoxue. Tanceval'naja kul'tura Tibeta [Dance culture of Tibet] // Kitajskaja informacija [Chinese information]. 2019. Issue 6. Pp. 100-156. (In Chinese: 彭小雪。西藏舞蹈文化 // 中文资讯, 2019年第6期, Pp. 100-156).
2. Wang Qijie. Kitajskij zapadnyj tanec analiz [Chinese western dance analysis] // Klassicheskij tanec [Classical dance]. Beijing. 2016. Issue. 2. Pp. 10-65. (In Chinese: 王启泽。中国西方舞蹈分析// 古典舞蹈, 北京, 2016年, 第2期, 10-65页。10-65).
3. Naidakova V. Ts. Buddijskaja misterija TSAM in Burjatia [The Buddhist mystery TSAM in Buryatia] / Rus. acad. of sciences. Sib. branch. Buryat scient. center. Buddhist in-te of social sciences. Ulan-Ude, 1997. 39 p. [In Russ.].
4. Gao Q. Nacional'naja khoreografija v Kitaje: istorija i semantika [National choreography in China: history and semantics] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2018. № 3 (7). Pp. 104-111. [In Russ.].

Сведения об авторах

Чжу Хунью, аспирант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). 1851553871@qq.com

Information about the author

Zhu Hongyu, post-graduate, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude). 1851553871@qq.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2023;
одобрена после рецензирования: 27.10.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 05.05.2023;
approved after reviewing: 27.10.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 788.43-051:612.2

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-59-70

Маркус Мария Максимовна

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ДЫХАНИЯ У САКСОФОНИСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность исполнительского дыхания на саксофоне, способы достижения правильной постановки дыхания, а также проблемы, возникающие на начальном этапе постановки дыхательного аппарата, либо в процессе неверного использования дыхательного аппарата. Выделены наиболее важные моменты в практике освоения исполнительского дыхания.

Ключевые слова: саксофон, дыхание, дыхательный аппарат, постановка дыхания, исполнительское дыхание, звук.

Для цитирования: Маркус М. М. Понятие исполнительского дыхания у саксофонистов // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 59-70.

Markus Maria Maximovna

NOTION OF PERFORMING BREATHING AMONG SAXOPHONISTS

Abstract. The article considers the essence of performing breathing on saxophone, ways of achieving the correct breathing, and the problems arising at the initial stage of the breathing apparatus training, or in the process of its incorrect use. The most important moments in the practice of mastering the performing breathing have been highlighted.

Keywords: saxophone, breathing, breathing apparatus, correct breathing, performing breathing, sound.

Дыхание это естественная функция организма человека. В повседневности орган дыхания проявляет свою деятельность по

необходимости человеческого тела как существенное обстоятельство, способствующее простому способу жизнедеятельности.

Исполнительское дыхание не следует рассматривать как просто «дутье», например, когда ребенок по случаю своего первого года со дня рождения задувает свечу на праздничном торте. Оно требует особого искусства, как обучение ходьбе и речи. Правильное использование дыхательного аппарата требует осознанного подхода и является очень важным элементом в области исполнительства на духовых инструментах.

Естественный музыкальный звук заключается в постоянном колебании воздушных волн, которые оказывают определенное давление на ухо человека. Создание этих волн нуждается в использовании приспособлений, которые определенным образом приводят в движение воздух с требуемой нормой скорости. В случае с фортепиано вибрацию вызывает удар волночного молоточка о струну. Струнные инструменты делятся на щипковые и смычковые. Использование смычки делает возможным поддерживать звук, и это заставляет колебаться струну с одинаковой амплитудой до конца, тогда как струна, приведенная в действие (колебание) ударом или щипком с большей силой (плотностью) на начальном импульсе, звучит менее

продолжительно. Исполнители на медных духовых инструментах добиваются возникновения звука при помощи губ, через небольшое отверстие, форсированным потоком воздушной струи.

Деревянные (тростниковые) духовые инструменты разделяются на две категории. С двойными тростями, такие как гобои, английский рожок, фагот, состоящие из двух маленьких пластин, вибрирующих друг с другом. Саксофоны и кларнеты имеют одинарную, создающую вибрацию, трость на твердой поверхности, т.е. мундштуке. Воздушная струя, которая приводит эту трость в движение, является важным элементом в точности звукоизвлечения.

Каждый, кто наблюдал за занятиями скрипачей, хорошо знаком с тем, сколько сил и времени уходит на правильную постановку смычки для четкого звукоизвлечения. Важность этого аспекта в игре на скрипке актуальна на протяжении всего периода творческой жизни. Хороший исполнитель имеет успех в игре смычком благодаря небыстрым (продолжительным) звукам с выработкой красивого звукоизвлечения, тогда как новички, не практикующие подобные упражнения, в итоге получают грубый, немузикальный звук.

Вышесказанное относится и к саксофону, так как воздушная струя – это подобие «смычки»

саксофониста. Очень часто молодые музыканты пытаются играть в продолжение нескольких лет без учета важности способа и контроля подачи воздушной струи, что может быть причиной крахования надежд в их обучении.

Исполнитель с должностной ответственностью обязан относиться к мундштуку и (главным образом) амбушору (губному аппарату). Все это очень важно и непосредственно зависит от воздушной струи. Тем, кто по независящим обстоятельствам не способен правильно делать вдох, следует активизировать контролируемый способ правильного дыхания.

Выбор уместного способа дыхания на саксофоне – это как конструирование механизма и его действие. Удачным он будет, если избыток вмещаемости взятого воздуха был распределен равномерно по всем частям дыхательного аппарата, развивая его гибкость. С точки зрения исполнителя на духовом инструменте дыхание не может рассматриваться как дыхательная функция. Необходимы усердные упражнения, требующие плотного и глубокого дыхания, но делать это надо спокойно, придерживаясь назначения и цели этого действия – снабжать кровь кислородом.

Исполнение на духовом инструменте требует спокойного, но не однообразного вдоха и выдоха.

Определяя глубину вдоха и увеличение давления на полость грудной клетки, исполнительское дыхание вдобавок поддерживает правильную пропорцию кислородно-кровянной связи. Избыток кислорода в крови вызывает легкое недомогание и головокружение. Это проявляется, если, находясь в спокойном состоянии, взять плотный и глубокий вдох и держать его некоторое время. Две, три минуты практики, и Вы убедитесь в этом, но это действие не должно служить развлечением.

Органы дыхания. Грудная клетка, или внешняя полость легких, содержит в себе сердце, легкие, пищевод, трахею (дыхательное горло). Все это окружено костной структурой, состоящей из спинного хребта (позвоночного столба), грудной кости (грудины) и ребер (реберных костей). Множество маленьких межреберных мускулов осуществляет функцию расширения и сжатия ребер. Нижний уровень полости легких, перепончатая, мускульная ее часть является диафрагмой, которая приводится в действие невольно регулируемой деятельностью окружающих мускулов. Диафрагма полностью изолирует полость легких от брюшной полости. Иногда при расслабленном неполноценном вдохе, диафрагма принимает более плоскую форму. Межреберные мускулы несут собой функцию,

осуществляющую произвольные движения и непосредственный контроль за расширением и сужением ребер.

Трахея представляет собой хрящевую, перепончатую (пленочную) трубку, расположенную выше легких, через которую поступает воздух. В нее входит верхний конец гортани, как орган, контролирующий проход воздуха через дыхательное горло.

Самый верхний орган – это надгортанник, клапан которого служит непосредственно для приема пищи в желудок и поступления воздуха в легкие. Трахея разделена на две ветви, идущие в левое и правое легкое. Сзади трахеи располагается пищевод, проходящий прямо через внешнюю полость легких в желудок.

Хотя использование полости грудной клетки и межреберных мышц естественно и очевидно, необходимо последовательное рассмотрение некоторых дополнений относительно диафрагмы и ее назначения. Наиболее естественное направление движения диафрагмы – это выдвижение вперед живота. Такое действие охватывает площадь, где происходит естественное дыхание. Любой, кто наблюдал, как спит другой человек, мог заметить, что движение живота наступает скорее, чем грудной клетки.

Напротив, в состоянии бодрствования обычно делается глубокий вдох, где движение грудной клетки наступает раньше. Вдох расширяет грудную клетку, а выдох выдвигает живот вперед. Это равнозначно такому действию, как выжимание зубной пасты из тюбика с середины; нижний конец тюбика временно увеличивается в объеме, даже если эта паста выпущена наполовину, около половины энергии использовано на перекрытие тюбика.

Первой задачей является достижение поступления максимального количества воздуха в легкие. Это основное физическое правило, при котором поток воздуха оказывает давление на пространство от большого к меньшему. В то время, как грудная клетка расширяется, давление снижается, и воздух устремляется наружу. При выдувании повышается давление во внутреннюю полость, и таким образом происходит обратный процесс. Это то же самое, что накачивать уставшую шину насосом.

Принятая поза играет значительную роль в части эффективности активизации исполнительского дыхания. Неудачно выбранная позиция не позволяет грудной полости расширяться в полном объеме. Это может быть наглядно показано, если одним толчком отталкиваться от спинки стула. При этом непосредственно ощущение

грудью больше, даже если отсутствует воздух. Необходимо рассматривать развитие правильных навыков дыхания в положении стоя и сидя прямо. Грудь держать высоко. Тогда начало действия мускул от минимального уровня грудной полости, находящейся рядом, расширяет мускулы, которые окружают эту площадь. Прижимание стенки брюшной полости спереди и по сторонам – это естественный путь достижения выбранной цели. Задние (спинные) мышцы могут быть приведены в действие воображаемой окружностью, расширяющейся вокруг линии талии. Такие расширения имеют только одну цель – выравнивание в направлении книзу куполообразной диафрагмы. Это делается одновременно с расширением нижней части грудной клетки быстрым полноценным вдохом [1, с. 7].

Развитие дыхания. Смена одного способа дыхания на другой – это обычно медленный процесс, требующий большого терпения и внимания. В период его развития вдох тренируется без звукоизвлечения и под контролем преподавателя. Один из методов – создание правильной работы задействованных мышц, выравнивающих положение спины, но в расслабленном состоянии. Вдох, задержка дыхания на несколько секунд, затем следует выдох. Это показывает,

что площадь в окружности живота находится в движении, но не по всей полости. Тяжелый вес на животе, как, например, большой словарь, особенно очевидно подчеркивает это действие. Если другой человек толкает (давит) вниз книгу на промежуток времени выдоха, это действие охватит площадь, которая демонстрирует огромную силу этих мускулов. Когда эти движения находятся под контролем, постепенно начинают наполняться нижняя и верхняя полости в нужной последовательности.

Полный процесс работы исполнительского дыхания на начальном этапе ощущается лучше в положении лежа на спине, лицом вверх. Главное, чтобы при осуществлении полного вдоха действие, которое влечет за собой полное (сплошное) заполнение торса, происходило после полного заполнения брюшной полости.

Чаще всего начинающие практикуют легкий вдох с полным заполнением грудной клетки, после чего сразу следует выдох. Данный вдох является неверным, а при правильном полном вдохе, который задействует брюшную полость, может появиться головокружение от перенасыщения крови кислородом. В этом случае следует сделать небольшую паузу.

Еще одно полезное упражнение для улучшения контроля вдоха, положив руки на живот,

делать вдох только верхней частью грудной клетки, при этом держать в неподвижности саму грудную клетку. Затем попытаться сделать вдох, держа руки на прежнем месте (наверху грудной клетки), расширяя нижнюю полость грудной клетки, без движения верхней ее части и живота. Эти упражнения необходимы для полного контроля за исполнительским дыханием, развитием дыхательного процесса. Данными способами до сих пор пользуются первоклассные исполнители.

Существует и простейший способ развития исполнительского дыхания:

1. Ходить не спеша, свободно держа тело.
2. Стоять прямо, но так, чтобы было удобно. Плечи и руки (от кисти до плеча) не напряжены. Во время ходьбы в промежутках времени разводите руки.
3. Взять быстро полный глубокий вдох на один шаг.
4. Держать этот вдох на два шага.
5. Выдох производить ртом, не спеша, в течение 8-10 шагов.
6. Сделать два шага перед следующим повтором.

Это показывает, что при исполнительском дыхании вдох делается быстро и остаток воздуха циркулирует медленнее. Важно также понимать, что исполнение на

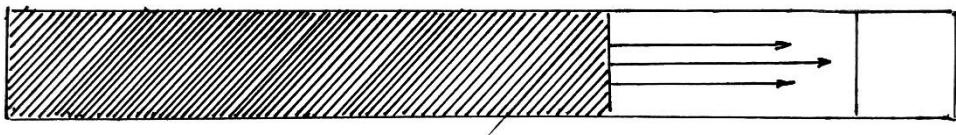
духовых инструментах не имеет удобных интервалов регулирования дыхания.

Поддержка баланса между потребностями организма человека и требованиями музыки налагают важные, сложные задачи в развитии системы исполнительского дыхания.

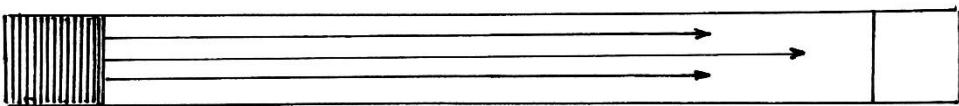
Диаграмма, расположенная ниже, отображает сравнительный расчет времени естественного и исполнительского дыхательного процесса. Она показывает, что в естественном дыхании большая часть времени используется на поглощение воздуха с гораздо меньшим на выдохе. Совершенно противоположное происходит при игре на духовых инструментах. Существуют и другие, заслуживающие внимания факторы исполнительского дыхательного процесса:

1. Естественное дыхание размеренное, рассчитанное на 15-17 вдохов и выдохов в минуту. Исполнительское дыхание не размеренное, но регулируемое согласно продолжительности музыкальной фразы.
2. Расход (норма) вдоха и выдоха может быть понижен, что зависит от исполняемой музыки, но таким образом, чтобы вдох был более глубоким, чем естественный, в последствие снабжающий кровь достаточным количеством кислорода.

Цикл естественного дыхания

Цикл исполнительского дыхания

Одна из проблем в использовании вдоха, которая является наиболее значимой, это оставшийся воздух от предыдущего вдоха, который препятствует взятию нового дыхания, как при надувании воздушного шарика. Воздух в начале выдоха имеет высокое давление, скорость и объем, который понижается быстрее, чем давление воздуха внутри и снаружи. При этом в легких остается использованный воздух. Этот остаток воздуха необходим для последующего наполнения воздухом, он поддерживает стенки сосуда (емкости) в требуемой форме, затем вдох берется снова.

По такому же принципу работают и наши легкие. Когда они выпускают воздух до определенного момента, трудно сделать новый вдох. Похожее случается, когда спортсмен получает поток воздуха,

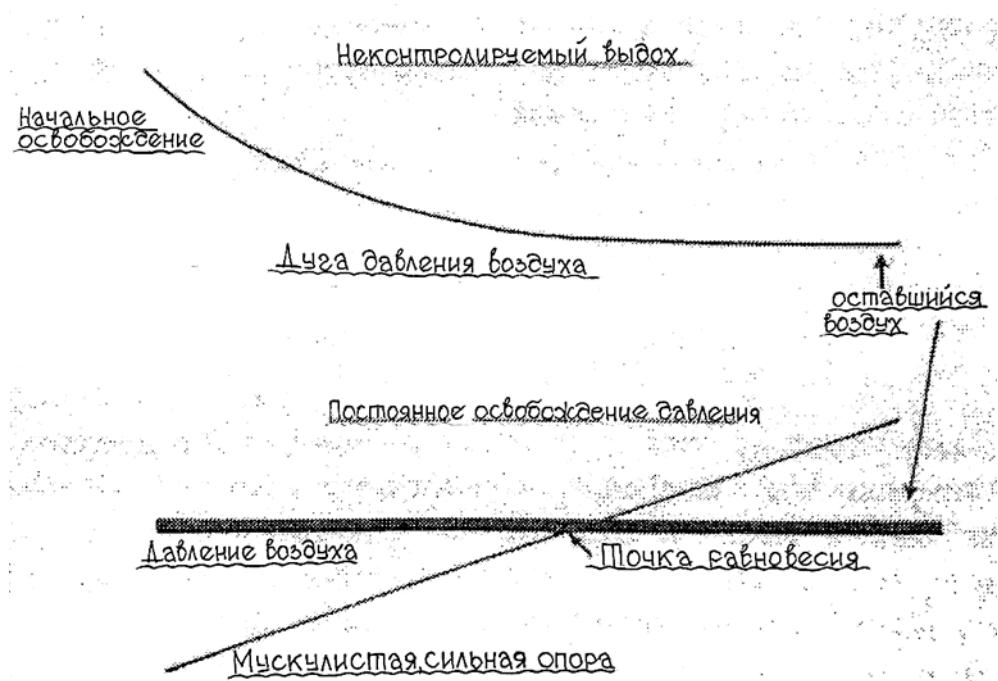
и, выбившись из сил, имеет большое затруднение в дыхании. Исполнитель на духовом инструменте, который имеет в употреблении небольшое количество воздуха при дыхании на всю фразу, обнаруживает у себя подобное затруднительное положение. В этом случае затруднение возникает в начале следующего вдоха, увеличивается усталость и теряется контроль дыхания (вдоха). Если исполнитель учитывает большинство этих аспектов, то приобретает навык исполнения на полном вдохе. Один из важнейших навыков – продвижение выдыхаемого воздуха вовнутрь и наверх брюшными мышцами, чтобы надлежащим образом поддерживать давление воздуха.

Если рассматривать расположенную диаграмму, показывающую, что в точке начального

освобождения мы имеем большую скорость воздушного потока, чем необходимо, то для решения проблемы вначале следует воздерживаться от постоянного давления, понижая скорость до точки достижения равновесия. После этого необходима дополнительная поддержка дыхания посредством диафрагмы и мышц грудной клетки. Это редкая необходимость, если приобретены правильные навыки распоряжения оставшимся

воздухом.

Процесс вдоха и положение внешних органов при вдохе. Положение рта и горла во время вдоха является предметом обсуждения. Большое количество воздуха должно поступать в полость грудной клетки быстро и бесшумно, не нарушая постановку амбушюра (губного аппарата). Вызывает раздражение неприятный звук при вдохе, когда солист забывает о музыкальности произведения.

Это обычно является следствием попытки вдыхания части воздуха через маленькое пространство, плотно сжатым горлом или неправильным освобождением губного аппарата. Обеспечивать быстрое прохождение

большого количества воздуха вовнутрь легких возможно тогда, когда обе губы и горло имеют достаточную открытость. Вдох уголками рта ограничивает открытость и к тому же ведет к сжатию горла. Этот тип вдыхания

обычно происходит с неприятным звуком, но в то же время требует полного вдоха. Если просто опустить нижнюю челюсть, неподвижно удерживая зубы верхней челюсти на мосту мундштука, горло должно стать полностью открытым, как во время зевания. При этом после вдоха амбушюр должен вернуться в исполнительское положение, удерживая первоначальное состояние.

Использование задних мышц возможно также при помощи выравнивания диафрагмы. Контроль за действиями этих мышц служит для выравнивания нижних ребер, при этом следует пытаться выдвинуть живот боковыми и задними мышцами на определенное расстояние. Другими словами, увеличивать линию талии во всех направлениях. Необходимо знать, что сущность полного вдоха зависит от следующего:

1. Сидеть или стоять прямо и грудь держать высоко, чуть наклонив вперед, чтобы мышцы не находились в постоянном напряжении.

2. Рот открыт посредством опущенной нижней челюсти.

3. Держать горло в положении как во время зевания.

4. Равномерно полностью расширять линию талии.

Предшествующие пожелания являются сложными действиями, которые нужно совершенствовать

по возможности в кратчайшее время. Это производится и без инструмента.

Реализация исполнительского дыхания на практике. Учитывая давление воздуха, выпуск его высвобождает нагрузку на спину, руки, губы единообразно. Удерживание потока воздуха, уравновешивая его при помощи действия диафрагмы, требует регулярных упражнений, что является полезным процессом.

Полезно рассчитывать по времени избавления от воздуха. Задача состоит в том, чтобы увеличивать время выдоха, при этом поддерживая устойчивость давления выдыхаемой воздушной струи. Это способствует развитию красивого, контролируемого звучания [2, с. 323].

Упражнения на выдох должны производиться как в положении стоя, так и сидя. Если они выполняются правильно, то большой разницы в результате не замечается. Однако сутулость в сидячем положении уменьшает вместимость грудной клетки и препятствует работе брюшных мышц. Исполнители, которые занимаются некоторое время стоя, отмечают, что в этом случае положение корпуса слегка отличается от сидячего. Однако большинство исполнителей занимаются сидя, но занятия в сидячем положении оправданы только в том случае,

когда это необходимо. Главное учитывать эффективность выдоха в той или иной степени.

Полезно учиться останавливать вдох и вновь брать воздух извне. Эта процедура распространена в исполнительстве, и производящееся при этом физическое действие заслуживает исследования. Имеется два пути, через которые освобождение от воздуха может быть контролируемым и регулированным. Первый путь – посредством изменения размера открытости горла, второй – изменение давления на грудную полость. Совершенствование обоих способов чрезвычайно важно для правильной постановки дыхания.

Элементарные упражнения для развития, совершенствования навыка исполнительского дыхания возможно без труда освоить посредством изучения обоих способов. В начале это делается без инструмента.

1. Держать губы свободно и стараться приостанавливать поток воздуха, посредством остановки действия мышц грудной клетки и живота, брюшной полости. Тренировка этих мышц заключается с вновь начинающимся потока воздуха с таким же давлением. Горло должно оставаться всегда открытым.

2. Действовать осознанно, выполняя вышеупомянутые рекомендации. Давление воздуха

сдерживается не ослабевая, поток прерывается посредством закрытия горла. Губы остаются свободными по всей своей площади.

3. Изучение этих двух способов (методов) должно происходить до тех пор, пока исполнитель не овладеет ими в полной мере.

Хорошим доказательством достижения высокого результата управления воздушным потоком является умение выполнить следующее упражнение: разместить руки по сторонам вдоль живота и считать до десяти, начиная шепотом и заканчивая громко (криком). Гортань должна быть раскрыта до такой степени, чтобы выдохнуть наибольшее количество воздуха. Упражнение должно быть многократно повторено, чтобы получить естественную интонацию голоса. Затем повторить это же упражнение шепотом.

Таким образом, выделим основные задачи при постановке исполнительского дыхания:

1. Играть на полном дыхании сколько возможно.

2. Добиваться ощущения ритма процесса дыхания.

3. Вдох производится быстро как составное законченное действие.

4. Верхняя часть грудной клетки держится наверху в сравнительном состоянии покоя.

5. Окутывающие мышцы должны быть гибкими, не зажаты, расслаблены, но всегда находиться под контролем [3, с. 46].

6. Плечи должны оставаться неподвижными, не подниматься на вдохе. Думать о дыхании как о горизонтальном движении, а не о вертикальном.

7. Используйте свободный момент практиковать свободное дыхание.

8. Изобретайте собственный метод. Любое упражнение, которое придает особое значение исполнительскому дыханию, является полезным.

9. Держать тело без напряжения, сохраняя воздух.

10. Использовать натуральную эластичность мышц, насколько это возможно, избегая перенапряжения.

Список источников

1. David Liebman. Developing A Personal Saxophone Sound. Medfield, Massachusetts : Dorn Publications, Inc., 1991. 64 p.
2. Seashore C. E. In search of beauty in music: A scientific approach to musical esthetics. NY : Ronald Press, 1947.
3. Хаймович А. Саксофон: джаз, блюз, поп, рок. СПб. : Планета музыки, 2018. 372 с.

References

1. David Liebman. Developing A Personal Saxophone Sound. Medfield, Massachusetts : Dorn Publications, Inc., 1991. 64 p. [In Engl.]
2. Seashore C. E. In search of beauty in music: A scientific approach to musical esthetics. NY : Ronald Press, 1947. [In Engl.]
3. Haimovich A. Saksofon: dzhaz, bljuz, pop, rok [Saxophone: jazz, blues, pop, rock]. St.-P., 2018. 372 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Маркус Мария Максимовна, преподаватель кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (г. Казань), mariamarcusmusic@gmail.com

Information about the author

Markus Maria Maximovna, teacher of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Kazan city), mariamarcusmusic@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.11.2023;
одобрена после рецензирования: 14.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 07.11.2023;
approved after reviewing: 14.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 026:78

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-71-83

*Кучмуруков Всеволод Всеволодович,
Соболева Юлия Евгеньевна*

БИБЛИОТЕЧНЫЕ РЕСУРСЫ СЕТИ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: СОВРЕМЕННОСТЬ НА ФОНЕ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье дается краткое описание современного состояния нотно-музыкальных библиотек как хранилища специфических документов, а также особенностей работы комплектаторов и каталогизаторов в этом сегменте библиотечной деятельности. Содержание статьи оценивает опыт библиотечного общения с точки зрения основных потребителей нотно-музыкальных библиотечных сервисов и объясняет причины возникновения альтернативных сетевых инициатив музыкантов, способных оказать существенное влияние на концепцию организации библиотечного обслуживания.

Ключевые слова: библиотечное фондообразование, электронно-библиотечные ресурсы, специализированный контент, музыкальная информация.

Для цитирования: Кучмуруков В. В., Соболева Ю. Е. Библиотечные ресурсы сети и музыкальная информация: современность на фоне традиций // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 71-83.

*Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich,
Soboleva Yuliya Yevgenyevna*

LIBRARY RESOURCES OF THE NETWORK AND MUSIC INFORMATION: MODERNITY THROUGH TRADITIONS

Abstract. The article briefly describes the current condition of music libraries as a depository of specific documents and also the peculiarities of working with the book selectors and catalogers in this segment of library activity. The article assesses the experience of library communication from the part of the main consumers of music library services and explains the reasons of the emergence of the alternative network initiatives of musicians that can have a significant influence on the conception of organizing library servicing.

Keywords: library fond formation, electronic library resources, specialized content, music information.

Появление активно используемой сетевой инфраструктуры изменило порядок общественной коммуникации и поставило множество вопросов перед традиционными хранилищами информации, роль которых на протяжении столетий выполняли библиотеки. Отражая текущую ситуацию, библиотечная деятельность вынужденно перезагрузилась и начала самостоятельно создавать электронные ресурсы с потенциалом полноформатных электронных библиотек. Этот процесс к настоящему времени затронул практически все мировое библиотечное пространство, субъекты которого за прошедший полувековой период от второй половины XX в. до начала XXI в. не только перевели в автоматизированный режим всю внутрибиблиотечную

деятельность, но и создали для своих посетителей/пользователей электронные библиотечные системы (ЭБС), выполняющие ряд необходимых и удобных функций. Активное внедрение сервисов ЭБС, которое началось в нашей стране после 2010 г., стало весьма востребованным процессом, их преимущества быстро осознала, например, российская многоуровневая образовательная практика. Поэтому в настоящее время ЭБС определены в качестве обязательных компонентов образовательных стандартов России.

Помимо электронно-библиотечных ресурсов с заданной архитектурой в сети одна за другой стали появляться интернет-площадки с более свободным контентом, растущим в том числе на

частной инициативе. Не обладая полноформатным потенциалом библиотечных или издательских баз, этот контент неожиданно заинтересовал активных пользователей, чем составил ощущимую конкуренцию традиционным библиотекам и их оцифрованным фондам. Особенно заметной эта конкуренция стала в узкопрофильных сегментах библиотечно-информационной деятельности, например, в библиотеках музыкальной специфики.

Следует сказать, что нотно-музыкальные библиотеки никогда не были полноценными участниками, и уж тем более фаворитами системы организации библиотечной деятельности. Узость и оригинальность их специализации при крайней «рассеянности» типовидовой структуры нотно-музыкальных документов никого не обманывала, но создавала значительное количество дополнительной работы как комплектаторам фондов, так и специалистам по каталогизации нотно-музыкальных документов.

У комплектаторов в качестве принципиальных могли отмечаться затруднения с определением ядерной основы нотно-музыкальных документов, которая в идеале должна была соответствовать назначению библиотеки (его отдела), например, по типу пользователей (научное, учебное, популярное и т.п.), статусу

(муниципальный, региональный, федеральный, частный и т.п.), способам хранения и предоставления информации (электронный, модельный, смарт) и т.п. Фактически такое соответствие никогда не соблюдалось ни на предыдущем этапе развития научного библиотековедения, ни в современной ситуации. В универсальных библиотеках ситуация несоответствия могла объясняться, к примеру, заведомо малым спросом со стороны «просто интересующихся», т.е. непрофильных и непрофессиональных потребителей, или «несистематизированным» характером коллекции, подаренной библиотеке по завещанию или свободной воле частного собирателя. В научных же музыкальных библиотеках, которых в России, к слову, не было вплоть до середины XX в., процессы фондообразования зависели преимущественно от научных интересов, которые никогда не были устойчивыми и постоянно генерировали дополнительные позиции для «деления».

Наиболее полное соответствие нотно-музыкальных фондов назначению деятельности обнаруживали и продолжают обнаруживать в основном учебные музыкальные библиотеки, существующие либо при определенных учебных заведениях, либо в составе классических учебных, например, университетских библиотек. Однако и в этом

функционале о строгости и точности соблюдения типологического подхода к комплектации нотно-музыкальных фондов говорить не приходится: современные университетские библиотеки активно преобразуются в творческо-рекреационные центры студенческой жизни [2; 3; 4], что снимает какие-либо ограничения в положениях о комплектовании нотно-музыкальных баз хранения.

В свою очередь, перед специалистами по каталогизации нотно-музыкальных документов всегда стояли вопросы создания перекрестных или параллельных справочно-поисковых систем, учитывавших, например, жанровую, региональную или национальную принадлежность нотно-музыкальных документов, их издание и хранение в виде клавиров, партитур, переложений и т.п. Даже в советских базовых алфавитных и систематических каталогах, описывающих преимущественно ноты и музикоедческие книги, информация о единицах хранения строилась громоздким многоуровневым списком, составление которого требовало от каталогизаторов дополнительных компетенций [5]. Сегодня же в системы поиска вносятся не только отечественные издания, но и книги на иностранных языках, коллекции звукозаписей разных стран и разных лет, видеоматериалы с документальным и

художественным контентом, афиши, электронные каталоги и т.д. Поэтому каталогизация, а далее – создание справочников по нотно-музыкальным документам в их современном ассортименте превращается для библиотекарей в подлинно научную проблему [5; 9].

К решению этой проблемы сегодня подключаются и представители музыкального сообщества. Их участие можно назвать креативным, поскольку инициатива основных пользователей нотно-музыкальных библиотек не ограничена стандартами и нормативами библиотечной деятельности и в полной мере вдохновлена известным принципом «спрос рождает предложение». Следует признать, что предложение получается специфичным и относительно независимым, удобным прежде всего самим музыкантам. При этом ему нельзя отказывать в полезной новационности для библиотек любого профиля и особенно – для их современных версий.

Обзор предложений представителей музыкального цеха можно начать с факта определения того, что хранится в нотно-музыкальных библиотеках. В дискуссионной зоне отечественного музикоедчества, заинтересованного в решении проблем сбора, хранения, описания нотно-музыкальных коллекций, а главное – относительно свободного доступа к ним, примерно с

середины нулевых текущего столетия наблюдается очень целенаправленное применение словосочетания «музыкальная информация». В тезаурусе музыковедов это словосочетание сегодня не имеет узкоспециальной дефиниции, потому определение «музыкальная информация – это не только звучащая музыка, это комплекс всего, что <...> сопутствует ей» [6; 10] вполне может быть направлено к межотраслевому контакту. Однако терминологические предпочтения представителей отечественного библиотечного сообщества пока остаются консервативными: большинство специалистов библиотечного дела предпочитает придерживаться сложившейся в отрасли терминологической традиции, опирающейся на категорию «документы» [7; 8].

Разница в подходах к содержанию деятельности и ее терминологическому обеспечению объясняется как объективными, так и субъективными причинами. В основе первых – традиция хранения, восходящая к закрытым коллекциям средневековых европейских монастырей и соборов, имеющая в качестве «документа» образцы ранней рукописной фиксации музыки. Эти единицы хранения до сих пор существуют в единичном экземпляре (а также в рукописных копиях) и предлагаются музыкальной практике в качестве священных.

Изобретение нотопечатания (примерно в середине XV в.) существенно пополняет «клуб» хранителей музыкальных «документов». Инициативу создания больших коллекций нот и книг перехватывают просвещенные любители и практикующие профессионалы – капельмейстеры, композиторы и музыканты-исполнители. В современных музыкальных справочниках приводятся ссылки на коллекции Фуггеров в Аугсбурге, герцогов Медичи во Флоренции, личные библиотеки С. Бrossара, Дж. Б. Мартини, И. Форкеля, Дж. Хокинса, Ч. Бёрни, Э. Л. Гербера, А. Корто [1]. Но и их частные собрания остаются закрытыми. Относительно свободный доступ к нотно-музыкальным ресурсам оформляется только тогда, когда музыкальные библиотеки или специальные нотно-музыкальные отделы возникают при классических учебных библиотеках – в школах, университетах и консерваториях, чуть позже – в общественных организациях (например, во Всеобщем немецком музыкальном обществе, основанном в 1809 г., Обществе друзей музыки, открытом в 1819 г. в Вене и т.п.), филармониях, издательствах и т.п. Публичные же нотно-музыкальные библиотеки – явление относительно недавнее: в Европе одна из первых коллекций – общественная музыкальная библиотека Лейпцига – открывается

для свободного доступа в середине 90-х гг. XIX в. В России один из первых опытов создания нотно-музыкального отдела при общественной библиотеке осуществляется в Харькове в 1903 г., а первую музыкальную «читальню» в Москве организует в 1911 г. общество «Музыкально-теоретическая библиотека» [1].

Рассмотренные под определенным углом, факты из истории преобразования нотно-музыкальных коллекций в библиотечные фонды вполне определенно фиксируют два важных момента. Первый демонстрирует специфически нисходящую отстройку процесса именования нотно-музыкальных единиц хранения: святыни → артефакты → документы. Второй позволяет зафиксировать исторический период, в котором профессиональные задания, терминологические и поведенческие привычки библиотекарей и музыкантов начинают расходиться. Речь в данном случае идет об уже упомянутом начале XX в., которое на столетие вперед предопределяет функционирование библиотек в контексте массовой культуры. Попытки превратить музыкальные «читальни» в институции подобного рода имеют место на протяжении всего прошлого столетия, что можно отследить по советским газетным анонсам, например, 30-х гг.

Конечно, ведущие отечественные библиотеки страны (ГБЛ, РГБ, РНБ и другие) продолжают следовать той традиции, которая сохраняет отношение к своим нотно-музыкальным фондам как к коллекциям. Вплоть до середины 1960-х гг. входящие в них отделы нотных изданий занимаются только сбором и хранением нотных, а впоследствии и аудио/видео «документов» – без их активного использования. Основной задачей их деятельности становится, прежде всего, создание различных отраслевых «путеводителей»: библиографических указателей, нотографических справочников, информационных листков об иностранных нотных изданиях. В систему задач специалистов отделов входит также разработка ГОСТов и таблиц ББК по разделу «Музыкальные произведения», создание методических рекомендаций по учету и хранению нотного и аудио-видео фондов [11].

Приведенные факты вполне определенно демонстрируют, что общий порядок деятельности специалистов нотно-музыкальных отделов ведущих, а затем и нижестоящих (региональных, муниципальных и других) отечественных библиотек в XX в. дрейфует в сторону внутриотраслевого существования и фиксируется его терминологическим аппаратом. По тем же внутриотраслевым поведенческим

лекалам строятся реальные взаимоотношения с музыкантами несмотря на то, что многое в транслируемых нормах обслуживания не считывает специфику запросов основных потребителей нотно-музыкальных библиотечных сервисов. Например, музыканты, ищащие нотный материал в универсальных или массовых библиотеках, не очень активно пользуются сервисом читального зала, т. к. далеко не все из них умеют «читать» ноты отдельно от музыкального инструмента или проигрывателя. Альтернативное читальному залу абонементное обслуживание в варианте, удобном для музыкантов, с необходимостью предполагает не двухнедельное, но значительно более длительное (полугодовое, годовое, вплоть до постоянного) пользование нотами, что объясняется характером их профессиональной деятельности (концертное исполнительство, учебная практика и т. п.). Кроме того, считая ноты «живым материалом», на котором время и предыдущие поколения оставляют «следы», музыканты с любопытством относятся к имеющимся заметкам и пометам предыдущих пользователей, считывают их и воспринимают редакторской правкой, а также могут поспорить заочно и оставить свой вариант прочтения. В таком употреблении нотные «документы» даже при очень аккуратном обращении теряют до

90% своего издательского вида. А это, в свою очередь, очень плохо оценивается внутри цехового сообщества библиотекарей, которое подобные «следы» считает варварской порчей вверенного ему имущества.

Если перечисленные, в целом субъективные по своей природе, расхождения поведенческих привычек дополнить уже упомянутой и вроде бы несущественной разницей в определениях предмета хранения («музыкальная информация» или «документы»), то в библиотечном взаимодействии станет вполне заметной ситуация «разных скоростей». Музыканты, идущие в библиотеки за «музыкальной информацией», хотят быть в курсе современной ситуации настолько полно, насколько это возможно здесь и сейчас, они думают в перспективе, предвкушают знакомство с интересными экспериментами, нуждаются в базах данных, способных обновляться на постоянной основе. Библиотеки же медленно, вдумчиво и основательно собирают то, что уже есть, работают в ретроспективе, гордятся своими тщательно структурированными фондами, которые имеют все шансы постепенно превратиться в редко используемые архивы, в которых даже современность сворачивается в «документ».

ЭБС-сервисы обладают безусловным потенциалом

преобразования библиотечных фондов в активно развивающиеся базы данных. И все же пути этого преобразования сегодня имеют ограничения – как внутренние, так и внешние. К ограничениям внутреннего происхождения, уже рассмотренным выше, можно добавить, например, ту, во многом излишнюю, капитализацию активов библиотек (и нотно-музыкальные в этом не являются исключением), которая едва ли не каждую вторую библиотечную услугу делает платной. Среди внешних ограничителей – уже упомянутая выше инициативность представителей музыкального сообщества, предлагающая в бесконечном сетевом онлайн-пространстве альтернативные библио-, нотно- и медиа проекты.

Значительная часть этих проектов, проявивших себя впервые в 1990-х гг., обязана своим появлением филантропии. Дело в том, что после известных событий в нашей стране художественное (в том числе – музыкальное) образование получает статус дополнительного и лишается полноценной государственной поддержки. Тогда в помощь и поддержку коллег по цеху в сети появляются и весьма быстро множатся оцифрованные частные нотные библиотеки, предоставляющие возможности скачивания электронных версий личного нотного и книжного контента.

Несколько позже в популярных социальных сетях, например, ВКонтакте, неравнодушные специалисты, заинтересованные в талантливых и информированных учениках из разных регионов нашей страны, создают площадки со специально направленным обменным фондом, в который входят:

- богатейшие подборки из искусствоведческих книг, учебников, созданных еще в советские годы, современных учебных пособий для разных музыкальных специальностей и разных ступеней музыкального образования;
- документальные, учебные и художественные, в том числе мультипликационные, фильмы – о жизни композиторов, дирижеров, инструментальных исполнителей и вокалистов с мировым именем, архивные и современные видеозаписи оперных, симфонических и других премьер;
- методические материалы по различным дисциплинам музыкально-теоретического и музыкально-исторического учебных циклов – от первого класса до консерваторского уровня;
- переведенные и непереведенные иностранные исследования и т. п.

Условно систематизированный контент подобных площадок постоянно пополняется, кроме того,

он открыт для запросов и обменов и легко провоцирует дискуссии по актуальным вопросам современного музыкального образования и воспитания.

Есть в сети в настоящее время и контентные площадки с серьезным профессиональным содержанием. Совсем недавно десятилетие отметил один из крупнейших в нашей стране открытый архив классической музыки *Classic-online*, который очень удобен специалистам наличием нотного контента и веб-сервисом предоставления исполнительских интерпретаций одного и того же произведения. В Рунете активно функционирует ряд музыкальных порталов («Погружение в классику», «Классическая музыка.ru», «Классическая музыка website» и другие), имеющих в своем составе сервис веб-форумов и пополняющих свои архивы с помощью неравнодушных пользователей. На постоянной основе выкладываются в Рунете веб-дайджесты ведущих музыкальных периодических журналов («Музыкальная академия», «Opera musicologica», «Старинная музыка» и др.), которые не только информируют об опубликованных новинках, но и предоставляют ссылки для дистантного или очного участия в мероприятиях научного, творческого или педагогического профилей.

В последнее время к инициативному сетевому взаимодействию представителей академических музыкальных профессий присоединяются специалисты в области музыкальной информатики, которые весьма органично вливаются в общий поисково-информационный драйв. Они приносят собственный контент, который отличается от академического и структурно, и терминологически. В одной из статей по музыкальной информатике, отмечаются, например, такие форматы, как: а) электронное или цифровое воплощение звучащей музыкальной ткани; б) различного рода тембровые собрания; в) видео и аудиофайлы с репетиций и концертов, записи мастер-классов и учебных лекций; г) тексты, оформленные в обычном формате электронного документа (лекции, тесты, интерактивные задания и т. п.); д) нотные тексты, выполненные либо в том или ином нотном редакторе, либо в форматах tif, pdf и др., либо в виде звукового файла, который проигрывается непосредственно компьютером (формат, упомянутый последним, очень удобен и имеет возможность закрепиться в качестве активно эксплуатируемого в учебных практиках отечественной системы музыкального образования).

Если иметь в виду, что пользователи сетей Европы и Америки (среди которых можно обнаружить

как диджеев, так и крупные корпорации типа Netflix, Discovery, BBC и др.) сегодня интенсивно собирают и актуализируют именно такой контент (для примера можно указать на очень активно развивающийся контент онлайн-библиотек аудиосемплов), то с утверждением о смене парадигмы во всей нотно-музыкальной библиотечной деятельности можно только

согласиться – ведь перспективу в этой сфере, пусть пока еще не до конца явленную, держат не библиотечные специалисты, не классические библиотечные сервисы и не библиотечный терминологический аппарат. А это, в свою очередь, означает только одно – функционалу нотно-музыкальных библиотек нужна не только цифровая, но и концептуальная перезагрузка.

Список источников

1. Энциклопедия | Belcanto.ru. : Классическая музыка, опера, балет. URL: <https://www.belcanto.ru/dic.html?ysclid=lokw11042v990626689> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 257-265.
3. Грибков Д. Н. Зарубежный опыт функционирования университетских электронных библиотек // Научные и технические библиотеки. 2019. № (8). URL: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-8-77-89> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Зюзяев А. Модельные библиотеки: технологии, инновации и индивидуальный подход к читателю // Комсомольская правда. 2022. 31 окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27464.5/4669294/?ysclid=lffbzsfd5426500442> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Ласточкина Н. В., Семенова О. Ф. Компетенции современного специалиста в области каталогизации // Культура: теория и практика. 2022. № 5(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-sovremennoego-spetsialista-v-oblasti-katalogizatsii/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Мичков П. А. Системы поиска музыкальной информации: специальность 17.00.02 "Музыкальное искусство" : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2015. 22 с.
7. Полтавская Е. И. Особенный документ в фонде музыкальных библиотек – ноты // Вестник культуры и искусств. 2022. № 3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennyj-dokument-v-fonde-muzykalnyh-bibliotek-noty/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).

8. Проблемы электронного описания нотных фондов в специфике библиотеки музыкального театра. URL: <https://studylib.ru/doc/3906763/problems-e-lektronnogo-opisaniya-notnyh-fondov-v-specifike-...?ysclid=lo151hc72a418625551> (дата обращения: 05.11.2023).

9. Рассина Э. Б. Специфика формирования фондов музыкальных библиотек: специальность 05.25.03 "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение" : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 24 с.

10. Скрипкин Д. Л. Музыкальная информатика, как новая научная дисциплина // Порталус : всероссийская научная библиотека. URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1168426836&archive=1446980416&start_from=&ucat=&. Дата публикации: 10.01.2007.

11. Яскажук Т. С. Музыкальные библиотеки: современное состояние, проблемы изучения // Некоторые вопросы современного книговедения : сб. аспирант. работ. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2002. С. 102-113.

References

1. Enciklopedija | Belcanto.ru : Klassicheskaja muzyka, opera, balet [Encyclopedia | Belcanto.ru : Classical music, opera, ballet]. URL: <https://www.belcanto.ru/dic.html?ysclid=lokw11042v990626689> (1.11.2023) [In Russ.].

2. Gendina N. I., Ryabtseva L. N. Izmenenije funkcij bibliotek v epokhu sociokul'turnykh transformacij: social'nyje riski i problema vybora orientirov [Change of library functions in the epoch of socio-cultural transformations: social risks and problem of choice of orientations] // Bibliotekovedenie [Library science]. 2018. V. 67. № 3. Pp. 257-265. [In Russ.].

3. Gribkov D. N. Zarubezhnyj opyt funkcionirovaniya universitetskikh elektronnykh bibliotek [Foreign experience of university libraries functioning] // Nauchnye i tekhnicheskije biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2019. – (8). URL : <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-8-77-89> (10.10.2023). [In Russ.].

4. Zyuzyaev A. Mode'nyje biblioteki : tekhnologii, innovacii i individual'nyj podkhod k chitatelju [Model libraries: technologies, innovations and individualistic approach to a reader] // Komsomol'skaja Pravda [The Komsomol Pravda].2022. 31 oktjabrja. URL : <https://www.kp.ru/daily/27464.5/4669294/?ysclid=lffbzsfd5426500442> (5.11.2023).[In Russ.].

5. Lastochkina N. V., Semyonova O. F. Kompetencii sovremennoogo specialista v oblasti katalogizacii [Modern specialist's competencies in the field of catalogization] // Kul'tura: teorija i praktika [Culture: theory and practice]. 2022. № 5(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-sovremennoogo-spetsialista-v-oblasti-katalogizatsii/viewer> (10.10.2023). [In Russ.].
6. Michkov P. A. Sistemy poiska muzykal'noj informacii : special'nost' 17.00.02 «Muzykal'noje iskusstvo» : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija [Systems of search of music information : specialty 17.00.02 «Music art» : dissertation thesis... candidate of art history]. Novosibirsk, 2015. 22 p. [In Russ.].
7. Poltavskaya Ye. I. Osobennyj dokument v fonde muzykal'nykh bibliotek – noty [Special document in the fund of the musical libraries – notes] // Vestnik kul'tury i iskusstv [Bulletin of culture and arts]. 2022. № 3 (71). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennyy-dokument-v-fonde-muzykalnyh-bibliotek-noty/viewer> (5.11. 2023). [In Russ.].
8. Problemy elektronnogo opisanija notnykh fondov v specifike biblioteki muzykal'nogo teatra [Problems of electronic description of the notes' funds in the specifics of the musical theatre library]. URL: <https://studylib.ru/doc/3906763/problemy-e-lektronnogo-opisaniya-notnyh-fondov-v-specifike-...?ysclid=lol51hc72a418625551> (5.11.2023). [In Russ.].
9. Rassina Ye. B. Specifika formirovaniya fondov muzykal'nykh bibliotek : special'nost' 05.25.03 «Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie» : avtoreferat dissertacii na soiskaniye uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk [Specifics of the formation of the funds of music libraries : specialty 05.25.03 «Library science, bibliography and bibliology» : dissertation thesis... candidate of pedagogical sciences]. M., 2006. 24 p. [In Russ.].
10. Skripkin D. L. Muzykal'naja informatika, kak novaja nauchnaja disciplina [Musical informatics as a new scientific discipline] // Portalus : vse-rossijskaja nauchnaja biblioteka [Portalus : All-Russian scientific library]. URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1168426836&archive=1446980416&start_from=&ucat=& (10.01.2007) [In Russ.].
11. Yaskazhuk T. S. Muzykal'nyje biblioteki: sovremennoje sostojaniye, problemy izuchenija [Music libraries: modern condition, problems of studying] // Nekotorye voprosy sovremennoogo knigovedenija : sb. aspirantskikh rabot [Some issues of modern bibliography : coll. of post-graduates' works]. Novosibirsk, 2002. Pp. 102–113. [In Russ.].

Сведения об авторах

Кучмуруков Всеволод Всеволодович, кандидат культурологии, Восточно-Сибирский государственный институт культуры», доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов (Россия, г. Улан-Удэ), bir277@mail.ru

Соболева Юлия Евгеньевна, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 8415-6410, mama_tama@mail.ru

Information about the authors

Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich, Ph.D. in Cultural sciences, East Siberian state institute of culture, associate professor of the department of library information resources (Russia, Ulan-Ude city), bir277@mail.ru

Soboleva Yuliya Yevgenyevna, East Siberian state institute of culture, senior teacher of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 8415-6410, mama_tama@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2023;
одобрена после рецензирования: 19.09.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 04.08.2023;
approved after reviewing: 19.09.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 378.096:793.3(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-84-95

Багадаева Анастасия Григорьевна

КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы возникновения и развития кафедры хореографического искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры. Статья основана на докладе, озвученном на круглом столе «Современное хореографическое образование: векторы развития» в рамках курсов повышения квалификации «Методика преподавания хореографических дисциплин: практический опыт и современные подходы», организованных на базе кафедры хореографического искусства 23-25 ноября 2022 года.

Ключевые слова: кафедра хореографии, хореографическое искусство, преподаватели, студенты, Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

Для цитирования: Багадаева А. Г. Кафедра хореографического искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры: прошлое и настоящее // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 84-95.

Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna

THE DEPARTMENT OF CHOREOGRAPHIC ART OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE: PAST AND PRESENT

Abstract. The article considers the main stages of creation and development of the department of choreographic art of East Siberian state institute of culture. The article is based on the report made at the round table «Modern choreographic education: vectors of development» held within the upgrading

courses «Methods of teaching choreographic disciplines: practical experience and modern approaches» conducted on the basis of the department of choreographic art on 23-25 November 2022.

Keywords: department of choreography, choreographic art, teachers, students, East Siberian state institute of culture.

За свою почти полувековую историю кафедра хореографического искусства пронесла и сохранила высокие традиции служения танцу, сочетая в своей деятельности образование и искусство – две наиболее значительных стези человеческой жизни. Менялось название и структура кафедры, менялись педагоги, но неизменно оставалось одно: кафедра вносила неоценимый вклад в становление будущих специалистов хореографического искусства.

История зарождения кафедры началась в 1970-х годах, когда в целях обеспечения профессиональными кадрами в сфере сценического искусства в институте создавались новые структурные единицы. В том числе, в 1972 году была создана кафедра клубной режиссуры, одной из ведущих специальностей которой стала хореография. В скором времени хореографическое отделение отделилось, став самостоятельной структурной единицей факультета искусств – кафедрой хореографии.

Основателем и первым руководителем кафедры стал преподаватель института Буда Николаевич Вампилов, актер театра и кино, народный артист РСФСР. «Под его

руководством первый педагогический состав разработал программу стратегии кафедры, определил ее ближайшие цели и задачи» [1, с. 68]. Первыми преподавателями специальных хореографических дисциплин стали ведущие солисты балетной труппы Бурятии тех лет, заслуженные артисты республики: Ю.М. Баранов, В.А. Хараев, К.Т. Семянникова, народный артист Бурятии Б.Н. Васильев. Позже состав кафедры пополнился такими преподавателями как З.Н. Тыжеброва, В.И. Рамазин.

В 1970-х годах, когда происходило становление Восточно-Сибирского института культуры, большую помощь в качественном наполнении его кадрового состава оказали московский и ленинградский вузы культуры. «Посланцы этих вузов, многие из которых приехали в Улан-Удэ по целевому направлению – библиотекари, музыканты, хоровики, хореографы – способствовали тому, что ВСГИК почти сразу встал в один ряд со столичными вузами» [2, с. 149]. В 1973 году Б.Н. Вампилов в целях привлечения профессиональных специалистов к преподаванию хореографических дисциплин

совершил поездку в Москву, пригласив молодых и перспективных выпускников МГИК.

Так, в 1973 году в Улан-Удэ прибыл выпускник Московского государственного института культуры Александр Иванович Леоненко. Вместе со своей супругой, также выпускницей МГИК С.В. Леоненко, они начали преподавательскую деятельность на кафедре хореографии. Вот как А.И. Леоненко вспоминает свои первые годы работы в институте: «Моим верным наставником и руководителем стал замечательный человек, мудрый и дальновидный учитель Вампилов Буда Николаевич ... И начались суровые будни, нам набрали огромный курс – 45 человек. Из-за нехватки педагогов пришлось брать часы на других курсах, да еще воплощать свою давнюю мечту – создавать ансамбль танца» [3, с. 175-176].

Немногим позже состав ведущих преподавателей кафедры пополнился такими специалистами как А.Г. Якимов, А.В. Палилей, С.И. Палилей, З.И. Симонова. Александр Васильевич Палилей, в настоящее время возглавляющий кафедру народного танца Кемеровского государственного института культуры, делясь своими воспоминаниями о творческо-педагогической работе в Улан-Удэ, рассказывал, что когда-то студенты присвоили им “титулы русский царей”.

«Леоненко А. – Александр I, Якимов А. – Александр II и я – Александр III. Именно в такой последовательности мы приступили, к работе на кафедре хореографии» [4, с. 180].

С 1976 года заведующим кафедрой хореографии становится А.И. Леоненко. Во время его руководства, продлившегося 15 лет, широко развивалась научно-исследовательская работа преподавателей и студентов в области региональных фольклорно-танцевальных течений. По словам А.И. Леоненко: «Кафедра очень плотно занялась исследованием и развитием национальных культур региона Восточной Сибири. Практически развивали силами студентов и преподавателей: бурятский, якутский, тувинский танцевальные языки на основе бережного отношения к фольклорным традициям, к эпосу этих народов» [3, с. 177]. Кроме того, развитие получили концертно-сценические выступления, являющиеся непременным условием всестороннего воспитания профессиональных хореографов.

Почетный профессор ВСГИК Л.Г. Орлов в своих воспоминаниях о годах работы во ВСГИК с большим уважением и теплом вспоминает преподавателей кафедры: «разве можно забыть почти рыцаря по виду и поступкам, речи и идеалам, заведующего кафедрой хореографии Леоненко Александра

Ивановича и его сподвижника Палилея, да и других» [2, с. 156].

После отъезда А.И. Леоненко в период с 1991 по 1992 гг. кафедру возглавляла его ученица Е.Н. Агафонова. Затем в 1992 году после окончания ГИТИСа кафедру возглавил А.И. Цыденов [5, с.13], который работал в качестве заведующего до 1995 года. При его участии было открыто заочное отделение по специальности «Народно-художественное творчество. Специализация «Хореография».

С 1996 по 1997 гг. кафедрой хореографии заведовал П.Т. Абашеев, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии России им. М.И. Глинки. Под его руководством был произведен ряд нововведений, расширивших границы хореографического образования во ВСГИК. Было открыто хореографическое отделение в Республике Саха (Якутия) по заочной форме обучения; в феврале 1996 года для повышения качества будущих специалистов в сфере балетмейстерского и исполнительского искусства была создана творческая лаборатория, которая существует и сегодня, и носит имя своего великого создателя; в значительной степени укрепились связи института и кафедры хореографии с Бурятским государственным академическим театром оперы и балета и с Бурятским государственным хореографическим училищем,

преподаватели и концертмейстеры которых начали свою работу в коллективе Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

В 1997-1998 гг. заведующим кафедрой работал Б.Б. Цыдыпов, заслуженный работник культуры Республики Бурятия. Он привлекал студентов в качестве артистов для исполнительской деятельности таких коллективов народного танца как «Бадма Сэсэг», «Байкал», «Забава», «Сибирский сувенир», «Сибирские узоры», «Лотос» и другие, что служило важной частью практического освоения профессиональных навыков.

В 1998 году кафедру хореографии возглавил Д.В. Дугаржапов, доцент, кандидат культурологии. Во многом благодаря его деятельностиному подходу укреплялись связи международного сотрудничества кафедры с учреждениями культуры и искусства Монголии, Китая, Южной Кореи. Кроме того, Д.В. Дугаржапов являлся неизменным организатором и руководителем международного проекта «Венок дружбы» – конкурса и фестиваля национального танца стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который проводился на базе кафедры с 2005 по 2015 гг. и давал проявить себя молодым талантливым представителям танцевального искусства.

В мае 2002 года, когда вуз начал носить высокое звание Академии культуры и искусств, кафедра хореографии, являвшаяся ранее подразделением факультета искусств, обрела самостоятельность и преобразовалась в Институт танца. Должность директора Института танца в разные годы занимали Д.В. Дугаржапов, Т.Б. Вампилова, Л.И. Протасова.

В 2003 году в структуре Института танца была открыта новая кафедра педагогики балета. Идея ее создания, принадлежащая еще П.Т. Абашееву, была нацелена на расширение диапазона образовательной системы института. Кроме того, данный образовательный профиль предоставил профессиональным артистам балета возможность получить высшее педагогическое образование в своей специализации, чтобы в дальнейшем продолжить свою профессиональную деятельность уже в качестве преподавателей балетного искусства.

Таким образом, в этот период Институт танца включал в себя две взаимодополняющие друг друга кафедры: кафедра хореографии и кафедра педагогики балета. Первая готовила выпускников по специальности «Народное художественное творчество»; вторая была направлена на подготовку выпускников по специальности «Педагогика балета». Заведование

кафедрой хореографии приняла И.М. Кулиева, доцент, заслуженный работник культуры РФ; с 2014 года кафедрой заведовала доцент Т.В. Тихомирова, с 2017 года – доцент А.В. Тугай. Для заведования кафедрой педагогики балета в 2003 году в институт был приглашен Л.И. Протасова, заслуженный работник культуры РФ, профессор, кандидат искусствоведения, народная артистка Республики Бурятия. В 2008 году она возглавила Институт танца. С 2009 по 2011 гг. кафедрой педагогики балета заведовала А.Г. Багадаева.

В 2003 году на базе двух кафедр Института танца было создано сразу три лаборатории, целью которых было повышение качества творческого, исполнительского и научного развития студентов-хореографов. Творческо-исполнительская лаборатория «Театр танца «Сагаан-Дали» включала в себя две танцевальные группы. Восточная группа – ансамбль «Гулувун» занималась сбором, обработкой и изучением танцевального фольклора коренных народов Восточной Сибири и Севера: бурят, якутов, монголов и малочисленных народов эвенков, эвэнов, сойотов. Основной целью западной группы, ансамбля «Шаркуны», было изучение, сохранение, развитие и пропаганда традиционного танцевального фольклора русского

старожильческого населения, семейских и казаков Забайкалья.

Оба коллектива сегодня преобразовались в западную и восточную группы прославленного ансамбля народной музыки и танца «Сибирский сувенир», основанного на базе Восточно-Сибирского государственного института культуры. Они продолжают вести активную сценическую деятельность не только в нашем регионе, но и за его пределами, популяризируя танцевальный фольклор населения Восточной Сибири, Дальнего Востока и Севера, и становясь победителями различных всероссийских и международных конкурсов танцевального искусства.

Творческо-исполнительская лаборатория «Хореографическое образование» имени П.Т. Абашеева продолжила свою работу с созданием кафедры педагогики балета. Тогда лаборатория работала по трем направлениям: классической хореографии, современных форм танцевального искусства, спортивно-балльного танца. В настоящее время специфика балетмейстерского творчества и исполнительства лаборатории обращена в большей степени на искусство современного танца. Ее целью по-прежнему является совершенствование профессиональной подготовки специалистов современной танцевальной хореографии. Студенты данной лаборатории

участвуют в многочисленных конкурсах и фестивалях современного танца. Также на базе творческо-исполнительской лаборатории проводятся курсы профессиональной подготовки, которые проводят ведущие специалисты современного танца страны.

Для научного развития студентов кафедры в 2003 году была создана учебно-исследовательская лаборатория «Традиционная танцевальная культура народов Восточной Сибири «Наян Наваа», возглавляла которую О.Б. Буксикова, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Основными задачами научно-исследовательской лаборатории являлось внедрение в практику вузовского обучения учебно-исследовательских методов сбора фольклорного материала и народной художественной культуры бурят, алтайцев, тувинцев, якутов, эвенков и других народностей, населяющих Восточную Сибирь.

Помимо образовательной деятельности преподаватели кафедры всегда уделяют внимание научно-исследовательской работе в области хореографического искусства и образования. Так, в 2003 году был выпущен сборник научных статей «Хореографическое образование в Восточно-Сибирском регионе: тенденции развития. История. Концепции. Перспективы», в 2004 году

была издана монография О.Б. Буксиковой «Традиционные игры бурят в конце XIX – нач. XX вв. и опыт их трансформации в национальной хореографии». В этом же году была проведена научно-исследовательская деятельность в рамках гранта Президента Российской Федерации «Сохранение и развитие традиционной танцевальной культуры народов Байкальского региона» (руководитель проекта О.Б. Буксикова). В 2005 году состоялась защита кандидатской диссертации Д.В. Дугаржапова по теме «Танец в культурном пространстве народов Байкальского региона». В 2007 году защищена кандидатская диссертация Л.И. Протасовой по теме «Бурятский балет: истоки, этапы развития, взаимодействие национальной традиции и классического танца». В 2017 году на основе этой диссертации была издана монография «Бурятский балетный театр (1939-2000)».

В 2018 году в результате реорганизационных мероприятий в вузе Институт танца был упразднен как структурное подразделение и из слияния кафедры хореографии и кафедры педагогики балета появилась кафедра хореографического искусства, возглавила и по ныне возглавляет которую профессор Л.И. Протасова. Сегодня кафедра хореографического искусства является одним из

структурных подразделений факультета музыкального и хореографического искусства ВСГИК и делится на два отделения: отделение народного танца (заведующая А.В. Тугай) и отделение балетной педагогики и педагогики современного танца (заведующая А.Г. Багадаева). Кафедра представляет собой слаженный коллектив ведущих преподавателей классического, народного, народно-сценического, современного и спортивно-балетного танцев. Образовательный процесс на кафедре реализуется по двум направлениям: 52.03.01 Хореографическое искусство и 51.03.02 Народная художественная культура.

Сегодня научная и учебно-методическая работа преподавателей и студентов не прекращается. Ряд преподавателей кафедры хореографического искусства в настоящее время находятся в процессе написания диссертационных работ в области хореографического искусства. Преподаватели пишут и издают научные статьи, тематикой которых являются хореографическое искусство и образование, принимают участие в научно-практических конференциях, издают учебно-методические работы по преподаваемым дисциплинам. Так, авторами Л.И. Протасовой и А.Г. Багадаевой были разработаны учебно-методические пособия в трех частях под общим названием

«Балетная терминология. Составление учебных комбинаций классического танца» (2020-2022), авторами Т.Б. Вампиловой и А.В. Тугай было издано учебное пособие «Народный танец Сибири в сценической интерпретации» (2021).

В ноябре 2021 года на базе института состоялась Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Проблемы сохранения музыкального и хореографического своеобразия культур народов России и Азиатско-Тихоокеанского региона», где участниками конференции были обсуждены актуальные вопросы сохранения и развития традиционной танцевальной культуры. В ноябре 2022 года преподавателями кафедры хореографического искусства были организованы курсы повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе «Методика преподавания хореографических дисциплин: практический опыт и современные подходы», в рамках которых состоялся круглый стол «Современное хореографическое образование: векторы развития».

Помимо необходимого изучения всех базовых и профессиональных дисциплин учебного плана, образовательный процесс кафедры хореографического искусства включает в себя неизменно творческий процесс, который отражается в создании новых

хореографических произведений, организации студенческих сценических и профориентационных выступлений, а также в постоянной увлеченности преподавателей и студентов новыми веяниями танцевального искусства. Творческие перспективы, открывающие широкие горизонты будущего профессионального пути выпускников кафедры обретают свои очертания именно во время обучения в институте.

Среди сценических воплощений студенческих и преподавательских работ постпандемийного периода числятся проекты: «Весна танцует» (отчетный концерт кафедры хореографического искусства, апрель 2022), «Вслед за нами» (выпускной хореографический концерт студентов отделения педагогики балета и современного танца, руководители Д.А. Русина, А.Г. Багадаева, А.А. Павленко, апрель 2022), «Непохожие» (выпускной хореографический спектакль-концерт студентов отделения народного танца, руководители А.В. Тугай, Е.Ю. Грудинина, май 2022), «Внутри» (хореографический спектакль студентов 3 курса педагогики современного танца, руководитель А.С. Халаева, апрель 2023), «Семь и Я» (выпускной хореографический концерт студентов педагогики народного танца, руководитель А.В. Тугай, май 2023) и другие.

Также к творческим проектам, реализуемым на базе кафедры хореографического искусства, относится конкурс молодых балетмейстеров «Престиж» (руководители Т.В. Попова, А.В. Тугай, Т.Б. Вампилова), который проводится раз в два года, а во время пандемии проводился дистанционно. В этом году он приобрел статус международного конкурса благодаря участию в нем представителей монгольского хореографического колледжа и студентов Китайской Народной Республики.

Преподаватели кафедры хореографического искусства продолжают нести высокую планку профессионального обучения танцевальным искусствам, поставленную их предшественниками за полувековой период. Показателем высокой оценки преподавательского состава кафедры стало событие, когда в мае 2022 года впервые в истории Восточно-Сибирского государственного института культуры сразу трем преподавателям одной кафедры – кафедры хореографического искусства, было присвоено ученое звание. Так, ученое звание профессора получили Л.И. Протасова и Т.Б. Вампилова, а ученое звание доцента получила А.В. Тугай.

Перспективы развития кафедры видятся в создании условий более практико-ориентированного образования, когда студенты в

процессе учебы в большей степени обращены на практическое освоение своей будущей специальности. Кроме того, на кафедре началась реализация подготовки выпускных работ в форме бизнес-проектов или start-up как части проектной деятельности обучающихся, например, проекты создания хореографических коллективов, или организация фестивалей и конкурсов танцевального искусства. Также продолжается поиск реализации непрерывного профессионального образования и повышения квалификации в сфере танцевального искусства, проводится широкая профориентационная деятельность.

На сегодняшний день преподавательский состав кафедры хореографического искусства представляют: профессоры Л.И. Протасова, Т.Б. Вампилова, доценты Л.Г. Пермякова, А.В. Тугай, Т.В. Попова, старшие преподаватели А.Г. Багадаева, А.А. Банзаракцаева, Д.А. Рудина, С.С. Номтоева, преподаватели А.С. Халаева, И.А. Домшоева. Также к преподавательской работе привлекаются ведущие специалисты в области хореографического искусства (совместители): Ю.Ф. Муруев, Т.М. Муруева, Б.Ц. Дамбаев, Е.С. Волкова, Е.Ю. Грудинина, Н.В. Ивлева, М.А. Хабалтунева. Качественный образовательный процесс в хореографии не представляется возможным без профессиональных

концертмейстеров кафедры, среди которых числятся: Е.Н. Симонова, Л.А. Лазарева, А.Ю. Котельников, Н.М. Селезнев, М.Ю. Муратова, Д.Ю. Брыков, Ю.С. Перелыгин.

География студентов, поступающих на кафедру хореографического искусства, включает в себя абитуриентов не только из Республики Бурятия, но и приезжающих из Москвы, Саратова, Иркутской области, Красноярского края, Забайкальского края, республик Саха (Якутия), Алтай, Тыва, Хакасия, районов Крайнего Севера и других регионов нашей страны. Кроме того, на кафедре хореографического искусства обучаются студенты из Монголии и Китайской Народной Республики.

«Абитуриент, став студентом творческого вуза, попадает в

сложный художественный, диалектически противоречивый процесс, где возникает единство образования, обучения, воспитания и развития» [6, с. 59]. Студенты кафедры хореографического искусства получают ценнейшие теоретические и практические знания по всем видам танцевального искусства, обретают навыки исполнительского и педагогического мастерства, учатся самостоятельному созданию различных форм танца. С самого зарождения кафедры хореографического искусства и по сей день, ее преподаватели не только следовали и следуют богатым традициям хореографического образования, но и вносят свой личностный вклад в воспитание молодых поколений служителей искусства танца.

Список источников

1. ВСГАКИ – первый ВУЗ культуры в Сибири: 50 лет : сборник. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2010. 224 с. : ил.
2. Орлов Л. Г. Годы во ВСГИКЕ: глазами очевидца // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 3(15). С. 148-164. URL: <https://www.vsgaki.ru/download-13482/> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Леоненко А. И. Время собирать // Традиции и инновации в хореографическом образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 45-летию кафедры хореографии (29-30 мая 2017 г., г. Улан-Удэ) / науч. ред. И. С. Цыремпилова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. С. 175-179.
4. Палилей А. В., Палилей С. В. Три дня встреч, восторгов, воспоминаний // Традиции и инновации в хореографическом образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 45-летию кафедры хореографии (29-30 мая 2017 г., г. Улан-Удэ) / науч. ред. И.

С. Цыремпилова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. С. 180-182.

5. История создания и развития кафедры хореографии // Хореографическое образование в Восточно-Сибирском регионе: тенденции развития. История. Концепции. Перспективы. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. С. 7-23.

6. Шангина Е. Ф. Мастерство театрального педагога в выявлении творческого дарования на начальном этапе обучения будущих актеров и режиссеров // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1 (1). С. 58-62. URL: <https://www.vsgaki.ru/download-4825> (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. VSGAKI – pervyj VUZ kul’tury v Sibiri : 50 let: sbornik [ESSACA – the first HEI of culture in Siberia: 50 years : collection]. Ulan-Ude, 2010. 224 p.: il. [In Russ.].

2. Orlov L. G. Gody vo VSGIKE: glazami ochevidca [Years at ESSIC: through my eyes] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul’tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2020. № 3(15). Pp. 148-164. URL: <https://www.vsgaki.ru/download-13482/> (10.05.2023). [In Russ.].

3. Leonenko A. I. Vremja sobirat’ [Time to collect] // Tradicii i innovacii v khoreograficheskem obrazovanii : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvjashch. 45-letiju kafedry khoreografii (29-30 maja 2017 g., g. Ulan-Ude) / nauch. red I. S. Cyrempilova [Traditions and innovations in choreographic education : proceedings of the All-Russian scient.-pract. conf. with intern. participation devoted to the 45th anniversary of the department of choreography (29-30 May 2017, Ulan-Ude city) / scient. editor I. S. Tsyrempilova]. Ulan-Ude, 2017. Pp. 175-179. [In Russ.].

4. Paliley A. V., Paliley S. V. Tri dnja vstrech, vostorgov, vospominanij [Three days of meetings, delights, memories] // Tradicii i innovacii v khoreograficheskem obrazovanii : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvjashch. 45-letiju kafedry khoreografii (29-30 maja 2017 g., g. Ulan-Ude) / nauch. red I. S. Cyrempilova [Traditions and innovations in choreographic education : proceedings of the All-Russian scient.-pract. conf. with intern. participation devoted to the 45th anniversary of the department of choreography (29-30 May 2017, Ulan-Ude city) / scient. editor I. S. Tsyrempilova]. Ulan-Ude, 2017. Pp. 180-182. [In Russ.].

5. Istorija sozdanija i razvitiya kafedry khoreografii [History of creation and development of the department of choreography] // Khoreograficheskoe obrazovanije v Vostochno-Sibirskom regione: tendencii razvitiya. Istorija. Konsepcii. Perspektivy [Choreographic education in the East Siberian region: tendencies of development. History. Conceptions. Perspectives] Ulan-Ude, 2003. Pp. 7-23. [In Russ.].

6. Shangina Ye. F. Masterstvo teatral'nogo pedagoga v vyjavlenii tvorcheskogo darovaniya na nachal'nom etape obuchenija budushchikh aktjerov i rezhissjerov [Theatre teacher's mastery in identifying creative talent at the initial stage of training future actors and directors] // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of East Siberian state academy of culture and arts]. 2011. № 1 (1). Pp. 58-62. [In Russ.].

Сведения об авторах

Багадаева Анастасия Григорьевна, старший преподаватель кафедры хореографического искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1026-2800, Author ID: 548527. anastassia.bagadaeva@yandex.ru

Information about the authors

Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna, senior teacher of the department of choreographic art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1026-2800, Author ID: 548527. anastassia.bagadaeva@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.05.2023;
одобрена после рецензирования: 15.05.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 09.05.2023;
approved after reviewing: 15.05.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 39-051(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-96-102

Николаева Дарима Анатольевна

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ЛИЧНОСТЬ (ПАМЯТИ Д. С. ДУГАРОВА)

Аннотация. Статья посвящена светлой памяти Дашинимы Санжиеевича Дугарова, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой этнологии и фольклора. Являясь крупным ученым-этнографом, занимаясь научной и педагогической деятельностью, он поддерживал талантливых и целеустремленных учеников. Выходец из простой крестьянской семьи, посвятивший всю жизнь своему народу, до конца своих дней сохранил преданность этнокультурному наследию. Его исследования стали основополагающими не только в отечественной, но и в мировой науке.

Ключевые слова: этномузыковед, этнограф, педагог, наставник.

Для цитирования: Николаева Д. А. Ученый, педагог, личность (памяти Д. С. Дугарова) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 96-102.

Nikolaeva Darima Anatolyevna

SCIENTIST, TEACHER, PERSONALITY (TO THE MEMORY OF D. S. DUGAROV)

Abstract. The article is devoted to the blessed memory of Dashinima Sanzhievich Dugarov, Sc.D. in History, professor, chief of the department of ethnology and folklore. Being a prominent scientist-ethnographer, he was engaged in the scientific and pedagogical activities, supported talented and purposeful students. Having been born in the ordinary peasant family, he devoted all his life to the people, keeping his faith to the ethno-cultural heritage till the

end of his days. His research became fundamental not only in the national, but also in the world science.

Keywords: ethnomusicologist, ethnographer, teacher, tutor.

В сентябре 2023 года должно было исполниться 95 лет Дашиниме Санжиевичу Дугарову – доктору исторических наук, профессору кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ, ныне ВСГИК). К большому сожалению, из-за пандемии не всем удалось проводить в последний путь этого замечательного во всех отношениях человека.

Дашинима Санжиевич запомнился не только как человек удивительной эрудиции, бесконечно влюбленный в этнографию и этномузикологию, но и как интересный собеседник, внимательный сл�ушатель, и как человек высочайшей степени порядочности и такта, готовый прийти на помощь и поддержать молодежь.

Это связано с тем, что его жизнь, полная многих серьезных испытаний, как зеркало отразила суть эпохи XX в. и стала примером того, как служить своему призванию, жить в ладу с окружающими, с собой и своей совестью.

Родился Дашинима Санжиевич (род хуацай) 15 сентября 1928 года в одном из красивейших уголков Забайкалья с. Шиля Хилокского района Читинской области,

расположенном в живописной долине реки Хилок, в отрогах между Кижингой и Хилокским районом. Надо сказать, что с его датой и годом рождения возникла путаница, связанная с тем, что в те времена не было принято точно фиксировать рождение детей («родился, когда был желтый снег»). С появлением документального фиксирования, в Свидетельстве о рождении указывали примерную дату и год. Тем не менее, Дашиниме Санжиевичу удалось документально установить свой год рождения. Это он подтвердил в своей беседе с журналисткой Д. Баторовой.

Его отец Дугар Санжиев в начале Первой мировой войны был реквизирован на принудительные тыловые работы на Северо-Западный фронт в Архангельск, где подорвал здоровье. По возвращении домой, после революции и Гражданской войны, был передовиком колхозного производства и занимал руководящие должности. В 1935 году ушла из жизни мама маленького Дашинимы Сэнжэма Бадмаева. Тяжелым ударом послужил и арест в 1937 г. старшего сына Цырендоржо – колхозного бригадира, яркого, талантливого молодого человека. За трудовые достижения его премировали путёвкой

на ВДНХ, но вместо этого, по трусивому навету, он попал в Нижнеудинскую тюрьму, где и скончался. Все это окончательно надломило силы Дугара Санжиева и в 1938 г. он умер.

На этом тяжелые испытания будущего ученого не закончились. Маленький Дашинима остался на попечении сестры Дулмажаб (1918 г.р.) и старого дедушки Санжа (Гомбо). Выживала семья как «враги народа», поддерживая, оберегая, защищая друг друга. Но все тяготы свалились на плечи рано повзрослевшей Дулмажаб, которая приложила все силы, любовь и заботу к поддержке осиротевшего младшего брата. Спустя много лет, вспоминая об этом тяжелом периоде, Дашинима Санжиевич говорил, что благодаря сестре, он ни на миг не почувствовал себя сиротой и, тоже как мог, помогал осиротевшей семье. После уборки хлеба он собирал оставшиеся в поле колоски, сушил на плите, ручной мельницей молол и тем кормил сестру и деда.

С началом войны началась его трудовая жизнь. Вначале он учился ремонтировать сельхозтехнику: жатки, трактора, а после курсов трактористов при МТС стал пахать землю.

Его жизнь круто поменялась, когда в 1944 г. объявили набор на вновь открытое бурятское национальное отделение при

Свердловской консерватории. Он успешно прошел все вступительные испытания и пять лет обучался по классу кларнета. Затем пять лет прослужил на флоте на Камчатке. После демобилизации работал преподавателем в Кяхтинской культпросветшколе. Тогда же началась его научная деятельность: Дашинима Санжиевич со студентами выезжал на полевую практику, где заинтересовался народными песнями, благодатным, нетронутым в то время материалом, когда носителей было много и пели все подряд. Он с увлечением записывал их, уже тогда понимая, что со временем эти песни забудутся.

Научная деятельность продолжилась в 1960 г., когда его приняли младшим научным сотрудником сектора искусствоведения Бурятского комплексного НИИ (позже – Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР). С этого момента каждое лето он проводил в длительных научных экспедициях по всей этнической Бурятии. Со спальным мешком побывал не то, что в каждом районе, но в каждом колхозе, записывая информантов на магнитофон. Результатом этого стала публикация трех фундаментальных сборников «Бурятские народные песни», посвященные хори-бурятам, селенгинским и западным бурятам» [1-3]. Изучая национальный фольклор, Дашинима

Санжиевич много поездил и по стране: Алтай, Узбекистан, Прибалтика, Киргизия, Калмыкия, Тыва, Хакасия, Горный Алтай, Горная Шория, Якутия, Камчатка, Чукотка, Сахалин, Владивосток и другие регионы, сделав уникальное собрание десятков тысяч записей. При этом ученый записывал как музыкальный фольклор, так и истории, легенды, сказки народов Сибири.

По результатам своих исследований в марте 1970 г. он защитил в Институте истории искусств г. Москва кандидатскую диссертацию «Песенное творчество селенгинских бурят» по специальности 17.00.09 Искусствоведение [4]. Его научным наследием является неоценимый вклад в бурятоведение по таким направлениям как этномузыкология и этнография. Наряду с большим количеством статей и сборников, монография Дашинимы Санжиевича «Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят», опубликованная в г. Москва издательством «Наука» в 1991 г., не успев появиться на прилавках магазинов, стала библиографической редкостью [5]. В 1992 г. он блестяще защитил по этой теме в Институте этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая (г. Москва) докторскую диссертацию по специальности 07.00.07 Этнология, этнография и антропология.

Д.-Н.С. Дугаров принял активное участие в создании очень серьезных серий «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» СО АН СССР. Его нотные записи вошли в издание «Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон», и в соавторстве с Ю.И. Шейкиным он написал к нему музыковедческую статью «О музыке эхирит-булагатского эпоса» [6].

Весьма велик вклад ученого и в общественной деятельности по возрождению бурятских культурных традиций. Благодаря его усилиям, исследованиям и настойчивости были возрождены древнейшие обрядовые Ёрдынские игры, которые стали заметным явлением и приобрели международное значение.

Будучи членом Союза композиторов СССР, его избирали делегатом съездов Союза композиторов, работал в составе жюри различных конкурсов, комиссий.

Дашинима Санжиевич также и сам выступал с научными докладами на разных конференциях, семинарах и симпозиумах, как отечественных, так и зарубежных (США, Ирландия, Польша, Италия, Германия, Южная Корея, Китай, Тибет и т.д.).

При этом Д.-Н.С. Дугаров и сам любил исполнять бурятские песни. Обладая хорошим слухом и

голосом, с молоком матери впитав красивейшие родные мелодии, он пел с детства. В колхозе считался главным косарем. Вспоминая свое детство и юность, он говорил, что издалека, наверное, мой голос был слышен в нашей деревне. Уже, будучи в возрасте, с удовольствием выступал в фольклорном ансамбле «Ульгер», в составе которого принял участие в международном фестивале «Вавилонские игры» (Иран).

Перечисления его званий, регалий и награды можно продолжать, т.к. Дашинима Санжиевич плодотворно трудился и в стенах Бурятского научного центра, и Бурятского государственного университета и т.д. Но хочется отметить его научно-педагогическую деятельность, неразрывно связанную с Восточно-Сибирским государственным институтом культуры (ВСГАКИ) с 1991 по 2006 гг. Это и поддержка в организации кафедры этнологии и фольклора (после реорганизаций – этнологии и народной художественной культуры), спустя несколько лет он принял заведование этой кафедрой (1996-1999 гг.), и работа в составе Диссертационного совета Д 210.002.02 при ВСГАКИ по специальности 07.00.07 Этнография, этнология и антропология.

Несмотря на его занятость, он скрупулезно работал со студентами и аспирантами, поддерживал

молодых специалистов и педагогов, проявляя при этом удивительную тактичность и интеллигентность. Благодаря увлеченности педагога, ученики погружались в удивительный мир науки. Они с теплотой вспоминали фольклорно-этнографические экспедиции, где он знакомил их с основами научного исследования. Его замечания отличались корректностью, он никогда не повышал голоса, оставаясь при этом при своем мнении.

Он всегда пытался понять суть проблемы. Об уровне его мышления и порядочности свидетельствует такой пример. Однажды Дашинима Санжиевич получил на экспертизу работу молодого ученого. В начале эта работа не понравилась. Но позже, уже на заседании Диссертационного совета ученый говорил, что, только прочитав ее несколько раз, понял научную значимость этого, несомненно, талантливого исследования. Такой подход был присущ Д.-Н.С. Дугарову во всем. Он ценил талантливую молодежь, своих учеников, интересовался их деятельностью, радовался их успехам. При этом был благодарен и признателен своей семье, очаровательным дочерям, замечательным внукам и любимой жене Евгении Романовне, создавшей все условия для работы большого ученого.

Несомненно, Дашинима Санжиевич прожил яркую,

насыщенную, плодотворную и очень интересную жизнь. Он был счастлив, потому что видел результаты своей работы, ее полезность и

неоценимую значимость и, как выдающаяся личность осознавал, что вся его жизнь была посвящена своему народу.

Список источников

1. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни хори бурят. Улан-Удэ, 1964. 443 с.
2. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1969. 342 с.
3. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ, 1980. 280 с.
4. Дугаров Д. С. Песенное творчество селенгинских бурят. Музыкально-этнографическое и теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. искусствовед. М., 1969. 24 с.
5. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. М., 1991. 300 с.
6. Дугаров Д. С., Шейкин Ю. И. О музыке эхирит-булагатского эпоса // Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон». Новосибирск : Наука, 1991. С. 38-55. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 2).

References

1. Dugarov D. S. Burjatskije narodnyje pesni. Pesni khori burjat [The Buryat folk songs. The Khoris Buryat songs]. Ulan-Ude, 1964. 443 p. [In Russ.].
2. Dugarov D. S. Burjatskije narodnyje pesni. Pesni selenginskikh burjat [The Buryat folk songs. The songs of the Selenginsk Buryats]. Ulan-Ude, 1969. 342 p. [In Russ.].
3. Dugarov D. S. Burjatskije narodnyje pesni. Pesni zapadnykh burjat [The Buryat folk songs. The songs of the Western Buryats]. Ulan-Ude, 1980. 280 p. [In Russ.].
4. Dugarov D. S. Pesennoje tvorchestvo selenginskikh burjat. Muzykal'no-etnograficheskoje i teoreticheskoje issledovanije : avtoref. diss. kand... iskusstvoved. [Song creativity of the Selenginsk Buryats. Musical ethnographic and theoretical research : dissertation thesis ... candidate of art history]. M., 1969. 24 p. [In Russ.].
5. Dugarov D. S. Istoricheskije korni belogo shamanstva [Historical roots of white Shamanism]. M., 1991. 300 p. [In Russ.].

6. Dugarov D. S., Sheykin Yu. I. O muzyke ekhirit-bulagatskogo eposa [About the music of the Ekhirit-Bulagats' epos] // Burjatskij geroicheskij epos «Alamzhi Mergen molodoj i jego sestrica Aguy Gokhon» [The Buryat heroic epic «Young Alamzhi Mergen and his sister Agui Gokhon»]. Novosibirsk, 1991. Pp. 38-55. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East : V. 2.). [In Russ.].

Сведения об авторах

Николаева Дарима Анатольевна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6898-4884, Author ID: 163431. darimn@rambler.ru

Information about the authors

Nikolaeva Darima Anatolyevna, Sc.D. in History, professor of the department of ethnology and folk art culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 6898-4884, Author ID: 163431. darimn@rambler.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2023;
одобрена после рецензирования: 20.06.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 26.05.2023;
approved after reviewing: 20.06.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК [373.035.6:379.822](571.54-21)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-103-113

*Татарова Светлана Петровна,
Галданова Оюна Цыренжаповна*

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Формирование патриотизма подрастающего поколения сегодня является одной из значимых проблем государства и общества. Многополярность мнений, суждений, мировые и межнациональные конфликты затрудняют социализацию и самоопределение подростков. Значимым в этих условиях является функционирование всей системы патриотического воспитания и целенаправленная деятельность социальных институтов, призванных заниматься этим.

В статье рассматривается опыт деятельности Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева в формировании и развитии патриотизма, духовно-нравственного становления личности. В работе приводятся результаты исследования школьников г. Кяхта, их оценка некоторых форм работы музея.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, подростки, учащаяся молодежь, патриотизм, музей.

Для цитирования: Татарова С. П., Галданова О. Ц. Культурно-досуговая деятельность музея в системе патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 103-113.

*Tatarova Svetlana Petrovna,
Galdanova Oyuna Tsyrenzhapovna*

MUSEUM CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE STUDENT YOUTH

Abstract. The formation of patriotism of the younger generation today is one of the significant problems of the state and society. Multipolarity of the opinions, judgements, world and interethnic conflicts make adolescents' socialization and self-determination difficult. Functioning of the entire system of patriotic education and the purposeful activities of the social institutions intended to do that is significant in these conditions.

The article considers the experience of Kyakhta museum of local history of the academician V.A. Obruchev in the personality's formation, patriotism, spiritual and moral development. The work provides the results of studying the schoolchildren of Kyakhta, their assessment of some forms of the museum work.

Keywords: patriotic education, teenagers, student youth, patriotism, museum.

В условиях обострившихся межнациональных и международных отношений вопросам патриотического воспитания граждан уделяется особое внимание. В обществе возникла необходимость подготовки подрастающих поколений, умеющих критически оценивать реальность, обладающих гражданским потенциалом, имеющих социально-ориентированные ценности и способных выстраивать собственную деятельность в соответствии с интересами государства. Значимой задачей общества в современных условиях является патриотическое воспитание

подрастающего поколения, способного вести социально-значимую деятельность, знающего неискаченное историческое наследие народа, любящего свою страну, готового встать на ее защиту и служить ее интересам. В связи с этим, патриотизм должен стать новым вектором в нравственном оздоровлении нации, ориентации на развитие гражданственности, социальной ответственности, высокой духовности в целях обеспечения приоритета безопасности страны.

Проблемы формирования патриотизма изучаются не только учеными современности, но и

являлись предметом исследования мыслителей различных научных сфер на протяжении всей истории человечества.

Концепция системы воспитания патриота, с высоконравственными личностными качествами, политически грамотного, с максимальным уровнем гражданственности, в которой немалую роль в его воспитании играет музей, была разработана отечественными учеными-педагогами [1; 5].

Возможности музея в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения изучали М. А. Горбова, Е. Н. Корчагин, И. В. Кострулева, Е. В. Лисецкая, И. В. Малявко, Л. Ф. Русаков, Ю. Б. Яхно и многие другие.

Эмпирическую основу данной работы составляют результаты исследования, проведенного в общеобразовательных школах г. Кяхта. Посредством случайного отбора были выбраны респонденты в возрасте 11-16 лет трех школ города, в том числе подростки, состоящие в военно-патриотическом движении «Юнармия». Общий объем выборки составил 279 единиц (141 юноша и 138 девушек).

Низкий уровень патриотического воспитания в обществе в постперестроечное время, снижение влияния российской культуры, искусства и национальных традиций, социальная дифференциация

населения, привели к тому, что показатели патриотического сознания в стране значительно снизились, обесценились понятия Родины, интернационализма, распространилось неуважительное отношение к государству. На смену общероссийским идеалам коллективизма, межнациональной солидарности, активному участию в жизни страны пришли равнодушие, агрессия, пессимизм, потребительское отношение к окружающим. В этих условиях важным условием воспитания патриота становится формирование у молодежи значимых социальных ценностей.

В связи с этим в исследовании были сформулированы вопросы, нацеленные на выявление ценностных предпочтений подростков. По результатам анкетирования становится очевидным, что для большинства респондентов наиболее важными в жизни являются «любовь к родителям» (30%) и «дружба» (23%). «Любовь к Родине» оказалась на одной ступени по числу выборов с «материальным благополучием» и «любимыми увлечениями» набрав 11% голосов. Такая иерархия выборов подтверждает необходимость активизации гражданского воспитания молодежи и повышения рейтинга социально-значимых ценностей в сознании молодежи (рис. 1).

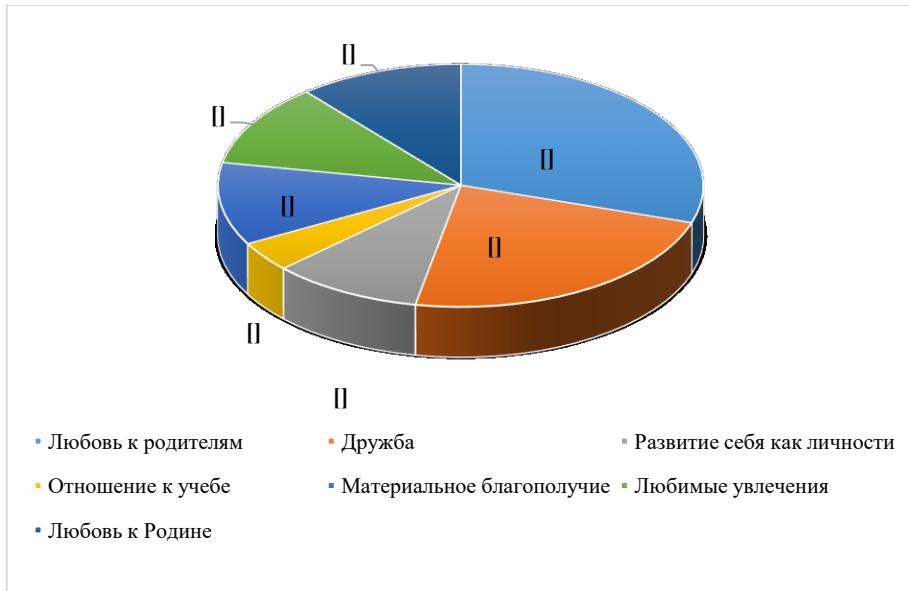

Рис. 1. Ценности подростков г. Кяхта

Выявляя, что опрошенные подростки понимают под патриотизмом, нами обнаружено, что большинство из них считают, что это: «любовь к Родине» (67%) и «защита Родины» (24%). Другие предложенные подростками позиции

незначительны по числу выборов, но очевидно демонстрируют, что необходима последовательная, целенаправленная работа по патриотическому воспитанию учащейся молодежи (рис. 2).

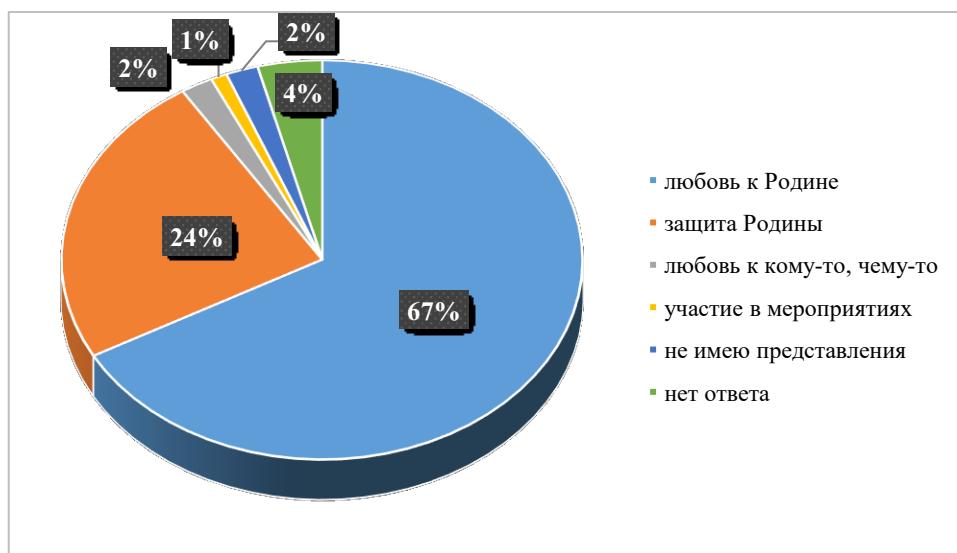

Рис. 2. Понимание подростками слова «патриотизм»

Патриотическое воспитание – это целая система, реализуемая через деятельность государственных органов, образовательных организаций, учреждений, социальных институтов. Роль последних имеет особое значение для общества, поскольку в патриотическом воспитании каждый социальный институт решает свои задачи [3].

На государственном уровне определяются модель гражданина страны, цели его воспитания, актуализируется политика в сфере образования, курируются организации и учреждения, направленные на патриотическое воспитание.

Один из первых социальных институтов, влияющих на ребенка, является семья, в которой он получает необходимые ценностные ориентиры, нормы и правила общественной жизни, где закладываются нравственные посылы, восприятие Отечества, близких, общества. Еще одним значимым социальным институтом, в котором формируется личность, являются образовательные учреждения, имеющие свои технологии и механизмы воздействия в воспитании гражданственности, патриотизма подрастающего поколения.

Немаловажную роль в патриотическом воспитании играют духовенство, религиозные конфессии, спортивные клубы и организации, средства массовой информации, неформальные подростковые,

молодежные объединения и учреждения культуры.

Выступая значимым элементом духовной жизни общества, патриотизм напрямую связан с историей страны, позволяет понять его истоки, оценить настоящее и сделать прогноз на будущее [1]. Поэтому одним из важных социальных институтов в системе патриотического воспитания, формирующих интерес к изучению истории судеб отдельных людей, малой Родины и страны в целом, являются музеи, хранители общественной памяти, бережно передающих из поколения в поколение предметы, представляющие собой особую историческую ценность материальной и духовной культуры народа [4].

Мультифункциональная деятельность музеев позволяет включать личность в поисковую, исследовательскую, познавательную, образовательную деятельность. Музеи являются проводниками в мир истории. Посетители, погружаясь в эпоху тех или иных исторических событий, знакомясь с первоисточниками, становятся соучастниками к истории Родины, могут оценить, сопоставить, вспомнить, удивиться некоторым фактам. Образовательные музейные технологии, интегрированные приемы и методы, способствуют развитию патриотизма, объективно проецируют исторические

события, расширяют мировоззрение и возможности для инициативы, творческой и общественной активности.

Объектами деятельности музеев являются практически все возрастные группы, т.е. воспитательное воздействие музеев на человека начинается с детства. Выполнения не только развлекательные, но и познавательные, историко-поисковые, творческие, образовательные, научно-просветительские функции, музеи помогают мягко и непосредственно ввести в сознание детей и подростков национальную историю и культуру, духовно обогатить личность, тем самым помочь становлению подрастающего патриота.

В сравнении с образовательными учреждениями музеи имеют богатый спектр способов и приемов воздействия на личность, наглядные образы предметов, документальные подтверждения, встречи с реальными свидетелями исторических событий помогают обновить подросткам знания в области многих наук.

Для усвоения практических знаний для подростков осуществляются мероприятия с их непосредственным участием, где они сами изучают документы, музейные предметы, а переработанные сведения берут в качестве основы своих самостоятельных научно-исследовательских работ. Среди

активных форм деятельности музеев выделяются экспедиции, культурные походы, куда привлекают активных, физически сильных подростков, в которых тренируется выносливость, смекалка и вырабатывается самостоятельность.

Успешным направлением в музейной работе, ориентированным на раскрытие творческого потенциала личности, на удовлетворение ее интересов и потребностей является культурно-образовательная деятельность [4]. Организуются клубы, кружки по интересам, массовые акции, мастер-классы, квесты, познавательные марафоны и многое другое, удовлетворяющие запросы посетителей, вне зависимости от их интеллектуальных возможностей и возраста.

Таким образом, деятельность музеев строится на фундаментальных педагогических принципах, имеет специальные программы и методики, использует общие и личностно-ориентированные подходы, направлена на организацию научных, культурно-просветительских, образовательных мероприятий.

Патриотическое воспитание подростков и молодежи является одним из важных направлений деятельности Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева. За первое полугодие 2023 года музей посетило 330

школьников и 152 студента. Формы и масштаб проведения мероприятий разнообразны: для учащихся школ района организованы 164 лекции, 110 образовательных программ, 2093 культурно-массовых мероприятия (выставки, конференции, концерты, мастер-классы, встречи, познавательно-интеллектуальные игры, викторины и др.).

Наиболее крупными мероприятиями за прошедшее полугодие стали научно-практическая конференция и военно-патриотическая игра. Так, с целью обобщения исторического опыта, развития экономики, культуры народов Кяхтинского района, повышения значимости краеведческих исследований как средства для патриотического воспитания подрастающего поколения, в стенах музея 12 мая 2023 года состоялась Республикаанская научно-практическая конференция «Кяхтинский район – гордость Бурятии», посвященная 100-летию образования Республики Бурятия и Кяхтинского района. В трех секциях: «Мое село, деревня, поселок, город в истории страны», «Мои знаменитые земляки», «Краеведение на бурятском» было заслушано 40 докладов, посвященных проблемам изучения и сохранения исторического и природного наследия в области географии, экологии, музееведения, истории, развития экономики, сохранения и

популяризации бурятского языка.

Еще одно яркое мероприятие, увлекшее подростков в прошлое нашей страны, состоялось 21 мая 2023 года. Военно-спортивная, познавательная игра «По тропам зарницы» собрала четыре параллели восьмых классов Кяхтинской средней общеобразовательной школы №4. Маршрут охватывал всю дворовую территорию музея, состоял из нескольких локаций, таких как: эстафетные гонки; санитарный пост; у костра; стрелок; вышибала; кочки; мозговой штурм; сад музея; тест на сообразительность; уничтожение танка; перетягивание каната; битвы командиров; ориентирование. Ребята с удовольствием выбивали городошные фигуры, выполняли задания по оказанию первичной медицинской помощи, рассказывали о видах разведения костров, исполняли песни.

Таким образом, Кяхтинский краеведческий музей как социокультурный институт ответственно выполняет ряд государственных задач по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, используя музейные, образовательные, рекреативные, культуротворческие, культуроохраные технологии.

Несмотря на активную, разнообразную работу музея, тем не менее опрос в школах г. Кяхта показал, что подростки не принимают участие в научно-

исследовательских проектах, в экскурсиях по историческим местам, а

количество посетивших музей повторно – невысокое. (рис. 3).

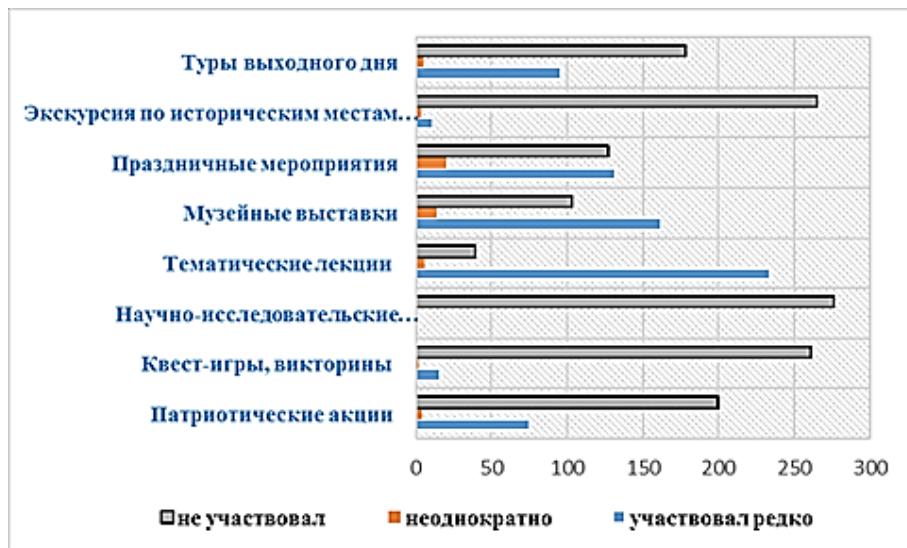

Рис. 3. Частота посещений подростками музеиных мероприятий

Наилучшие формы мероприятий в условиях музея подростки оценивали по 5-балльной системе. Высший балл распределился в следующем порядке: анимационные,

интерактивные и 3D-экскурсии – 46,9%, квесты и игры, в том числе онлайн-игры – 34%, и военно-патриотические игры – 28,7% (рис. 4).

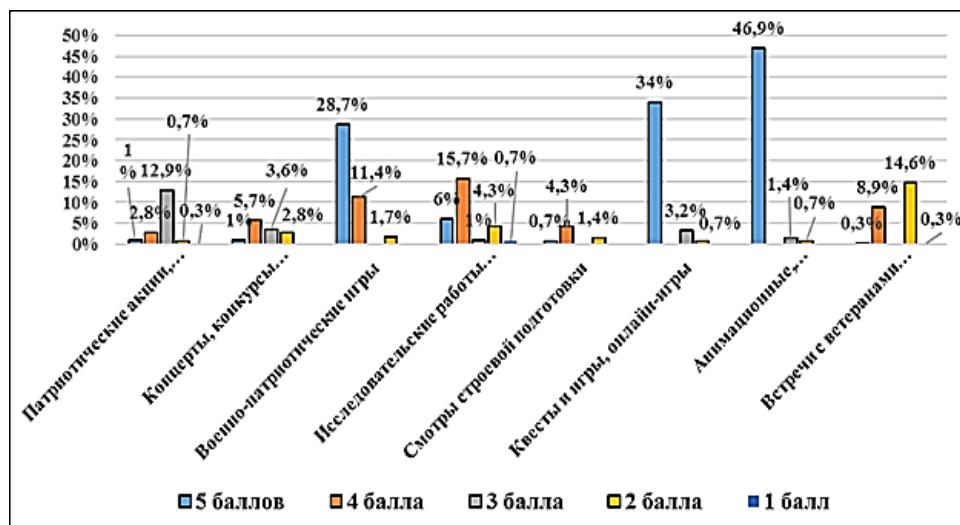

Рис. 4. Оценка подростками мероприятий, проводимых музеем (по 5-тибалльной шкале)

Результаты анкетирования подростков г. Кяхта позволяют сделать некоторые значимые выводы:

- Музей как социальный институт не является центром притяжения для подростков, о чем свидетельствует тот факт, что повторно возвращаются в залы музея лишь единицы.
- С целью увеличения количественных показателей музей в своей деятельности использует в основном традиционные, пассивные формы мероприятий: лекции, акции, праздники.
- Подростки отмечают, что им были бы интересны активные формы досуга, такие форматы патриотических мероприятий как квесты и онлайн-игры, 3D-экскурсии, интерактивные игры с использованием современных цифровых технологий.

Таким образом, музеи в своей повседневной работе стремятся решать важные задачи в воспитании патриота: активизируют познавательную, творческую активность, практические навыки подрастающего поколения, учат ценить, уважать и гордиться историей и культурой своей страны и народа. Однако для повышения эффективности работы музеев требуется разнообразить свою работу, включая современные формы, а также

активизировать взаимодействие с другими социальными институтами.

Социальным институтам доверена важная роль и ответственность за безопасность страны и народа, за сохранение культурных традиций многонациональной России. Для более успешной работы в современных условиях социальным институтам важно объединиться и направить усилия на воспитание молодых патриотов, передать им знания и опыт, духовно обогатить, помочь разобраться и идентифицировать свою позицию по отношению к Родине, истории, культуре, обществу, тем самым создать условия для безопасной жизнедеятельности страны.

Завершая работу, отметим, что необходимо выстроить работу социальных институтов так, чтобы обеспечить преемственность традиционных и прогрессивных форм и методов формирования личности и включить в единую систему патриотического воспитания актуальные запросы государства в становлении патриота. Важно учитывать особенности национального патриотизма, которому присущи законопослушание, терпимость к свободе вероисповедания, склонность к коллективизму, уважение к правительям и руководителям законодательных органов, любви к русской природе, своей семье, малой Родине и стране [2].

Государственная политика Российской Федерации в силу происходящих геополитических событий в последнее время акцентирует внимание на системе патриотического воспитания, призванной создавать благоприятные условия для становления активных,

морально устойчивых, деятельных граждан, способных решать государственные задачи, отстаивать интересы своей Родины, готовить подрастающее поколение к выполнению гражданского долга и музеи активно включены в реализацию этих задач.

Список источников

1. Балакирев А. Д. Музей и историческое сознание // Россия XXI. 2000. № 5. С. 118-145.
2. Ховяцкая Н. Н., Тынкова Е. И. Значимость патриотического воспитания в дошкольном возрасте // Молодой ученый. 2022. № 12(407). С. 276-279. URL: <https://moluch.ru/archive/407/89755/> (дата обращения: 31.10.2023).
3. О роли государства и общественных институтов в обеспечении патриотического воспитания молодежи. URL: <http://fpvestnik.ru/zakonodatelstvo/o-roli-gosudarstva-i-obshchestvennykh-institutov-v-obespechenii-patrioticheskogo-vospitaniya-molodjozhi/> (дата обращения: 25.05.2016).
4. Васюткин Д. В. Школьный музей средство патриотического воспитания школьников // Современные проблемы образования: опыт и перспективы. Ставрополь, 2001. С. 209-211.
5. Столяров Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика. М. : Высшая школа, 2004. 215 с.

References

1. Balakirev A. D. Muzej i istoricheskoje soznanije [Museum and historical consciousness] // Rossija XXI [Russia XXI]. 2000. № 5. Pp. 118-145. [In Russ.].
2. Khovyatskaya N. N., Tynkova Ye. I. Znachimost' patrioticheskogo vospitanija v doshkol'nom vozraste [Significance of patriotic education in preschool age] // Molodoj uchjenyj [Young scientist]. 2022. № 12(407). Pp. 276-279. URL: <https://moluch.ru/archive/407/89755/> (31.10.2023). [In Russ.].
3. O roli gosudarstva i obshchestvennykh institutov v obespechenii patrioticheskogo vospitanija molodezhi [About the role of state and social institutions in patriotic youth education]. URL: <http://fpvestnik.ru/zakonodatelstvo/o-roli-gosudarstva-i-obshchestvennykh-institutov-v-obespechenii-patrioticheskogo-vospitaniya-molodjozhi/> (25.05.2016). [In Russ.].

4. Vasyutkin D. V. Shkol'nyj muzej sredstvo patrioticheskogo vospitanija shkol'nikov [School museum as a means of schoolchildren's patriotic education] // Sovremennye problemy obrazovanija: opyt i perspektivy [Modern problems of education: experience and perspectives]. Stavropol, 2001. Pp. 209-211.[In Russ.].
5. Stolyarov B. A. Muzejnaja pedagogika: istorija, teorija, praktika [Museum pedagogy: history, theory, practice]. M., 2004. 215 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3561-5689, AuthorID: 448887, ORCID 0000-0002-6276-0852. svetlana.tatar@inbox.ru

Галданова Оюна Цыренжаповна, магистрант кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). galdanova.72@mail.ru

Information about the authors

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3561-5689, Author ID: 448887, ORCID 0000-0002-6276-0852. svetlana.tatar@inbox.ru

Galdanova Oyuna Tsyrenzhapovna, graduate student of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). galdanova.72@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.11.2023;
одобрена после рецензирования: 14.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 07.11.2023;
approved after reviewing: 14.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 378.147:[78.021.4:004]

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-114-127

*Быкова Александра Денисовна,
Коновалов Антон Андреевич*

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПАРТИТУР

Аннотация. Статья затрагивает проблему использования только классических педагогических методов, дающих возможность развивать аналитические способности у студентов музыкальных колледжей и университетов, таких как чтение нот с печатного листа, изучение форм по учебнику в то время, когда современный мир позволяет использовать компьютерные технологии.

В статье определено понятие «аналитические способности» и его компоненты, которыми необходимо обладать современному музыканту-профессионалу для эффективной профессиональной деятельности в области музыкально-компьютерных технологий.

Особый акцент сделан на мультимедийных партитурах, позволяющих обогатить информационную базу вспомогательным материалом для развития не только аналитических способностей в части и аналитического мышления в целом, но и культуру.

Ключевые слова: аналитические способности, развитие аналитических способностей, профессиональное музыкальное образование, анализ музыкальных форм, цифровые технологии в музыкальном образовании, мультимедийная партитура.

Для цитирования: Быкова А. Д., Коновалов А. А. Развитие аналитических способностей студентов с применением мультимедийных партитур // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 114-127.

*Bykova Alexandra Denisovna,
Konovalov Anton Andreevich*

STUDENTS' ANALYTICAL ABILITIES DEVELOPMENT WITH THE USE OF MULTIMEDIA SCORES

Abstract. The article touches upon the problem of using only classical pedagogical methods that make it possible to develop analytical abilities of the students of music colleges and universities, such as reading notes from a printed sheet, studying forms in the textbook while the modern world allows the use of computer technology.

The article has defined the notion «analytical abilities» and its components, which are necessary for a modern musician-professional to possess for effective professional activity in the field of music computer technologies.

A special emphasis is made on multimedia scores that allow to enrich the information base with auxiliary material to develop not only analytical abilities in particular, and analytical thinking in general, and also culture.

Keywords: analytical abilities, development of analytical skills, professional musical education, analysis of musical forms, digital technologies in musical education, multimedia score.

Современный мир – это мир постоянно развивающийся, быстрый, переполненный большим количеством информации. На сегодняшний день студентами являются молодые люди, принадлежащие к поколению Z, то есть, дети, выросшие в эпоху Интернета [13]. Несмотря на многообразие информации, содержащейся в сети Интернет, ее отбор представляет собой довольно большую сложность для подрастающего поколения. Более того, молодежь питает особую любовь к общению в социальных сетях. Результаты исследования, представленные Р. М.

Петруневой и соавторами [9], позволяют прийти к выводу о том, что студенты поколения Z имеют доступ к огромному объему информации, то есть, интересуются всем неизведанным, поэтому они мотивированы и ориентированы на профессиональное развитие. Разумеется, не вся информация, которую они пытаются найти и освоить, является достоверной, а наоборот, может дезинформировать или даже пагубно повлиять на сознание. Именно поэтому современный мир требует от человека развития не только профессиональных (hard-skills), но и

надпрофессиональных компетенций (soft-skills).

Л. К. Раицкая и Е. В. Тихонова определяют soft-skills как «совокупность надпрофессиональных навыков, качеств и атрибутов личности, востребованных на рынке труда для эффективной реализации профессиональных компетенций» [10, с. 359].

Поэтому сегодняшние требования к професионализму и компетентности будущих специалистов в любой области диктуют настоятельную потребность в изменении взгляда преподавателей вузов на подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности. Так, например, в сфере музыкального образования и искусства необходимо использовать разнообразные методы развития умений и навыков, в том числе обучать владению современными цифровыми технологиями, позволяющими сочинять музыку, создавать аранжировки и обрабатывать звук в соответствии с правилами сведения и мастеринга. Помимо этого, человек, владеющий аналитическими способностями, обладает способами решения профессиональных задач с наиболее высокой скоростью и эффективностью. Примером может послужить ситуация, когда специалист в области музыкально-компьютерных технологий может анализировать современные тенденции и новые

музыкальные произведения, следить за трендами и течениями и создавать такую музыку, которая сможет не только иметь популярность среди слушателей, но и нести художественную красоту и являться искусством.

Поэтому, показателями образованности выпускника высшего учебного заведения являются не только развитые профессиональные компетенции, но и способность анализировать, синтезировать и классифицировать информацию. Владение аналитическими умениями является важным качеством любого специалиста, который выходит на рынок труда в современном мире. Такой специалист имеет возможность быть конкурентоспособным и чувствовать себя уверенно, так как он способен быстро ориентироваться в информационном пространстве, следить за трендами и тенденциями и быть более стрессоустойчивым в постоянно меняющихся условиях.

Так и для музыканта-профессионала кроме знаний теории и истории музыки, владения исполнительским искусством и музыкально-компьютерными технологиями важно умение правильно и корректно работать с информацией. А именно, находить качественную литературу для изучения, отбирать художественно ценный репертуар для исполнения,

интерпретировать музыку в соответствии со своими чувствами, обладать способностью к сочинительству нового. Современный музыкант-профессионал может создавать свои произведения, опираясь на достижения предыдущих поколений, но ему необходимо искать новые выразительные средства, не бояться удивлять и даже сбивать с толку слушателей и критиков. В понимании и чувствовании этой самой грани между преемственностью и новизной помогает критическое мышление и анализ, под которым можно понимать детальное, углубленное и всестороннее изучение музыкального наследия и истории развития музыкального искусства.

Для успешной работы музыканту-профессионалу нужно уметь высказывать оценочные суждения, обладать ассоциативным мышлением, уметь выражать свое понимание музыки в слове, что невозможно сделать, не обладая аналитическими способностями. Анализ зарубежной литературы позволил констатировать отсутствие источников по развитию аналитического мышления и способностей в области музыкального искусства, что доказывает актуальность нашего исследования.

Рассуждая на предмет определения понятия «аналитические умения», Е. В. Сергунцова предлагает под ним понимать

способность накопления теоретических знаний, навыков на основе логического мышления, систематизации, интерпретации информации, а также преобразования полученной информации на новый более высокий теоретический уровень [11]. Применительно к музыке данное определение, опираясь на работу Г. В. Байбиковой [1], можно интерпретировать следующим образом. Аналитические способности музыканта-исполнителя, являясь частью музыкального мышления, относятся к интегративным качествам, синтезирующими способности в области познания закономерностей музыкальной мысли, творческого процесса создания интерпретации музыкального произведения. Указанные способности характеризуются многомерностью и многофункциональностью, они востребованы на всех этапах работы над музыкальным произведением и исполнительской деятельности музыканта в целом.

Самая важная особенность аналитических способностей музыканта – направленность на звучащую музыку, погружение в «звучашее». Подобным образом формируется связь между воспитанностью слуха, слуховой включенностью, оттачиванием слуховых представлений, чуткостью исполнителя в отношении музыкальных явлений и уровнем анализа и

осмыслиения содержания произведения.

К чертам аналитических способностей относятся комплексность и многогранность, что побуждает исследователей говорить об «аналитико-синтетических операциях», связывающих усвоение теоретических знаний и умение применять их в исполнительской практике.

Представленный выше обзор литературы позволил авторам сформулировать следующие аналитические способности применительно к музыкальной деятельности:

1) анализ (разложение целого музыкального произведения на части, выделение отдельных выразительных средств, настроения и характера произведения);

2) синтез (объединение нескольких произведений в целое на основе их принадлежности к одной музыкальной форме или тональности (например, мэш апы));

3) аналогия (возможность быстрее и эффективнее анализировать новое произведение, опираясь на опыт анализа старого);

4) сравнение (сопоставление произведений друг с другом, нахождение сходств и различий между ними);

5) обобщение (объединение различных произведений в одну группу на основе общих признаков (формы, жанра, стиля));

6) установление причинно-следственных связей (связь между историей музыки и тем, к чему она привела в современном искусстве).

Педагогические условия для формирования аналитических способностей рассматривает Т. П. Соломонова [12]. Это, прежде всего, создание мотивационной основы для формирования аналитических умений. Во-вторых, поэтапность формирования аналитических умений на основе единства мотивационного, содержательного и деятельностного компонентов процесса обучения. Наконец, в-третьих, разработка программно-методического сопровождения формирующего процесса.

Таким образом, под аналитическими способностями музыканта мы будем понимать способность аккумулировать полученные знания и сформированные умения в области музыкального искусства, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию, создавать новые музыкальные произведения, а также обучать подрастающее поколение в соответствии с современными требованиями.

Развитие аналитических способностей строится, исходя из закономерностей развития мыслительной сферы студентов. Как отмечают П. Э. Окунева и В. А. Карнаухова, преподавателю

необходимо использовать упражнения и задания, направленные на самостоятельный анализ произведения музыкального искусства обучающимся, выделение его структурных элементов, исследование тонального плана и разбор фактуры, выразительных средств, жанра и др. [7].

Организация занятий, нацеленных на развитие аналитических способностей, предполагает определенную структуру, а также последовательность, логику совместных действий преподавателя и обучающихся при знакомстве с тем или иным музыкальным произведением. Такие занятия включают в себя следующие этапы:

- постановка вопроса (тема – изучение какого-либо стиля, жанра, композиторского наследия);

- формулировка конкретного задания перед прослушиванием (интеллектуально-слуховая «настройка»);

- прослушивание одного или нескольких сочинений в их сопоставлении;

- вербализация своих ощущений, переживаний, впечатлений от музыки, этап устных высказываний студентов по поводу услышанной музыки, диалог и повторное слушание;

- интуитивно-образное определение стиля в самом общем плане (старинная или современная

музыка, национальная принадлежность, народная или авторская, относящаяся к конкретному времени, эпохе, стране);

- заключительное прослушивание с окончательным резюме преподавателя.

В результате у студентов формируется потребность и способность постигать музыкальное произведение в тесной связи целого и частей, в единстве слушания и понимания, художественного образа, авторской идеи и средств воплощения. При этом предполагается, что будущий специалист он должен обладать повышенной способностью к ассоциативному мышлению. Задача преподавателя при этом состоит в том, чтобы не только научить студента глубоко понимать музыку – подобно тому, как грамотный читатель осознает литературу, а зритель – живопись, но и сформировать навыки осмысленного анализа музыкального произведения [6].

К сожалению, в колледжах и университетах, реализующих программы профессиональной музыкальной подготовки, при развитии аналитических способностей обучающихся до сих пор наблюдается превалирование традиционных методов изучения музыкальных форм при появлении инновационных, в том числе с использованием цифровых технологий. Например, студенты изучают новую

информацию только по учебникам и печатным изданиям, что, безусловно, является классическим методом запоминания и понимания информации, но не единственным и не всегда эффективным. Порой обучающиеся не могут найти в учебниках разборы конкретных произведений, что вводит в заблуждение после прослушивания, особенно, если еще не сформирован навык самостоятельного анализа произведения и разложение его на составные части.

В современном мире в сфере музыкального образования сегодня активно внедряются цифровые технологии, увеличивается количество мультимедийных средств обучения (Н. И. Буторина [14], А. А. Коновалов [3], И. М. Красильников [5], Т. А. Нежинская [8], А. Н. Шешуков [15] и др.), в том числе мультимедийные партитуры (А. А. Коновалов, А. Л. Скрябин [4]), способствующие узнаванию и более глубокому пониманию замысла и формы того или иного произведения, а также являющиеся элементом одного из самого эффективного принципа обучения – наглядности.

Согласимся с J. Wei, M. Karuppiah и A. Prathik в том, что использование цифровых технологий в образовании – сложная задача, потому что музыка – это сфера, которая требует как от студентов, так и от преподавателей

определенного уровня креативности. Внедрение в систему музыкального образования цифровых технологий становится все более всеобъемлющим, нарушило общепринятую парадигму музыкального образования. Развитие электронной музыки и музыкального программного обеспечения в колледжах и вузах значительно повысило требования к музыкальному обучению [16].

Как отметила И. Б. Горбунова, особой образовательной средой реализации междисциплинарного подхода, возникшей на границе двух различных областей знания – информатики и музыки, – являются музыкально-компьютерные технологии, позволяющие открыть новые возможности для творческого эксперимента, расширить познавательный кругозор обучаемого, использовать богатый педагогический инструментарий традиционного обучения музыке и широкие возможности музыкального компьютера, оптимизировать учебный процесс, сделать его высокохудожественным и высокотехнологичным, соответствующим требованиям современной образовательной среды [2].

Обогатить информационную базу вспомогательным материалом, позволяющим более просто, быстро и эффективно развивать у студентов не только аналитические умения, но и культуру могут

мультимедийные партитуры, но только при условии наличия в партитуре необходимой информации для анализа формы и средств выразительности.

Такая мультимедийная партитура может выглядеть следующим образом. На рисунке 1 представлен пример созданной мультимедийной партитуры (С. В. Рахманинов – Фортепианный концерт №2, 1 ч. (Рисунок 2 содержит куар-код на полную версию мультимедийной партитуры, размещенную на видеохостинге YouTube)). В ней

подробно расписаны выразительные средства, а также создана анимация нотного текста. Также на протяжении всей партитуры схема 1 части появляется постепенно, что позволяет студенту постепенно отслеживать и понимать форму произведения. Изучая партитуру, студент способен анализировать полученную текстовую и аудиовизуальную информацию и сопоставлять ее с собственными ощущениями, а также пополнять имеющиеся знания о данном произведении.

Вступление

Moderato (♩ = 64)

Piano

pp poco a poco cresc. rit. a tempo con passione

Общий характер первой части концерта - лирико-драматический. Лаконичное вступление определяет мужественно-волевой строй и национальный облик всего концерта.

Рис. 1. С. В. Рахманинов – Фортепианный концерт № 2
(Скриншот мультимедийной партитуры)

Рис. 2. Куар-код на полную версию мультимедийной партитуры

Мультимедийные партитуры, выполненные в описанном формате, должны быть включены в образовательную программу. Однако, не стоит забывать об использовании возможности вариативности организации образовательного процесса. Примером вариативности может послужить занятие «свободного» слушания, когда разбираются произведения, не включенные в программу, для общего развития и расширения знаний. В конце просмотра мультимедийной партитуры преподаватель может предоставить обучающимся возможность рефлексии и предложить выполнить дополнительные зада-

ния для закрепления пройденного материала и самоконтроля студента.

В заключение хочется сказать, что мультимедийные партитуры способны дать пространство для развития аналитических способностей. Однако не стоит забывать о том, что процесс освоения содержания музыкального произведения обязательно должен сопровождаться работой преподавателя со студентом и работой студента со своими знаниями и мыслями, т.е. обучающемуся необходимо рефлексировать и вычленять из полученной информации нужную и важную.

Список источников

1. Байбикова Г. В. Психолого-педагогические аспекты развития аналитических способностей музыканта-исполнителя // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 1 (42). С. 79-85.
2. Горбунова И. Б., Панкова А. А. Музыкально-компьютерные технологии для организации системы дистанционного образования: проблемы, решения и перспективы // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7-8 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т. Минск : БГУ, 2023. С. 11-21.
3. Коновалов А. А., Буторина Н. И. Музыкально-компьютерная деятельность: особенности профессиональной подготовки специалистов // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 8. С. 84-110. [DOI: 10.17853/1994-5639-2021-8-84-110](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-8-84-110).
4. Коновалов А. А., Скрябин А. Л. Мультимедийная партитура при организации самостоятельной работы студентов // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2021. № 4. С. 51-54. DOI: [10.17853/2587-6910-2021-04-51-54](https://doi.org/10.17853/2587-6910-2021-04-51-54).
5. Красильников И. М. Задачи музыкантов и педагогов на современном этапе развития электронной музыки // Музыка и электроника. 2022. № 4. С. 8-11.
6. Лензон В. Н. Музыкальный анализ в профессиональной подготовке режиссера : дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1999. 282 с.
7. Окунева П. Э., Карнаухова В. А. Развитие аналитических способностей школьников на уроках музыки как актуальное направление практики педагогов-музыкантов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 99-102.
8. Нежинская Т. А. Мультимедийное пособие как средство освоения джазовой гармонии обучающимися музыкального колледжа // Актуальные проблемы социо-гуманитарного образования. 2022. № 5. С. 7-10.
9. Петрунева Р. М., Васильева В. Д., Петрунева Ю. В. Цифровое студенчество: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2019. № 11. С. 47-55.
10. Раицкая Л. К., Тихонова Е. В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 3. С. 350-363.
11. Сергунцова Е. В. Сущность понятия «аналитические умения» и его составляющие // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 5 (96). С. 224-226.

12. Соломонова Т. П. Формирование аналитических умений старшеклассников // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5 (111). С. 36-38.
13. Теория поколений... X, Y, Z и A (альфа) – кто есть кто? // Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко : сайт. URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-kto> (дата обращения: 19.06.2023).
14. Черкасская Л. О., Буторина Н. И. Электронные ресурсы в развитии метроритмических способностей обучающихся детской музыкальной школы // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 1 (13). С. 73-87. DOI: 10.17853/2686-8970-2023-1-73-87.
15. Шешуков А. Н. К вопросу о внедрении компьютерных технологий в сферу деятельности музыканта // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 2 (22). С. 150-154. DOI: 10.31443/2541-8874-2022-2-22-137-141.
16. Wei J., Karuppiah M., Prathik A. College music education and teaching based on AI techniques // Computers and Electrical Engineering. 2022. Vol. 100. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2022.107851.

References

1. Baibikova G. V. Psichologo-pedagogicheskie aspekty razvitiya analiticheskikh sposobnostej muzykanta-ispolnitelja [Psychological and pedagogical aspects of the development of the musician performer's analytical abilities] // Yuzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manakh [South-Russian musical anthology]. 2021. № 1 (42). Pp. 79-85.[In Russ.].
2. Gorbunova I. B., Pankova A.A. Muzykal'no-kompyuternye tekhnologii dlja organizacii sistemy distacionnogo obrazovanija: problemy, reshenija i perspektivy [Musical computer technologies for organizing the system of distance education: problems, solutions and perspectives] // Nacional'nyje kul'tury v mezhkul'turnoj kommunkacii : materialy VII Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. [National cultures in intercultural communication : proceedings of the VII Intern. scient-pract. conf.]. Minsk, 7-8 April 2022 / Beloruss. state un-ty. Minsk, 2023. Pp. 11-21.[In Russ.].
3. Konovalov A. A., Butorina N. I. Muzykal'no-komp'yuternaja dejatel'nost': osobennosti professional'noj podgotovki specialistov [Musical and computer activity: features of the specialists' professional training] // Obrazovaniye i nauka [Education and science]. 2021. V. 23, № 8. Pp. 84–110. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-8-84-110.[In Russ.].

4. Konovalov A. A., Skryabin A. L. Multimedijnaja partitura pri organizacii samostojatel'noj raboty studentov [Multimedia score in organizing the students' independent work] // Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke [New information technologies in education and science]. 2021. № 4. Pp. 51-54. [In Russ.].
5. Krasilnikov I. M. Zadachi muzykantov i pedagogov na sovremennom etape razvitiya elektronnoj muzyki [Tasks of musicians and teachers at the modern stage of development of electronic music] // Muzyka i elektronika [Music and electronics]. 2022. № 4. Pp. 8-11. [In Russ.].
6. Lenzon V. N. Muzykal'nyj analiz v professional'noj podgotovke rezhissjera : dis....d-ra iskusstvovedenija [Musical analysis in the director's professional training : diss. of doctor of art history]. M., 1999. 282 p.[In Russ.].
7. Okuneva P. E., Karnaukhova V. A. Razvitiye analiticheskikh sposobnostej shkol'nikov na urokakh muzyki kak aktual'noje napravlenije praktiki pedagogov-muzykantov [Development of schoolchildren's analytical abilities at music lessons as an actual direction of practice of teachers-musicians] // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2021. № 70-3. Pp. 99-102.[In Russ.].
8. Nezhinskaya T. A. Mul'timedijnoe posobije kak sredstvo osvojenija dzhazovoj garmonii obuchajushchimisja muzykal'nogo kolledzha [Multimedia manual as a means of mastering jazz harmony by the learners of musical college] // Aktual'nye problemy socio-gumanitarnogo obrazovaniya [Actual problems of socio-humanitarian education]. 2022. № 5. Pp. 7-10. [In Russ.].
9. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D., Petruneva Yu. V. Cifrovoje studenchestvo: mify i real'nost' [Digital students: myths and realities] // Vyssheje obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]. 2019. №11. Pp. 47-55. [In Russ.].
10. Raitskaya L. K., Tikhonova E. V. Soft skills v predstavlenii prepodavatelej i studentov rossijskikh universitetov v kontekste mirovogo opyta [Soft skills in the views of the teachers and students of the Russian universities in the context of the world experience] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of the Russian university of people's friendship]. 2018. № 3. Pp. 350-363. [In Russ.].
11. Serguntsova Ye. V. Sushchnost' ponjatija «analiticheskie umenija» i ego sostavljaljajushchiye [The essence of the notion «analytical skills» and its components] // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija [World of science, culture and education]. 2022. № 5 (96). Pp. 224-226.[In Russ.].
12. Solomonova T. P. Formirovanije analiticheskikh umenij starsheklassnikov [Forming senior schoolchildren's analytical skills] // Vestnik

Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Orenburg state university]. 2010. № 5 (111). Pp. 36-38.[In Russ.].

13. Teoriya pokolenij... X, Y, Z i A (al'fa) – kto est' kto? [Theory of generations ... X, Y, Z (alfa) – who is who?] // Pridnestrovskij gosudarstvennyj universitet im. T.G. Shevchenko: sajt [Transnistrian state university of T.G. Shevchenko: site] (19.06.2023). URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-kto> [In Russ.].

14. Cherkasskaya L. O., Butorina N. I. Elektronnye resursy v razvitiu metroritmicheskikh sposobnostej obuchajushchikhsja detskoj muzykal'noj shkoly [Electronic resources in the development of metrorhythmic abilities of the learners of the children's musical school] // Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) [Innovative scientific modern academic research trajectory (ISMART)]. 2023. № 1 (13). Pp.73–87. DOI: 10.17853/2686-8970-2023-1-73-87 [In Russ.].

15. Sheshukov A. N. K voprosu o vnedrenii kompjuternykh tekhnologij v sferu dejatel'nosti muzykanta [To the issue of implementing computer technologies into the sphere of a musician's activity] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2022. № 2 (22). S. 150-154. DOI: 10.31443/2541-8874-2022-2-22-137-141 [In Russ.].

16. Wei J., Karuppiah M., Prathik A. College music education and teaching based on AI techniques // Computers and Electrical Engineering, 2022. Vol. 100. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2022.107851 [In Engl.].

Сведения об авторах

Быкова Александра Денисовна, студент кафедры музыкально-компьютерных технологий, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, г. Екатеринбург). bykova_ad.rsvpu@mail.ru

Коновалов Антон Андреевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкально-компьютерных технологий, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, г. Екатеринбург). SPIN-код: 4585-2215, AuthorID: 817621, ORCID: 0000-0003-4134-665X. anton-andreevi4@mail.ru

Information about the authors

Bykova Alexandra Denisovna, student of the department of music and computer technologies, Russian state professional pedagogical university (Russia, Yekaterinburg city). ORCID: 0009-0006-7335-4696. bykova_ad.rsvpu@mail.ru

Konovalov Anton Andreevich, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of music and computer technologies, Russian state professional pedagogical university (Russia, Yekaterinburg city). SPIN-код: 4585-2215, AuthorID: 817621, ORCID: 0000-0003-4134-665X. anton-andreevi4@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2023;
одобрена после рецензирования: 19.09.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 04.08.2023;
approved after reviewing: 19.09.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 789.1-051:612

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-128-134

Казанцев Андрей Сергеевич

**ФИЗИОЛОГИЯ БАРАБАНЩИКА.
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ ТЕХНИК
И ПОСАДКЕ ЗА БАРАБАННОЙ УСТАНОВКОЙ
С УЧЕТОМ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
МУЗЫКАНТА**

Аннотация. Барабан, один из самых эффектных инструментов, который объединяет музыкальную композицию, наполняя ее ритмом, драйвом и динамикой. Исторически сложилось, что барабан являлся инструментом средств связи и предупреждений об опасности, частью военного дела. Используя барабаны в повседневной практике и в обучении ударников, назрели вопросы физиологической работы в формировании эффективной техники захвата палочек, посадки исполнителя и его работы ногами. В статье рассмотрены ключевые направления работы в классе ударных инструментов: варианты замков и техник захвата (немецкий и французский) ударных палочек, особенности посадки за ударной установкой и техника игры ногами, позволяющие сформировать верную посадку музыканта, исключающую физиологические защемы аппарата.

Ключевые слова: ударная установка, барабан, барабанщик, техника игры на ударной установке, немецкая техника, французская техника.

Для цитирования: Казанцев А. С. Физиология барабанщика. Индивидуальный подход к выбору техник и посадке за барабанной установкой с учетом физиологических особенностей музыканта // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 128-134.

Kazantsev Andrey Sergeevich

**DRUMMER'S PHYSIOLOGY.
INDIVIDUAL APPROACH TO THE CHOICE
OF TECHNIQUES AND SITTING AT THE DRUM KIT
WITH THE CONSIDERATION OF MUSICIAN'S
PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS**

Abstract. The drum is one of the most spectacular instruments that unites musical composition, filling it with rhythm, drive and dynamics. Historically, the drum was the instrument of communications and warnings about danger, part of military affairs. Some issues of physiological work in forming an effective technique for holding sticks, sitting of the performer and his footwork have arisen when using drums in everyday practice and in training drummers. The article considers the key directions of work at the class of percussion instruments: variants of locks and techniques for holding (German and French) percussion sticks, features of sitting at the drum kit and the technique of playing with feet that allow to form the musician's correct sitting excluding physiological clamps of the apparatus.

Keywords: drum kit, drum, drummer, drum kit playing technique, German technique, French technique.

Целью статьи является определение наиболее удобного и эргономичного положения музыканта за инструментом, как во время индивидуальных занятий, так и во время концертной деятельности. Также обобщим собственные наблюдения в этой сфере с точки зрения педагога-исполнителя. Речь пойдет о выборе замка и его адаптации с учетом физиологических особенностей музыканта, посадке за ударной установкой с оптимизацией рабочих поверхностей и, исходя из этого, о сохранении

физического здоровья и профилактике возможных приобретённых травм из-за неправильного подхода к данного рода деятельности.

Обратимся к небольшому историческому экскурсу. До появления ударной установки в таком виде, какой мы её сейчас знаем, прошло немало времени. История развития барабанов вообще уходит корнями в первобытную эпоху человечества. Изначально барабан был средством связи и предупреждения об опасности. Мы не будем прослеживать всю эволюцию этого

инструмента, отметим лишь то, что, пройдя сквозь века, барабан и по сей день является неотъемлемой частью военного дела, например, армейский барабан, иными словами, с него всё и началось. Стреевой барабан на ремне, перекинутом через плечо, располагался на уровне пояса, но висел он не параллельно земле. Левый край был выше правого, таким образом наносить удары левой рукой в параллельном хвате (когда палочки в руках расположены зеркально и ладони повернуты вниз) было крайне неудобно. Исходя из этого, пришлось адаптировать технику левой руки под положение барабана, сменив положение кисти на «ладонью вверх». Такую постановку позднее назовут традиционной. В традиционной постановке играет огромное количество барабанщиков, это обусловлено тем, что техника передавалась из поколения в поколение от учителей к ученикам, и большую часть музыкантов, играющих таким образом уже на ударной установке, составляют джазовые барабанщики. Эта техника находит свое применение в джазе и околоджазовых стилях. Имеет смысл изучать эту технику, заниматься и играть в такой постановке. Существует большое количество фигур, заполнений иrudиментов, которые ей подходят, а главное, по-особому звучат, но имеются некоторые нюансы. Сама

по себе она не физиологична, техника была подогнана под условия, в которых оказались строевые барабанщики. В обычной жизни, мы думаем, что не найдем причины целенаправленно наносить удар вниз тыльной стороной ладони. Исходя из этого, можно сделать вывод, что параллельный хват более привычен и прост в своем применении. Разберем его более подробно. В такой позиции существует два варианта замка:

1. Точка фиксации палочки находится между подушечкой большого пальца и второй фалангой указательного. Остальные пальцы мягко обнимают палочку, не пережимая её. Сама же точка фиксации находится в начале нижней трети палочки.

2. Точка фиксации палочки находится между подушечкой большого пальца и второй фалангой среднего пальца. Указательный палец тем временем в расслабленном положении выполняет роль направляющего. Точка фиксации на палочке располагается точно так же, в начале нижней трети.

Существуют техники, к которым применимы эти замки:

1. Немецкая техника – удары по мембранным или тарелкам наносятся таким образом, чтобы ладони в момент падения палочки находились в положении вниз. В пример можно привести бросание теннисного мячика об пол и его возврат

обратно в ладонь. Такая техника больше подходит для кистевой игры, её применение полностью оправдано в исполнении стилей, которые требуют плотного звукоизвлечения, например, рок-музыка, фанк, джаз-рок.

2. Французская техника – удары по мембранным или тарелкам наносятся из положения, при котором ладони повернуты друг к другу, а большие пальцы обеих рук фиксируют палочку сверху и направлены вдоль неё. В этом случае лучше всего подходит первый тип замка, где точка фиксации находится между большим и указательным пальцем. Французская техника ориентирована на пальцевую игру, она позволяет достичь большей скорости на меньшей динамике звука, и является более филигранной. Использование захвата зависит от стилистических особенностей музыки, так традиционный захват применяется в джазе, параллельный в рок-музыке [2, с. 29].

Эти техники являются базой для правильного нанесения ударов и в дальнейшем естественного отсека палочки, что, в свою очередь, влияет на формирование качественного извлечения звука. Крупные мышцы плеча и предплечья тоже участвуют в процессе. Самой главной задачей является понимание механики нанесения ударов и особенностей физиологии музыканта. Существует немалое

количество трудов по игре на ударных инструментах, в которых указаны рекомендации относительно углов в 90 градусов, которые формируются при сведении палочек к центру малого барабана, или, например, те же 90 градусов между голеню и бедром, при посадке на стул, но все эти измерения приблизительны и не являются догмой. При общем анатомическом сходстве все люди имеют свои физиологические особенности, которые следует учесть, подбирая технику игры рук и ног. Основой этого подхода является анализ собственных ощущений, понимание работы мышечных групп, участвующих в процессе биомеханических действий, особенности строения костей, суставов, эластичности связочного аппарата.

По мнению Г.Э. Багдасарьяна, «при игре зажатыми руками на барабанах звук получается глухой, без сустейна (вибрации), звучит только пластик, а не весь барабан – зажатая в руке палочка не может «раскачать» кадло, заставить его петь» [1, с. 145].

Далее рассмотрим особенности игры на ударной установке ногами. В классическом варианте это «Hi Hat и Kick Drum» – (стойка с двумя тарелками и басовый барабан). Эти инструменты оснащены педалями с механизмом, возвращающим их в исходное положение после нажатия. Педаль хай-хета опускает и

поднимает верхнюю тарелку относительно нижней, тем самым при смыкании тарелок получается характерный звук. Педаль басового барабана оснащена колотушкой, при помощи которой наносится удар по его мембране. Для того чтобы игра на этих инструментах не доставляла дискомфорта, их необходимо откалибровать под себя, учитывая особенности строения тела в целом и нижних конечностей в частности.

Перейдём непосредственно к техникам игры ногами. Существует два варианта техник: 1) игра с пяткой, опущенной на платформу педали; 2) игра с приподнятой пяткой. Эти приёмы игры мы можем чередовать и комбинировать, всё зависит от того, какая динамика и какой звук нам нужен в том или ином произведении. При использовании первой техники в процессе звукоизвлечения участвует только вес стопы, а при использовании второй техники вес стопы, голени и бедра. Исходя из этого, понятно, что более плотного и громкого звучания проще добиться, используя приём с поднятой пяткой. В свою очередь, чтобы получить плотный звук, используя первую технику, необходимо применить мышечное усилие.

Мы уже упоминали об угле в 90 градусов между голеню и бедром, это считается базой посадки за ударной установкой. Однако,

занимаясь самостоятельно и со студентами, приходим к выводу, что для комфортной игры и длительных занятий угол должен быть больше 90 градусов и точно не меньше. Техника игры с поднятой пяткой предполагает отпрыгивание ноги от платформы (как прыжки на скакалке, только прыгает не всё тело, а только ноги), вследствие такого прыжка происходит сгибание в коленном суставе, а таких прыжков за время концерта или занятия может быть много. В случае посадки под 90 градусов и меньше, мы получаем больше нагрузки и затруднение кровообращения в районе голени и бедра, что может приводить к затруднениям нормального функционирования нижних конечностей.

Во время занятий и концертов важно уделять внимание положению тела в пространстве. Существует немало ошибок, встречающихся у начинающих барабанщиков, да и у тех, кто играет не первый год. В своей практике мы периодически видим ребят с нарушением осанки, искривлением позвоночника и прочими проблемами. Игра ногами – это достаточно сложное действие, а если еще и присоединить к этому игру руками, то задача усложняется ещё сильнее. Когда мы пытаемся одновременно сделать какие-то непривычные нам движения, мозг пытается всё контролировать, и создаётся

напряжение в той или иной конечности. Таким образом, вместо того чтобы подпрыгнуть в нужное время, как мы уже говорили о второй технике, мы просто поднимаем ногу, напрягая бедро и держим её в воздухе до того момента, когда она должна нажать на педаль. В это время центр тяжести смещается в сторону поднятой ноги, и весь корпус подаётся вперёд, а для того чтобы удержать равновесие, верхняя часть туловища начинает компенсировать смещение центра тяжести и на автомате начинает отклоняться в противоположную сторону. Если не вмешиваться в этот процесс, мы увидим, как человек при нанесении каждого удара ногой будет раскачиваться на стуле. Соответственно о быстрой и четкой игре на инструменте с

таким подходом можно и не мечтать.

Исходя из этого, можно сделать вывод: основной принцип игры на барабанах – это использование веса конечностей, веса палочек и их правильного отскока, а не физическое мышечное воздействие. Уточним, что не отрицаем мышечную работу, она всегда есть в той или иной степени, всего лишь хотим обратить внимание на свободу и легкость, которая должна присутствовать при выполнении упражнений, практикеrudиментов или концертной деятельности. Игра на музыкальном инструменте должна приносить радость и удовольствие, и ни в коем случае не должна приводить к хроническим заболеваниям, приобретённым за годы практики.

Список источников

1. Багдасарьян Г. Э. Роль правильной постановки рук при игре на ударной установке // Научное мнение. 2014. № 12-1. С. 142-145.
2. Ивчиков А. А. Основные технические приемы игры на ударной установке // Традиции и новации в современном инструментальном, вокально-хоровом, хореографическом и эстрадно-джазовом творчестве : материалы науч.-практ. конф. (Смоленск, 22 апр. 2016 г.). Смоленск : Смолен. гос. ин-т искусств, 2016. С. 27-31.

References

1. Bagdasaryan G. E. Rol' pravil'noj postanovki ruk pri igre na udarnoj ustanovke [Role of the hands' right position while playing at the drum kit] // Nauchnoje mnenije [Scientific opinion]. 2014. № 12-1. Pp. 142-145. [In Russ.].
2. Ivchikov A. A. Osnovnyje tekhnicheskije priemy igry na udarnoj ustanovke [Main technical techniques of play at the drum kit] // Tradicii i novacii v sovremennom instrumental'nom, vokal'no-khorovom,

khoreograficheskoy i estradno-dzhazovom tvorchestve: materialy nauch.-prakt. konf. (Smolensk, 22 apr. 2016 g.) [Traditions and innovations in modern instrumental, vocal choral, choreographic and variety jazz creativity : proceedings of the scient. pract. conf (Smolensk, 22 Apr. 2016). Smolensk, 2016.Pp. 27-31. [In Russ.].

Сведения об авторах

Казанцев Андрей Сергеевич, преподаватель кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань), kazantsev525@gmail.com

Information about the authors

Kazantsev Andrey Sergeevich, teacher of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan city), kazantsev525@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 21.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2023;
approved after reviewing: 21.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Научная статья

УДК 784.9

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-135-143

Мирная Раушания Рафисовна

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ РЕСУРС РЕЗОНАНСНОГО ПЕНИЯ

Аннотация. Достижение предельной естественности и свободы звукообразования, максимальное расширение диапазона голоса, увеличение мощи голоса, яркости и красочности тембра – ежедневные задачи практической работы любого вокалиста. Резонансная теория пения является самой актуальной и востребованной системой представлений взаимосвязи закономерностей образования и восприятия певческого голоса (акустических, физиологических и психологических), позволяющих достигать высоких эстетических и вокально-технических качеств певческого звука с помощью раскрытия резонансных свойств голосового аппарата. Вокальный резонанс (заполнение воздухом полостей) определяет силу, фильтрацию, обогащение, расширение, улучшение, интенсификацию и пролонгацию певческого звука посредством фонации, усиливающейся тембром вокалиста. Результатом использования естественного резонанса является здоровье и долголетие певческого голоса.

Ключевые слова: резонанс, резонаторы, акустика голосового аппарата, здоровье голоса, голосовой зажим.

Для цитирования: Мирная Р. Р. Здоровьесберегающий ресурс резонансного пения // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 135-143.

Mirnaya Raushaniya Rafisovna

HEALTH SAVING RESOURCE OF RESONANT SINGING

Abstract. Achieving the utmost naturalness and freedom of sound formation, maximum expansion of the voice range, increasing the power of the voice, brightness and colorfulness of the timbre are the daily tasks of practical work of any vocalist. The resonant theory of singing is the most relevant and in

demand system of representations of the relationship between the patterns of formation and perception of the singing voice (acoustic, physiological and psychological), allowing to achieve high aesthetic and vocal and technical qualities of the singing sound by revealing the resonant properties of the vocal apparatus. Vocal resonance (filling of cavities with air) determines strength, filtration, enrichment, expansion, improvement, intensification and prolongation of the singing sound through phonation, enhanced by the vocalist's timbre. The result of using natural resonance is the health and longevity of the singing voice.

Keywords: resonance, resonators, acoustics of the voice apparatus, voice health, voice clamp.

Мировая вокальная практика уже давно неразрывно связана с изучением вопросов акустики голосового аппарата и теорий резонансного пения. Согласно определению из области музыкальной акустики, «резонатор – это объём воздуха, заключённый в упругие стенки и имеющий сообщение с окружающей воздушной средой» [12, с. 60]. В процессе обучения вокалист неизбежно приходит к осознанию, что «резонаторы – это не только громкость, в большей мере это тембр, это краски голоса, это его долговечность, здоровье и т.д.» [1, с. 31]. Понятие «резонанс» (впервые введено в работах Г. Гельмгольца по резонансной теории речеобразования) в вокальной лексике неслучайно, так как рассматривается его роль как важного фактора, определяющего эстетическое совершенство голоса, защиту голосового аппарата от профзаболеваний [5]. Согласимся с этими утверждениями, так как чрезмерное давление на голосовые

связки или игнорирование резонансного звучания со временем стирают чистоту и качество звука, голос становится сиплым, вялым и неспособным к долговременной вокальной работе.

«Резонансное пение – это пение с максимально эффективным использованием певцом резонансных свойств голосового аппарата с целью получения наибольшей силы, полёта и эстетических качеств голоса при минимальных физических усилиях, что достигается путём контроля вибрационной чувствительности как индикатора резонанса (во взаимодействии со слухом и мышечным чувством) и правильно организованным диафрагматическим певческим дыханием» [10, с. 29].

В работах В. П. Малишавы [7] и Л. Б. Дмитриева [3] упоминается о развитии резонанса во множестве полостей и трубок (резонаторов) в голосовом аппарате певца и о колебаниях воздуха от внешнего сигнала. Г.П. Стулова называет

резонирование наиважнейшим элементом качества вокального тона [11].

Поиск головных резонаторов у вокалистов принято называть «пением в маску». В данном случае роль «маски» в вокальном исполнительстве, по утверждению В. В. Левидова, заключается в усилении и обогащении голоса яркостью тембра. Автор сравнивает резонатор с «концертным залом со сводами». Часто такими примерами пользуются педагоги академической вокальной школы [6, с. 65]. И. И. Левидов в своей работе «Направления звука в "маску" у певцов» подходит к вопросам голосообразования не только с точки зрения педагогики, но и акустических основ физиологии певческого голоса. Так, опираясь на знания и практический опыт в этих областях, отмечает ценные указания для исполнителей-вокалистов:

1. звучание в «маске» – следствие резонации в носовой и придаточных полостях;
2. чрезвычайно полезными резонаторами являются носовая и придаточная полости;
3. качество звука зависит от направления звука «в маску»;
4. вызов резонации носовой и придаточной полостей осуществляется за счет удара звуковой волны в твердое небо;
5. сила, красота, насыщенность и способность звука нестись вперед зависит от направления звука в твердое небо;
6. одну

из главных ролей выполняет корень языка, при сокращении которого и опускании книзу создаются специфические условия для направления сильных звуковых волн к твердому небу;

7. следствием недостаточных открытия глотки и сокращения и опускания корня языка являются «горловой», «затылочный», «небный», «носовой», «далекий» тембр;
8. «концентрация» звуковых волн на твердом небе не должна происходить вследствие отражения их от стенок рта и глотки;
9. хаотическая работа мышц глотки при пении приводит к большому количеству заболеваний голосового аппарата певца;
10. необходимо следить за состоянием резонаторов, главным образом, в носовой полости [6].

В работе голосового аппарата резонаторы играют наиважнейшую роль и защищают его от напряжения, переутомления и в конечном итоге сохраняют его здоровье. Ощущение грудного резонанса в детском возрасте намного сложнее, чем во взрослом и, наоборот, у зрелых голосов выработка головного резонирования потребует намного больше времени, чем у детских. Это связано с гормональной перестройкой организма (период мутации). В этот период голосовой аппарат нуждается в более бережном отношении, щадящей нагрузке и защите. А резонаторы, как известно, выполняют ряд

важнейших функций в работе голосового аппарата, в том числе и защитную. По мнению В.П. Морозова, к основным функциям певческих резонаторов относятся: энергетическая, генераторная, фонетическая, эстетическая, защитная, индикаторная, активизирующая [8].

Рассмотрим здоровьесберегающие ресурсы резонансного пения у эстрадно-джазовых вокалистов. Практическая работа в классе эстрадного вокала неразрывно связана с поиском ощущений резонансного звучания. Как иначе найти естественную тембральную окраску исполнителя, освободить зажимы голосового аппарата, добиться полётности, звонкости, техничности и лёгкости звучания голоса? Звукоусилительная аппаратура не даёт возможности избежать поиска резонансного звучания, она лишь усиливает голос, но не освобождает его от возможных зажимов и форсирования. «Резонансная настройка голоса становится естественным процессом заложенной самой природой человеческого голоса, но не надуманной и насилием привитой манерой звукоизвлечения, разрушившей немало прекрасных сильных голосов» [9, с. 141].

Игнорируя естественное звукоизвлечение, детский голос приобретает металлический оттенок, становится менее выносливым, в итоге следует наблюдать

форсированное звучание голоса – «крикливо пение». Это становится одной из наиболее важных вокальных проблем в классе эстрадного вокала. Решение такой проблемы – процесс длительный и трудоёмкий.

Часто на практике неопытный исполнитель может смешивать две манеры исполнения. В работе А. Карягиной эти манеры обозначены как 1. интенсивно-грудная и 2. смешанная. Задачей педагога в таком случае является систематизация знаний раздела: слаживание регистров человеческого голоса и выработка микстового звучания в среднем участке диапазона певца. Анализируя тембры эстрадных исполнителей, можно смело предположить, что у низких голосов количество и качество обертонов намного выше, чем, например, у высоких голосов (особенно на крайних участках диапазона). У исполнителей интенсивно-грудной манеры (Лайза Миннели, Руслана, Полина Гагарина и др.) тембр голоса намного ярче и их голоса запоминаются слушателю без труда. Исполнителей в смешанной манере сложнее определить на слух. Их голоса намного выше и обертоново подобны друг другу, звучание более матовое и угадать певца можно только по специфическим индивидуальным признакам звукоизвлечения (Жанна Агузарова, Барбра Стрейзанд и др.) [4].

К методическим приёмам, способствующим усилинию ощущения резонирования, по Столовой Г. П. относятся следующие: «сложить ладони рупором около рта; двумя пальцами слегка потянуть верхнюю губу вниз от основания носовых отверстий; во время пения сохранять постоянное ощущение умеренного скрытого зевка; раскрыть крылья носа, что автоматически включает головные резонаторы; петь в наклонённом положении лицом вниз» [11, с. 12]. Некоторые авторы для наиболее быстрого поиска головного резонирования предлагают опустить корень языка.

В процессе занятий с начинающим вокалистом для настройки резонансного звучания в различных методических рекомендациях предлагаются вокально-технические упражнения с «вибрацией на губах», лёгким жужжанием в области лица и груди (головные или грудные резонаторы соответственно). Такие упражнения, как правило, состоят из несложных музыкальных рисунков на закрытые звуки, предпочтительно сонорные согласные «м», «н», «л». В некоторых пособиях также большой популярностью пользуются упражнения на «бррр», «ррр», «тпру», изображающие рокот машины, или, как говорится, «моторчик». Лёгкость звучания при исполнении данных упражнений должна сохраниться и

в работе над вокальными произведениями. Контролёром такого процесса является как преподаватель, так и сам исполнитель (ученик), который должен осознавать процесс звукоизвлечения через технику резонансного пения и следить за тем, чтобы звук оставался полётным, лёгким и свободным.

Обобщая педагогический опыт преподавания эстрадно-джазового вокала, отметим также значение активной работы артикуляционного аппарата для создания необходимого пространства для резонации: включение улыбки (видимость верхних и нижних зубов), легкое удивление и концентрация вокального треугольника (середина лба и щеки), открытая нижняя челюсть, легкий, субтоновый звук в момент звукоформирования крупных гласных «а», «о», «э», допустимый тванг.

Вокальный прием «тванг» получил широкое распространение в 1970-х гг. в США и Европе. В отечественной вокальной школе воспринимается как «вокальный нос». Именно благодаря этому вокальному носу усиление резонанса голоса и характерное звенящее, металлическое звучание помогает вывести певческий звук к зубам и освободить горло и горловые мышцы от напряженной работы (которая в нашей славянской фонетике является нормой). Тванг создает особое положение гортани,

определяющееся ее поднятием, узостью, высоким положением языка и минимальным количеством воздуха в звуке. Поднятие гортани есть момент сглатывания и прикрытия ее надгортанником. Сжатие надгортанника при глотании позволяет оставаться гортани узкой. Эти мышцы используются для пения «твангом». Существует два вида «тванга» – назальный и оральный.

Назальный тванг (с него, как правило, начинается освоение приема «тванг») сопровождается резонансом в носовых пазухах и носоглотке, звук громкий и плоский (англоязычная фонетика способствует природе высокой позиции гортани и назальности). Гортанный (оральный) тванг сопровождается резонансом голоса во рту (поднятое мягкое небо). При прикрытии мягкого неба тванг становится назальным.

Тванг является фундаментом эстрадно-джазового вокала. Он способствует достижению качественного резонанса, освобождению зажимов певческого аппарата, выработке микста и белтинга, расширяет вокальные возможности певца, а, соответственно, и сохранении здоровья голоса и

вокального долголетия.

Еще одно подтверждение здоровьесберегающего ресурса резонансного пения приводит в своей работе Т. Ю. Гордеева: «*Пение* является здоровьесберегающим и адаптирующим видом творческой деятельности человека (от караоке до оперной сцены), однако высшим эффектом обладает духовное, резонансное пение «external» – внутренний, глубокий вид пения (по Е. Д. Резникову)» [2, с. 42].

Итак, подводя итоги, можно сделать выводы о функциональной пользе и наиважнейшей роли резонансного пения как в эстрадной, так и в классической манере пения. Поиск свободного резонансного звучания помогает выравнивать и сглаживать регистры голоса, расширяет вокальный диапазон, формирует близкую вокальную позицию через прием «тванг». Голос приобретает полётность, звонкость и свободу звучания. Мышцы глотки освобождены, гортань расширена, голос более вынослив и здоров. И, безусловно, резонансное звучание способствует раскрытию уникальности певческого голоса, его тембристости, подчеркивая его неповторимость и узнаваемость среди тысяч других голосов.

Список источников

1. Бархатова И. Б. Постановка голоса эстрадного вокалиста. Метод диагностики проблем : учеб. пособие. 3-е изд., стер. СПб. : Планета музыки, 2018. 64 с.
2. Гордеева Т. Ю. Здоровьесберегающие возможности певческого голоса, музыкального звука и ритма // Музыказнание: Искусство. Культура. Образование : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Института "Академия имени Маймонида" Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), (Москва, 22-24 апр. 2021 г.). М., 2021. С. 39-44.
3. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики : учеб. пособие. 2-е изд. СПб. : Планета музыки, 2019. 352 с.
4. Карягина А. В. Современный вокал : метод. рекомендации. СПб. : Композитор, 2012. 52 с.
5. Коваль Л. М., Сергеева М. Н. Роль резонансной техники в процессе пения // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9(43). С. 186-188.
6. Левидов И. И. Направление звука в «маску» у певцов : учеб. пособие. 2-е изд., стер. СПб. : Планета музыки, 2019. 44 с.
7. Малишава В. П. Опыт теории вокальной педагогики в классе эстрадного пения : учеб. пособие. СПб. : Планета музыки, 2019. 52 с.
8. Морозов В. П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. М., 2008. 592 с. (Серия "Искусство и наука" / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского [и др.]).
9. Палий О. А. Модель синтетического певца: техника – исполнительская манера – образ // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 1. С. 140-144.
10. Смелкова Т. Д., Савельева Ю. В. Основы обучения вокальному искусству : учеб. пособие. СПб.: Планета музыки, 2014. 160 с.
11. Стулова Г. П. Акустические основы вокальной методики : учеб. пособие. СПб. : Планета музыки, 2015. 144 с.
12. Стулова Г. П. Теория и методика обучения пению : учеб. пособие. 3-е изд., стер. СПб. : Планета музыки, 2018. 196 с.

References

1. Barkhatova I. B. Postanovka golosa estradnogo vokalista. Metod diagnostiki problem : uchebnoje posobije [Voice training of the variety vocalist. Method of the problems diagnostics : manual]. 3rd ed., ster. St.-P., 2018. 64 p. [In Russ.].
2. Gordeeva T. Yu. Zdorovjesberegajushchije vozmozhnosti pevcheskogo golosa, muzykal'nogo zvuka i ritma [Health saving possibilities of the singing voice, musical sound and rhythm] // Muzykoznanije: Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanije : sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Instituta «Akademija imeni Majmonida» Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.N. Kosygina (Tekhnologii. Dizajn. Iskusstvo), (Moskva, 22–24 aprelja 2021 g. [Musicology: Art. Culture, Education : proceedings of the Intern. scient. pract. conf. of the Institute «Academy named after Maimonid» of the Russian state university of A. N. Kosygin (Technologies, Design. Art), (Moscow, 22-24 Apr. 2021). M., 202. Pp. 39-44. [In Russ.].
3. Dmitriev L. B. Osnovy vokal'noj metodiki: uchebnoje posobije [Basics of the vocal methodics : manual]. 2nd ed. St.-P., 2019. 352 p. [In Russ.].
4. Karyagina A. V. Sovremennyj vocal : metod. rekomendacii [Modern vocal : method. recommendations]. St.-P., 2012. 52 p.[In Russ.].
5. Koval L. M., Sergeeva M. N. Rol' rezonansnoj tekhniki v processe penija [Role of resonance technique in the process of singing] // Nauchnyj elektronnyj zhurnal meridian [Scientific electronic journal meridian]. 2020. № 9(43). Pp. 186-188. [In Russ.].
6. Levidov I. I. Napravlenije zvuka v «masku» u pevcov : uchebnoje posobije. [Singers' sound direction in «mask» : manual]. 2nd.ed. St.-P., 2019. 44 p. [In Russ.].
7. Malishava V. P. Opty teorii vokal'noj pedagogiki v klasse estradnogo penija : uchebnoje posobije [Experience of theory of vocal pedagogy at the variety singing class : manual]. St.-P., 2019. 52 p. [In Russ.].
8. Morozov V. P. Iskusstvo rezonansnogo penija. Osnovy rezonansnoj teorii i tekhniki [Art of resonance singing. Basics of the resonance theory and techniques]. M., 2008. 592 p. (Series «Art and science» / Moscow state conservatory of P. I. Tchaikovsky [et al.]). [In Russ.].
9. Paliy O. A. Model' sinteticheskogo pevca: tekhnika – ispolnitel'skaja manera – obraz [Synthetic singer's model: technique – performance manner – image] // Kul'turnaja zhizn' Yuga Rossii [Cultural life of the South of Russia]. 2019. № 1. Pp. 140-144. [In Russ.].

10. Smelkova T. D., Savelyeva Yu. V. Osnovy obuchenija vokal'nomu iskusstvu : uchebnoje posobije [Basics of teaching vocal art : manual]. St.-P. 2014. 160 p. [In Russ.].
11. Stulova G. P. Akusticheskiye osnovy vokal'noj metodiki : uchebnoje posobije [Acoustic basis of vocal methodics : manual]. St.-P., 2015. 144 p. [In Russ.].
12. Stulova G. P. Teorija i metodika obuchenija peniju : ucheb. posobije [Theory and methodics of teaching singing]. 3rd ed. St.-P., 2018. 196 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Мирная Раушания Рафисовна, доцент (ВАК), доцент кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (г. Казань), Rushanka13@gmail.com ORCID 0000-0002-9645-1687 SPIN 2587-7070

Information about the authors

Mirnaya Raushania Rafisovna, associate professor (HAC), associate professor of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Kazan city), Rushanka13@gmail.com ORCID 0000-0002-9645-1687, SPIN 2587-7070

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 24.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2023;
approved after reviewing: 24.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

РЕЦЕНЗИИ

Научная статья

УДК 020-051(470+571)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-3-27-144-150

Езова Светлана Андреевна

УНИКАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ ИЛИ ОБ ЭДУАРДЕ РУБЕНОВИЧЕ СУКИАСЯНЕ¹

Аннотация. Характеризуются презентации рецензируемой книги на Всероссийском библиотечном конгрессе и на международном профессиональном форуме (2023 год).

Освещаются вехи профессиональной деятельности Э.Р. Сукиасяна, его вклад в отечественное библиотековедение. Рассматривается структура книги, в частности, заостряется внимание на его годовых отчетах, как профессиональной саморефлексии, на его воспоминаниях о поездках в зарубежные страны и др. Основной акцент сделан на словесном коллективном портрете Эдуарда Рубеновича, который сложился из анализа характеристик, приведенных в воспоминаниях сорока пяти его коллег и друзей. Вырисовывается образ великого коммуникатора в библиотечно-информационной сфере.

Книга получила Гран-при – Диплом российской библиотечной ассоциации вне номинаций на XI Всероссийском конкурсе «Лучшая профессиональная книга года – 2023».

Ключевые слова: вехи биографии, воспоминания современников об Э.Р. Сукиасяне, годовые отчеты, презентации книги, читательский адрес книги.

Для цитирования: Езова С. А. Уникальная личность в библиотечно-информационной сфере или об Эдуарде Рубеновиче Сукиасяне // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2023. – № 3(27). – С. 144-150.

¹ Великий библиотекарь: Эдуард Рубенович Сукиасян = The Great librarian: Eduard Rubenovich Sukiasyan / Российская гос. б-ка ; [сост.: Т. А. Бахтурина, Н. Н. Голоднова и др.]. – Москва : Пашков дом, 2023. – 588 с. ; ил.

Ezova Svetlana Andreevna

UNIQUE PERSONALITY IN THE LIBRARY INFORMATION SPHERE OR ABOUT EDUARD RUBENOVICH SUKIASYAN

Abstract. The presentations of the book under review are characterized at the All-Russian library congress and at the international professional forum (2023).

The stages of E.R. Sukiasyan's activity, his contribution to the national library science are highlighted. The book structure is considered, the attention is paid to his annual reports in particular as professional self-reflection, his memories about the journeys abroad, etc. Special emphasis is made to the verbal collective portrait of Eduard Rubenovich, which has been drawn from the analysis of characteristics given in the memories of his forty-five colleagues and friends. The image of the great communicator in the library information sphere is made.

The book got Gran-prix, the Diploma of the Russian library association out of the nominations at the XI All-Russian contest «The best professional book of the year – 2023».

Keywords: biography stages, memories of the contemporaries about E.R. Sukiasyan, annual reports, book presentations, readers' book address.

На открытии и пленарном заседании Всероссийского библиотечного конгресса: XXVII Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации РБА 10-17 июня 2023 года в Мурманске выступил с докладом «Великий библиотекарь Эдуард Рубенович Сукиасян» заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности Российской государственной библиотеки, член правления РБА А.Ю. Самарин. Он отметил, что книга станет ориентиром для молодежи, которая хочет

посвятить свою жизнь профессии библиотекаря.

На седьмом международном профессиональном форуме «Книга. Культура. Образование. Инновации» (Судак – Сочи – транзит, Сочи-2023) состоялось специальное мероприятие форума «Легенды библиотечной профессии», на котором выступила директор департамента научно-образовательной деятельности РГБ (г. Москва) Е.Н. Гусева со вступительным словом «Легенда – Эдуард Рубенович Сукиасян» и И.Б. Стрелкова,

заведующая кафедрой технологий профессионального образования Республиканского института профессионального образования, официальный представитель компании «Антиплагиат» в Республике Беларусь по обучению (г. Минск, Беларусь) с темой: «Профессиональная переписка как ресурс для научных исследований и личного развития (памяти Эдуарда Рубеновича Сукиасяна)».

На презентации книги, которая состоялась в день открытых дверей в РГБ 1 июня 2023 г., выступила его супруга Тамара Александровна Бахтурина, известный специалист в области библиотечного описания.

Она рассказала, что книгу издали в «домашнем» издательстве «Пашков дом», причем в самом лучшем, дорогом варианте, благодаря генеральному директору РГБ В.В. Дуде и его заместителю А.Ю. Самарину.

Она отметила огромную роль в подготовке книги сына, который два года занимался поиском материалов и фотографий в компьютере Эдуарда Рубеновича и в Интернете.

Любовью и уважением проникнуты представленные в книге воспоминания его супруги Тамары Александровны Бахтуриной: «Любимый мой человек. Эпизоды нашей с Эдуардом Рубеновичем жизни». Этот материал можно

было бы распечатать в изданиях, посвященных семье и браку, как иллюстрацию счастливой семейной жизни.

Разнообразен профессиональный путь Э.Р. Сукиасяна: работал в качестве библиографа в Ставропольской краевой библиотеке им. М.Ю. Лермонтова, преподавателем в Краснодарском государственном институте культуры, заведующим отделом систематических и предметных каталогов в ГБЛ/РГБ, заместителем директора библиотеки по кадрам, заведовал сектором в Научно-исследовательском центре развития ББК и главным редактором ББК. Много лет он реализовывал себя в качестве педагога на Высших библиотечных курсах ГБЛ/РГБ, а также в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма. Имя Э.Р. Сукиасяна широко известно международной библиотечной общественности, он был членом постоянного комитета Секции ИФЛА по классификации и индексированию Научного консультативного совета Международного общества по организации знаний (ИСКО), председателем Российской секции ИСКО.

Эдуард Рубенович – выдающийся библиотековед, он внес существенный вклад в разработку проблем каталогизации и классификации, библиотечной терминологии и стандартизации,

библиотечной профессии, обобщению опыта работы в зарубежных библиотеках.

Закономерно, что книга вышла в серии «Великий библиотекарь», которая началась с выхода двухтомника, посвященного 120-летию со дня рождения директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы М.И. Рудомино.

Эдуард Рубенович избрал для себя такую форму профессиональной саморефлексии как годовые отчеты, которые он составлял для коллег и друзей и рассыпал их накануне Нового года. Среди адресатов была и я, члену была очень призательна и рада. В книгу вошли отчеты Эдуарда Рубеновича за 2016-2020 годы. В целесообразности таких отчетов его убедила коллега из Германии, профессор Инструаут Даальберг. Они содержали не только списки публикаций автора за год, а их количество впечатляет, но и неофициальную часть: размышления о профессиональных и личных событиях года, об утрате друзей и близких, о своих планах и намерениях и др. Его «Отчеты» - это взгляд, отношения неравнодушного специалиста-аналитика, человека с обостренным чувством справедливости и эмпатии.

В «Отчетах» ... была рубрика «Книги года», в которой были указаны книги, прочитанные автором. Их список и оценка могли служить

рекомендацией для чтения коллегам. Он был самым преданным читателем кабинета библиотековедения РГБ [с. 446]. Решается вопрос о присвоении кабинету имени Эдуарда Рубеновича.

В разделе «Избранные публикации о жизни и деятельности Э.Р. Сукиасяна» вошли и публикации о нем С.А. Езовой (3), сотрудников Национальной библиотеки Республики Бурятия Р.И. Хамагановой (3), Д.В. Базаровой (1). Нам с Розой Иринчеевной удалось привлечь Эдуарда Рубеновича в региональный журнал «Библиопанorama», вскоре он стал его активным автором.

Раздел «Авторские и составительские произведения» содержит книги, брошюры и комплект плакатов, стандарты, разработанные с участием или под руководством Эдуарда Рубеновича, статьи за 1960-2021 годы. В общей сложности они составили 1035 единиц. Включены в сборник две статьи Э.Р. Сукиасяна под рубрикой «Предначертания будущего»: о библиотечно-библиографической классификации и о Международном обществе по организации знаний.

В поле моих профессиональных интересов вошёл раздел «Счастливый библиотекарь. Современники об Э.Р. Сукиасяне».

Э.Р. Сукиасян писал воспоминания, однако он считал, что они

могут быть напечатаны только после его смерти. Книга содержит отдельные фрагменты воспоминаний.

В разделе «Из дальних странствий возвратясь» размещены статьи и фрагменты из дневников или более поздних воспоминаний о пребывании в Болгарии, ГДР, Швеции, Никарагуа, Афганистане, Великобритании. В сборник вошли воспоминания ряда зарубежных специалистов, с которыми он успешно коммуницировал и общался долгие годы.

Книга иллюстрирована портретами Эдуарда Рубеновича, фотографиями, на которых он в кругу семьи, с коллегами, друзьями. Использованы фотографии зданий вузов, библиотек, в которых работают авторы воспоминаний. Они, на мой взгляд, излишни, так как не привносят ничего нового в освещение содержания книги.

Основываясь на заголовках воспоминаний современников об Э.Р. Сукиасяне, можно сделать выводы о восприятии его как человека «открытого для новых людей и новых идей», как «музыканта в библиотековедении», как «вихря библиотечных событий», как «самый-самый-самый во всем – и по времени дружбы с Эдуардом Рубеновичем, и по высоте достижений на библиотечном поприще», как «любимый лектор Некрасовки», «яркая самобытная личность», как

«человек энциклопедических знаний», «учитель, наставник и друг», «опередивший эпоху», как «оптимист, влюбленный в жизнь», «созидатель», «дирижер библиотечного оркестра», как «человек-легенда для библиотечного мира», как «библиотечный универсум», как «человек невероятно увлеченный и воодушевленный нашей профессией», как «мой преподаватель и наставник», как «счастливый библиотекарь» и др.

Коллеги и друзья Эдуарда Рубеновича отметили, что он имел пассионарный склад характера, владел острым умом, юмором, артистизмом, харизмой, высоким эмоциональным интеллектом, редкой эмпатией, неиссякаемой энергией, организаторским талантом, педагогическим мастерством, шармом, магнетизмом и т.д.

Авторы воспоминаний считают, что Э.Р. Сукиасян – патриот профессии, современный классик отечественного библиотековедения [с. 464], просветитель, человек-легенда, рыцарь библиотечной профессии, незаурядный ученый, просветитель, педагог, наставник, потрясающий семьянин, публицист, стратег, организатор, борец, энциклопедист, библиотечный гуру, мудрый товарищ, энтузиаст, стратег, популяризатор библиотечной науки, работяга, лидер, возмутитель спокойствия, большой

талант, блестящий рассказчик, друг, признанный лидер, эрудит и т.д.

Библиотековеды отмечают, что общение с ним несло и новую информацию, и яркие эмоции [с. 495], урок Сукиасяна «в ясном понимании того, что помимо предоставления читателям информации, мы еще обмениваемся с ним энергией, теплой, искренней и живой» [с. 396]. В.П. Леонов считал главным человеческим даром Э.Р. Сукиасяна – талант общения [с. 359].

Он был простой и душевный в общении [с. 447], внимателен к собеседнику, он его слушал и слышал, влюбляя в себя аудиторию, имел жизнерадостный характер, умел увлечь идеями, относился к людям на равных без тени самомнения, высокомерия и назидания, проявлял искренний интерес к людям, умел чувствовать чужую боль, уважал чужое мнение, обладал обострённым чувством справедливости, даром красноречия, убеждения, артистизма, умел завоевать любую аудиторию, великолепно владел русским языком, проявлял себя как проницательный психолог, внимательный наблюдатель, тонкий аналитик, весёлый, жизнерадостный, открытый, деликатный, любящий жизнь, увлеченный делом и т.д.

О безвременной потере уникального человека, редкостного корреспондента пишут все,

некоторые признаются с горечью в сердце, что им больше некому писать письма, не от кого получать такие письма, какие они получали от Э.Р. Сукиасяна. Подобные чувства испытываю и я, спустя уже два года после его ухода, время только обостряет потерю, но не лечит. Кое-кто признавался, что для них Э.Р. Сукиасян стал родным членом их семей, он по-отечески, по-дружески опекал, помогал словом и делом.

Коллективный портрет Э.Р. Сукиасяна следовало бы выстроить, применив контент-анализ с использованием как воспоминаний, представленных в данной книге, так и публикаций, посвященных ему. Может быть эту идею кто-нибудь из магистрантов или аспирантов осуществит в диссертационном исследовании, однако и данный эскиз портрета впечатляет глубиной и уникальностью личности великого библиотекаря.

Да простят меня авторы воспоминаний за то, что личностные характеристики, которыми они наделили Эдуарда Рубеновича и диагностировали их за годы общения (десятилетия или 2-3 года) с ним, даю в обобщенном виде, не привязывая к каждой персоналии, лишь в отдельных случаях ссылаясь на страницы, на которых они были отмечены.

Некоторые высказывания Э.Р. Сукиасяна, которые приводят в

своих воспоминаниях авторы, можно использовать как афоризмы, например: «Собственная совесть есть мерило, которое невозможно обмануть» [с. 299]. «Великая вещь – диагностика собственного незнания… с принятием соответствующих решений: вчера было так, не знал, не умел. Завтра будет иначе» и др. [с. 298].

Книгу можно назвать «энциклопедией жизни и творчества Э.Р. Сукиасяна». Ее объем 588 страниц также основание сделать вывод о многогранном освещении личной и профессиональной биографии известного библиотековеда,

великого библиотекаря.

Книгу целесообразно адресовать специалистам в библиотечно-информационной сфере, студентам, аспирантам, людям, интересующимся литературой из серии «Жизнь замечательных людей», книгам по проблемам психологии общения, коммуникации, личностному росту.

Воспоминания Э.Р. Сукиасяна о своем становлении как личности, как библиотечного специалиста, как читателя – это ничто иное как нон-фикшн по личностному росту, популярный жанр среди современного читателя.

Сведения об авторах

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Information about the authors

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 21.11.2023;
принята к публикации: 11.12.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.11.2023;
approved after reviewing: 21.11.2023;
accepted for publication: 11.12.2023.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgik> <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.

2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присыпают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»);

2. тип статьи

3. сведения об авторе (авторах) /аффилиация:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);

- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

- электронный адрес автора (e-mail);

- персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);

- если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК;

4. название публикации (на русском и английском языках);

5. аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» ("Abstract");

6. ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» ("Keywords");

7. благодарности (включая информацию о грантовой поддержке).

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» ("Acknowledgments");

8. список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке;

9. приложения (при наличии);

10. список источников / references.

Передавая рукопись статьи в редакцию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

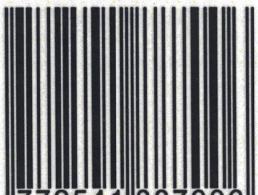
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61

8-914-988-34-74

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

>